ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

[redacted]

Экз. № 2558

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК 4

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—195

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Снят Снимается гриф „секретно“ на основ. вх. № 06134 от 7-08-68 г.

[redacted]

Экз. № 2558

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
…Й ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
10	15-я снизу	(схема 1)	(схема 2)
26	3-я сверху	(схема 5)	(схемы 4 и 5)
28	25-я снизу	8300	830
32	4-я снизу	(схемы 1 и 5)	(схемы 2 и 5)
34	Таблица 10, графа 2-я, последняя строка	8,5	3,2
43	12-я снизу	Ниха	Нина
45	16-я снизу	Ребасте	Ребасе
49	23-я сверху	Раникюла	Раниакюла
65	1-я сверху	Шегино	Шигино
72	17-я снизу	на схеме 3	на схеме 11
102	23-я снизу	Мелдери	Мелдэри

Заказ № 277с

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1951

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
4

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1951

В составлении и подготовке к печати материалов настоящего сборника принимали участие генерал-майор Замятин Н. М., генерал-майор Сычев К. В., полковники Возненко В. В., Грылев А. Н., Ульянов А. Д. и подполковник Морозов В. П.

Все пожелания и замечания по публикуемым в сборнике материалам направлять в Военно-историческое управление Главного военно-научного управления Генерального Штаба Советской Армии.

[redacted]

Ответственный редактор
генерал-майор ТАЛЕНСКИЙ Н. А.

ТАЛЛИНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 ГОДА

ВВЕДЕНИЕ

Таллинская наступательная операция, описание которой приводится ниже, интересна по следующим соображениям:

а) операция проводилась в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности и требовала для ее осуществления тщательной подготовки войск;

б) операции предшествовала сложная оперативная перегруппировка войск;

в) в ходе наступления был осуществлен резкий поворот ударной группировки фронта с одного операционного направления на другое;

г) операция проводилась во взаимодействии сухопутных войск с морским флотом.

Таллинская наступательная операция, осуществленная войсками Ленинградского фронта [1] во взаимодействии с Балтийским флотом в период с 17 по 26 сентября 1944 года, является составной частью восьмого сталинского удара. Восьмой удар советских войск представляет собой единую стратегическую операцию, проведенную по замыслу и под руководством Верховного Главнокомандования войсками Ленинградского, 3-го, 2-го, 1-го Прибалтийских и 3-го Белорусского фронтов во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом.

Характеризуя итоги и военно-политическое значение победы Советской Армии в Прибалтике, товарищ Сталин указывал:

«Восьмой удар был нанесён в сентябре—октябре этого года в Прибалтике, когда Красная Армия разбила немецкие войска под Таллином и Ригой и изгнала их из Прибалтики. В результате этого удара: а) была освобождена Эстонская советская республика; б) была освобождена большая часть Латвийской советской республики; в) была выведена из строя союзница Германии — Финляндия, которая объявила войну Германии; г) более 30 немецких дивизий оказались отрезанными от Пруссии и зажатыми в клещи в районе между Тукумсом и Либавой...» [2].

Удержание Прибалтики обеспечивало немецко-фашистскому командованию господствующее положение в Балтийском море, что позволяло оказывать влияние на политику Швеции. Кроме того, через Прибалтику Германия имела возможность поддерживать тесную связь со своим военным союзником — Финляндией. Занимая Прибалтику, немецкие фашисты совместно с Финляндией закрывали выход нашему Военно-Морскому Флоту из Финского залива в Балтийском море, что давало им

---

[1] В операции принимали участие две армии (2-я ударная и 8-я); остальные войска фронта (21, 23 и 59-я армии) оборонялись на Карельском перешейке.

[2] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 155.

возможность кратчайшим путем вывозить из Швеции ценное сырье для своей военной промышленности.

Удерживая в своих руках Прибалтику, немецкое командование рассчитывало сковать значительную часть сил Советской Армии на этом направлении и постоянно угрожать флангу и тылу наших войск, вышедших к границам Восточной Пруссии.

Гитлеровское командование рассчитывало, что, до тех пор пока прибалтийский плацдарм будет находиться в его руках, наступление советских войск в Восточной Пруссии будет затруднено и даже мало вероятно.

В общих планах обороны Прибалтики немецко-фашистское командование особенно большое внимание уделяло Советской Эстонии, так как с потерей последней и ее военно-морских баз фашистская Германия лишалась морских путей, которые ее связывали с восточными портами Швеции и Финляндией.

Но все эти расчеты гитлеровского командования потерпели полное крушение. Мощные удары советских войск, нанесенные противнику с трех направлений силами 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов в первые же дни Рижской наступательной операции, начавшейся 14 сентября 1944 года, создали благоприятную обстановку для проведения войсками Ленинградского фронта Таллинской наступательной операции, являющейся составным звеном общего мощного удара советских войск в Прибалтике.

В результате Таллинской операции нашими войсками была разгромлена оперативная группа «Нарва», составлявшая часть немецко-фашистских сил в Прибалтике, и в течение 10 дней освобождена Советская Эстония с ее столицей г. Таллином — важной военно-морской базой и крупным портом на Балтийском море.

ОБСТАНОВКА В ПРИБАЛТИКЕ К СЕРЕДИНЕ СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА

(Схема 1)

Общая обстановка к осени 1944 года определялась рядом решающих побед, одержанных Советской Армией зимой и летом этого года над немецко-фашистскими войсками, и новыми успехами советского народа в области дальнейшего усиления советской военной экономики и роста боевой мощи Советского Союза.

К началу Таллинской операции советские войска успешно осуществили уже семь сталинских ударов, в результате которых почти вся временно оккупированная территория советской земли была освобождена от фашистских захватчиков. К этому времени немецкие войска находились лишь только в Советской Прибалтике и на Крайнем Севере, в районе Петсамо.

В целях быстрейшего освобождения всей советской территории от гитлеровских захватчиков Ставка Верховного Главнокомандования, развивая успехи пятого сталинского удара, достигнутые на западном стратегическом направлении, организовала в течение июля и августа 1944 года на прибалтийском участке советско-германского фронта ряд частных наступательных операций. К проведению этих операций были последовательно привлечены все фронты, развернутые на прибалтийском стратегическом направлении.

Во второй половине июля 1944 года войска Ленинградского фронта в целях улучшения своего положения провели Нарвскую наступательную операцию, в результате которой войска фронта овладели городом Нарвой, расширили плацдарм на западном берегу р. Нарвы и, продвинувшись в западном направлении на 25 км, вышли на линию Удриа, Васкнарва.

В то же время войска 3-го Прибалтийского фронта провели Псковско-Островскую наступательную операцию. Они форсировали р. Великая, прорвали сильно укрепленную оборону немцев южнее г. Острова и 21 июля заняли его, а 23 июля овладели мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывавшим пути к южным районам Эстонии, — Псковом. В августе войска фронта, развивая наступление, провели Тартускую наступательную операцию, в результате которой 25 августа овладели важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывавшим пути к центральным районам Советской Эстонии,— г. Тарту. Выйдя на перешеек между озерами Чудским и Выртс-ярв к р. Эма-йыги, войска фронта форсировали ее и севернее Тарту захватили небольшой, но важный в оперативном отношении плацдарм.

Войска 2-го Прибалтийского фронта во второй половине июля успешно провели Режицко-Двинскую наступательную операцию, а в течение августа вели наступление на мадонском направлении. В результате этих операций войска фронта продвинулись в западном и северо-западном направлениях до 300 км и вышли на линию Гулбенэ, Курены и Гостини.

Войска 1-го Прибалтийского фронта в течение июля успешно провели Полоцкую и Шауляйскую наступательные операции и, продвинувшись в северо-западном направлении более чем на 400 км, 31 июля подвижными частями вышли в район Тукумса к Рижскому заливу и тем самым перерезали коммуникации, связывавшие немецкую группу армий «Север» с Восточной Пруссией. Лишь ценой огромных потерь немцам удалось в конце августа оттеснить наши войска от южного берега Рижского залива, образовать вдоль него узкий коридор и временно восстановить связь между северной и центральной группами войск.

Таким образом, в результате летнего наступления в Прибалтике войска Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов освободили часть Эстонской и значительную часть Латвийской и Литовской советских республик и вышли на линию Удриа, Васкнарва, Тарту, восточный берег оз. Выртс-ярв, Лэясциэмс, Курены, Гостини, Бауска, Елгава, Добеле, Шауляй и далее на юг (схема 1), заняв выгодное охватывающее положение для удара по всей прибалтийской группировке противника с северо-востока, востока и юга.

К середине сентября в Прибалтике действовала немецкая группа армий «Север» в составе оперативной группы «Нарва», 18-й и 16-й немецких армий, а также часть сил 3-й танковой армии, которая 21 сентября 1944 года полностью вошла в состав группы «Север». Всего в Прибалтике противник имел 40 пехотных, 5 танковых и 4 моторизованные дивизии. Оперативная плотность в среднем при общем 900-километровом фронте составляла 17—20 км на дивизию.

Создав мощную группировку войск и используя выгодные условия лесисто-болотистой местности, немецкое командование рассчитывало длительное время оборонять свои позиции в Прибалтике.

Обстановка в Финском заливе была следующей. Противник, занимая в течение трех лет оба берега Финского залива, создал здесь различные минные заграждения, что в значительной степени затрудняло действия Краснознаменного Балтийского флота: действия кораблей с осадкой более двух метров были почти невозможны.

Кроме того, немцы, стремясь закрыть нашим кораблям выход в Балтийское море и обеспечить себе свободные морские пути, оборудовали минно-артиллерийские позиции в Финском заливе: одну на линии Котка, остров Гогланд, остров Исо-Тютерсари, Кунда и вторую на линии островов Порккала, Найс-сар (схема 2).

Группа торпедных и сторожевых катеров противника систематически выходила в район наших островов Пени-сари и Лавансари для постановки минных заграждений.

По мере отхода на запад немцы выставляли плотные минные заграждения на фарватерах вдоль южного и северного берегов Финского залива. Наиболее плотно были заминированы Нарвский залив и Таллинская бухта.

С прекращением Финляндией боевых действий в сентябре 1944 года наш Военно-Морской Флот получил возможность использовать шхерные фарватеры для вывода кораблей в Финский залив. Но при наличии лишь одной коммуникации по финским шхерам использование линкоров и крейсеров было затруднено.

В период августовского наступления 3-го Прибалтийского фронта немецкое командование, опасаясь за судьбу своей флотилии на Чудском озере, успело заблаговременно вывести средние и мелкие катера по железной дороге через Тарту в Таллин. Часть немецких катеров и самоходно-десантных барж была затоплена в Псковском озере нашей бомбардировочной авиацией. К началу Таллинской операции немцы на Чудском озере имели всего лишь 10 катеров и 3 самоходно-десантные баржи.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 2)

Территория Эстонской ССР в целом представляет собой обширную всхолмленную низменность, лежащую на высоте 50—70 м над уровнем моря. Среди этой низменности выделяются в виде отдельных массивов горные участки, высота которых достигает более 300 м над уровнем моря.

Наиболее возвышенная часть местности тянется с севера на юг, ограниченная с востока р. Кунда и озерами Чудским и Псковским и с запада реками Ягала-йыги, Пыльтсама и оз. Выртс-ярв. Эта полоса пересекается низменностями и разделена на три возвышенности: Пандивере, Отепя и Ханья. Возвышенность Пандивере в период Таллинской операции являлась естественным оборонительным рубежом, преграждающим путь советским войскам с нарвского участка к Рижскому заливу и Таллину.

Значительная часть возвышенности Пандивере покрыта лесом, исключение составляет лишь узкая полоса по берегу Финского залива. Дорожная сеть развита неравномерно, хороших шоссейных дорог здесь было мало.

Важнейшим препятствием для войск, наступающих с востока в глубь Эстонии, являются озера Чудское и Псковское. Они делили весь район боевых действий на два операционных направления: одно в полосе между Финским заливом и Чудским озером в западном направлении — Нарва—Таллин и другое между озерами Чудским и Выртс-ярв в северо-западном направлении — Тарту — Таллин.

Дефиле между Финским заливом и Чудским озером имеет ширину до 55 км и глубину до 70 км. Значительная часть его покрыта лесом и имеет много болот. В этой полосе действия подвижных войск крайне затруднены. Исключение составляет лишь небольшая полоса шириной 5—7 км, которая тянется вдоль побережья Финского залива, где возможны действия всех родов войск.

Направление Тарту — Таллин являлось наиболее удобным для наступления всех родов войск. Из района Тарту войска могли действовать как в северном, так и в западном направлениях, хотя и здесь условия местности создавали ряд преград. Одной из таких преград была р. Эма-

йыги, которая течет на восток из оз. Выртс-ярв в Чудское. Длина ее 108 км. На участке от истока до Тарту река течет по равнине. Долина реки имеет крутые берега, высота которых достигает 10 м. От Кастре до устья берега реки низкие, затопляются даже при небольших подъемах воды. Бродов через реку нет. От истока до Тарту ширина реки 30—40 м, глубина 1—1,5 м; от Тарту до Вана Кастре ширина реки 60—70 м, глубина более 2 м; от Вана Кастре до устья ширина реки 60—140 м, глубина 3—5 м; скорость течения 0,5—0,8 м/сек.

Река Эма-йыги являлась препятствием для наступления наших войск из района Тарту на Таллин и в тыл немецким войскам, оборонявшимся в дефиле между Финским заливом и Чудским озером.

Кроме реки Эма-йыги, наиболее существенными водными преградами являлись: на юге и юго-востоке — реки Пыльтсама и Педья, на севере реки Кунда, Валге-йыги, Ягала-йыги, Пирита-йыги, Кэйла-йыги и на западе — реки Коновэре, Пярну и Навести.

Железные и шоссейные дороги Эстонии вполне обеспечивали немецкому командованию подвоз к фронту из портов Эстонии всех видов вооружения и снабжения и позволяли успешно маневрировать резервами по фронту и в глубину. На территории Эстонии находились удобные порты на Балтийском море и в Финском заливе, важнейшим из которых являлся Таллинский порт.

Таллинский военно-морской порт перед Великой Отечественной войной являлся главной операционной базой Балтийского флота, в состав которой входили Таллинский рейд, гавани и бассейны бывших кораблестроительных заводов. Таллинский рейд расположен в южной части Таллинской бухты и хорошо защищен со стороны Финского залива.

К востоку от Таллина до Нарвского залива имеются три залива: Кясму-лахт, Эру-лахт и Хара-лахт, и все они доступны для стояния линейных кораблей.

В Нарвском заливе ввиду его мелководности находятся лишь незначительные торговые порты: Нарва-Иыэсу, Маху, Кунда-лахт и пристань Азери.

В Рижском заливе крупным торговым портом является порт Пярну.

У берегов Эстонии расположено несколько сот островов. Большинство из них по своим размерам незначительны. Наиболее крупными островами являются: Сарема, Хиума, Муху и Вормси. Расположены они у западного берега Эстонии, у входа в Рижский залив, и известны под названием Моонзундского архипелага.

Занимая Эстонскую ССР, немцы обеспечивали себе морские коммуникации и в то же время преграждали выход нашему Балтийскому флоту в Балтийское море и Рижский залив и прикрывали фланг и тыл своих сухопутных войск, находившихся в Прибалтике.

Географическое положение Эстонской ССР позволяло нашим сухопутным войскам взаимодействовать с Военно-Морским Флотом, который мог оказывать содействие флангу наступавших войск.

ОБСТАНОВКА НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ

Положение и группировка войск к началу операции

(Схемы 3 и 4)

Состав и группировка войск противника. Гитлеровское командование сосредоточило в Эстонии значительные силы немецко-фашистских войск общей численностью до 80 000 солдат и офицеров. Эти войска входили в состав двух корпусов (3-го танкового СС и 2-го армейского)

оперативной группы «Нарва», подчинявшейся группе армий «Север», которой командовал генерал-полковник Шернер. Всего в составе оперативной группы «Нарва» было восемь дивизий, из них: пехотных — 6, моторизованных — 1, моторизованных бригад — 1, отдельных полков — 2. Кроме того, на охране южного побережья Финского залива было несколько отдельных батальонов.

3-й танковый корпус СС оборонялся на перешейке между Финским заливом и Чудским озером на фронте протяжением 55 км. В состав корпуса входили: 4-я моторизованная гренадерская бригада СС «Нидерланд», 11-я моторизованная гренадерская дивизия СС «Нордланд», 11-я пехотная дивизия, 20-я пехотная дивизия СС, 300-я дивизия особого назначения СС, 103-й тяжелый танковый батальон, 531-й батальон морской пехоты, 113-й охранный полк и 103-й тяжелый дивизион метательных аппаратов. Общая численность корпуса с частями усиления достигала 50 000 человек.

2-й армейский корпус занимал оборону на перешейке между озерами Чудское и Выртс-ярв на фронте протяжением 107 км. В состав этого корпуса входили 207-я охранная, 87-я и 563-я немецкие пехотные дивизии. Общая численность корпуса с приданными частями усиления достигала 30 000 человек. Штаб группы «Нарва» был расположен в Виру-Роэла.

В первых числах сентября 1944 года немецкое командование перебросило в район севернее Тарту часть сил 3-го танкового корпуса СС, в частности батальон штурмовых орудий, 11-й разведывательный отряд, 23-й пехотный полк 11-й пехотной дивизии, саперный батальон 11-й моторизованной гренадерской дивизии, дивизион береговой артиллерии.

Группировка сил противника на Нарвском перешейке, между Финским заливом и Чудским озером, была следующая. На участке Муммасаре, Нарвское шоссе оборонялась 4-я моторизованная гренадерская бригада СС «Нидерланд» в составе 48-го и 49-го моторизованных полков. На участке Нарвское шоссе, Сиргала оборонялась 11-я моторизованная гренадерская дивизия СС «Нордланд» в составе 23-го полка «Норге» и 24-го полка «Лангемарк». На участке Сиргала, болото Лаука-со оборонялась 11-я пехотная дивизия в составе 2-го и 44-го пехотных полков. На участке болото Лаука-со, северное побережье оз. Чудское оборонялась 300-я дивизия особого назначения СС в составе 2, 3, 4 и 5-го отдельных полков. Южное побережье Финского залива обороняли мелкие подразделения. Северное побережье оз. Чудское обороняли три батальона, объединенные в группу «оз. Чудское».

В резерве в районе южнее Йыхви была сосредоточена 20-я пехотная дивизия СС в составе 45, 46 и 47-го пехотных полков.

Таким образом, на перешейке между Финским заливом и Чудским озером немцы имели свыше 42 батальонов, из них 33 батальона были в первой линии. Из средств усиления они имели: свыше 12 дивизионов артиллерии резерва главного командования, дивизион тяжелых метательных аппаратов, до дивизиона штурмовых орудий и танков. Из общей численности немецких войск 50 000 солдат и офицеров в первой линии было около 30 000 человек.

Средняя плотность сил и средств на переднем крае на 1 км фронта составляла 0,6 пехотного батальона, 6—7 орудий и 4—5 минометов.

Группировка сил 2-го армейского корпуса на перешейке между озерами Чудское и Выртс-ярв была следующей. Участок от устья р. Эма-йыги до Рыму обороняла 207-я охранная дивизия с приданными частями (всего около 17 пехотных батальонов). На участке Рыму, б. мз. Марама оборонялась 87-я пехотная дивизия (семь пехотных батальонов). На участке б. мз. Марама, северное побережье оз. Выртс-ярв оборонялась 563-я пе-

хотная дивизия с приданными ей подразделениями 20-й пехотной дивизии СС и полка «Вильянди» (всего четырнадцать батальонов).

Всего на этом участке немцы имели в первой линии обороны 38 пехотных батальонов, до 19 дивизионов артиллерии дивизионной и резерва главного командования, тяжелый минометный дивизион, два танковых батальона и три дивизиона штурмовых орудий.

Средняя плотность сил и средств на переднем крае на 1 км фронта составляла более 0,3 пехотного батальона.

Наибольшая тактическая плотность была на участке севернее Тарту. Здесь она достигала до одного пехотного батальона на 1 км фронта, а на участке восточнее Тарту — 0,6 батальона. Плотность артиллерии в среднем на обоих этих участках достигала 7—8 орудий и 6—7 минометов на 1 км фронта.

В резерве на этом направлении в районе м. Магдалэна находилась танковая группа под командованием Штрахвиц (до 120 танков). Однако, опасаясь удара 3-го Прибалтийского фронта в направлении Валга, Валмиера (схема 1), немецкое командование перед самым началом наступления войск Ленинградского фронта перебросило эту группу против войск 3-го Прибалтийского фронта.

Оборона противника на перешейке между Финским заливом и Чудским озером

(Схема 3)

Оборона противника на перешейке между Финским заливом и Чудским озером состояла из трех полос обороны общей глубиной до 25—30 км.

Передний край главной полосы обороны противника упирался в побережье залива в 1 км западнее Муммасаре и далее шел по линии Вайвара-Кирик, восточнее Ривима, западнее Апсаре, Городенка и далее на юг по р. Нарва до Чудского озера. На участке побережье Финского залива, Сиргала были подготовлены сплошные траншеи полного профиля, усиленные дзотами и соединенные между собой ходами сообщения. Оборону на этом участке немцы готовили заранее, используя выгодные условия местности. Основным опорным пунктом здесь являлась высота с отм. 82,9, приспособленная к круговой обороне, окруженная тремя линиями траншей; второй опорный пункт был создан в районе Сиргала. Впереди траншей переднего края были установлены проволочные препятствия и минные поля главным образом из противопехотных мин.

На участке Сиргала, Городенка, ввиду крайней заболоченности местности, оборона была построена в виде отдельных узлов сопротивления и опорных пунктов на узлах дорог и перекрестках просек.

На участке Городенка, Эсти-Переволока немцы строили оборону непосредственно на берегу р. Нарва. Здесь была вырыта траншея полного профиля с ходами сообщения в глубину, усиленная дзотами. Впереди траншеи были установлены проволочные заграждения и рогатки; дзоты и жилые землянки располагались в 30—40 м от траншеи и соединялись с ней ходами сообщения.

На участке Эсти-Переволока, Васкнарва траншеи были отрыты только на отдельных участках. Особое внимание немцы придавали прикрытию дорог в районах Вихтсе и Васкнарва.

Побережье Чудского озера прикрывалось огнем станковых пулеметов, минометов и орудий, установленных на открытых площадках для стрельбы прямой наводкой. Наиболее хорошо были прикрыты участки побережья, доступные для высадки десантов в районах Смолница, Ранику, Выгана, Аланыэ.

Вторая полоса обороны была подготовлена на удалении 6—12 км от первой и проходила по линии Коныо, Добрина, Агусалу, Вихтсе.

На участке Ору, Вока и далее по линии железной дороги полоса обороны была оборудована двумя линиями траншей полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения. Впереди траншей были установлены проволочные заграждения в 1—2 ряда кольев; на отдельных участках имелись спирали Бруно. От побережья Финского залива до Коныо проходил противотанковый ров, шириной по верху до 5 м и глубиной до 2,5 м.

Третья полоса обороны была подготовлена на удалении 20—25 км от переднего края главной полосы обороны и проходила по линии Валасте, ст. Иыхви и далее на юго-запад до Пуру. В районе 1,5 км восточнее Иыхви был построен дерево-земляной забор с оборудованными площадками для пулеметов. Впереди забора проходил противотанковый ров глубиной до 2,5 м и шириной до 6 м.

Продолжением этой полосы южнее Иыхви являлся подготавливавшийся немцами рубеж до линии рокадной дороги Атсалама, Иыуга, Исаку, Аланыэ.

Оборона противника между озерами Чудским и Выртс-ярв
(Схема 4)

К началу Таллинской операции оборона противника между озерами Чудским и Выртс-ярв была подготовлена следующим образом. На участке озеро Чудское, Кабина по северному берегу р. Эма-йыги были оборудованы позиции для тяжелого оружия пехоты и отдельные стрелковые окопы, которые местами были соединены траншеями и ходами сообщения. Артиллерийские позиции в инженерном отношении были хорошо оборудованы. Взрывных и противотанковых препятствий здесь не было. На участке Кабина до устья р. Аммэ имелась одна прерывчатая траншея, на всех холмах были оборудованы огневые позиции для противотанковых орудий. Этот участок обороны прикрывался проволочным забором и минными полями, особенно противотанковыми. Далее до озера Выртс-ярв имелись лишь отдельные позиции для стрелков и тяжелого оружия пехоты, а заграждения отсутствовали.

В глубине обороны на этом направлении противник подготовленных рубежей не имел, но перед началом нашего наступления немецкое командование начало силами местного населения вести оборонительные работы в районе Тюри, Пайде, Пыльтсама, а также заканчивало оборудование внешнего оборонительного обвода Таллина (схема 1).

Таким образом, к началу наступления советских войск противник имел наиболее глубокую и развитую оборону на перешейке между Финским заливом и Чудским озером. Оборона здесь совершенствовалась в течение длительного времени. Для преодоления всей полосы обороны с нашей стороны требовались большие усилия. Оборона же между озерами Чудским и Выртс-ярв была подготовлена противником значительно слабее. Отсутствие оборонительных полос и рубежей в глубине позволяло нашим войскам после прорыва главной полосы осуществить широкий и стремительный маневр в северном и северо-западном направлениях.

Группировка войск Ленинградского фронта
(Схемы 3 и 4)

До 3 сентября 1944 года на нарвском плацдарме от Кайболово до Гдова по фронту до 150 км оборону занимали 2-я ударная и 8-я армии Ленинградского фронта. В период с 3 по 13 сентября для проведения

Таллинской операции была произведена перегруппировка войск фронта. 2-я ударная армия с нарвского плацдарма была переброшена в район Тарту, а в полосе между Финским заливом и Чудским озером осталась 8-я армия [1].

Побережье Финского залива на участке Кайболово, Муммасаре обороняли части 16-го укрепленного района (2 отдельных пулеметно-артиллерийских батальона). На участке Муммасаре, Омути оборонялся 117-й стрелковый корпус, имея все три дивизии в первой линии. На этом же участке занимали оборону части 16-го и 9-го укрепленных районов (8 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов). На участке Омути, Гдов оборонялись части 79-го укрепленного района (4 отдельных пулеметно-артиллерийских батальона).

Во втором эшелоне 8-й армии находился 109-й стрелковый корпус, сосредоточенный: 72-я дивизия — северо-западнее Бол. Поля и 109-я дивизия — Загривье, Радовели. Всего на фронте от Кайболово до Гдова было 45 стрелковых батальонов и 14 артиллерийско-пулеметных батальонов, из них 18 стрелковых батальонов находились во втором эшелоне армии.

Общая численность наших войск на этом участке фронта равнялась 27 000 человек. Тактическая плотность обороны достигала 0,2 батальона на 1 км фронта.

Перешеек между озерами Чудским и Выртс-ярв до перегруппировки 2-й ударной армии Ленинградского фронта обороняли войска 3-го Прибалтийского фронта в составе 116-го и 118-го стрелковых корпусов и частей 14-го укрепленного района.

Эти войска по указанию Ставки Верховного Главнокомандования от 2 сентября 1944 года были переданы Ленинградскому фронту.

К моменту сосредоточения в район Тарту войск 2-й ударной армии оборона этого перешейка была организована следующим образом. На участке б. мз. Кастре, Кабина по южному берегу р. Эма-йыги оборонялись три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона. На участке Кабина, Тайдла оборонялись две стрелковые дивизии 116-го стрелкового корпуса и два пулеметно-артиллерийских батальона 14-го укрепленного района. На участке Тайдла, Сомэкюла оборонялись три дивизии 118-го стрелкового корпуса и пулеметно-артиллерийский батальон 14-го укрепленного района. На участке Сомэкюла, болото Лауге-со оборонялась стрелковая дивизия 116-го стрелкового корпуса. На участке болото Лауге-со, восточный берег оз. Выртс-ярв оборонялись три пулеметно-артиллерийских батальона 14-го укрепленного района.

Таким образом, на оборонительном рубеже между озерами Чудским и Выртс-ярв до перегруппировки Ленинградский фронт имел шесть стрелковых дивизий и один укрепленный район против трех дивизий немецко-фашистских войск.

Для проведения наступательной операции в район Тарту была сосредоточена 2-я ударная армия Ленинградского фронта в составе трех стрелковых корпусов (108-го и 30-го гвардейского корпусов и 8-го эстонского корпуса двухдивизионного состава). В составе армии имелось 2040 артиллерийских стволов и 300 танков и самоходно-артиллерийских установок. В результате перегруппировки в составе Ленинградского фронта на этом направлении стало 11 стрелковых дивизий. 118-й корпус к началу наступления был выведен в резерв Ставки. Бóльшая часть его личного состава передавалась на укомплектование 116-го стрелкового корпуса.

---

[1] 117 ск (120, 125, 131 сд); 109 ск (72, 109 сд); 16 УР (33, 34, 73, 74, 238 опаб); 9 УР (111, 345, 267, 109 опаб); 79 УР (339, 124, 130, 7 опаб).

ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования

(Схема 1)

В целях окончательного разгрома прибалтийской группировки немецких войск и завершения освобождения Советской Прибалтики Верховное Главнокомандование решило привлечь силы всех четырех фронтов, развернутых к концу августа на прибалтийском стратегическом направлении.

Общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования предусматривалось отсечение группировки вражеских войск в Прибалтике от остальных сил немецкой армии выходом наших войск к побережью Рижского залива в районе Риги с одновременным нанесением ряда мощных ударов с целью расчленения этой группировки и уничтожения ее по частям. При этом главные усилия Ставка сосредоточивала против рижской группировки противника — основных сил 16-й и 18-й немецких армий, где войска трех Прибалтийских фронтов должны были нанести удары по сходящимся направлениям на Ригу. Ликвидацию же нарвской группировки врага (оперативной группы «Нарва») и освобождение Эстонии планировалось осуществить силами Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом.

Директивами Ставки Верховного Главнокомандования от 27, 29 августа и 2 сентября 1944 года фронтам были поставлены следующие задачи.

Ленинградскому фронту было приказано принять от 3-го Прибалтийского фронта тартуский участок вместе с оборонявшими его войсками, подготовить и нанести силами одной армии удар из района Тарту в общем направлении на Раквере с целью выхода в тыл нарвской группировки противника и овладения рубежом Раквере, Тапа. В дальнейшем, во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, войска фронта должны были развивать наступление в общем направлении на Таллин и завершить освобождение Эстонской ССР от фашистских захватчиков.

3-му Прибалтийскому фронту была поставлена задача — нанести главный удар двумя армиями из района южнее озера Выртс-ярв в общем направлении на Валмиера, Цесис. Для развития успеха на рижском направлении в процессе операции приказывалось из района западнее Смилтэнэ ввести армию второго эшелона с задачей наступать в направлении Лигатнэ, Рига и во взаимодействии с войсками 2-го Прибалтийского фронта разгромить рижскую группировку немцев и выйти на побережье Рижского залива в районе Риги и севернее ее.

2-й Прибалтийский фронт получил задачу наступать в общем направлении на Нитауре, Рига и во взаимодействии с соседними справа и слева фронтами уничтожить группировку противника севернее Западной Двины и овладеть Ригой.

1-му Прибалтийскому фронту ставилась задача во взаимодействии с 2-м и 3-м Прибалтийским фронтами разгромить войска рижской группировки противника, действующие южнее Западной Двины, и выходом к последней и побережью Рижского залива не допустить отхода войск группы «Север» в Восточную Пруссию.

Начало наступления 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийского фронтов назначалось на 15 сентября, но впоследствии оно было перенесено на 14 сентября. Наступление войск Ленинградского фронта первоначально намечалось также на 15 сентября, но в дальнейшем в целях лучшей подготовки операции по просьбе командующего фронтом было перенесено на 17 сентября.

Решение командующего Ленинградским фронтом на проведение Таллинской операции

(Схема 5)

В соответствии с общим замыслом Верховного Главнокомандования командующий Ленинградским фронтом Маршал Советского Союза Говоров Л. А. решил ударом 2-й ударной армии из района Тарту на Раквере выйти в тыл главным силам немецкой оперативной группы «Нарва», оборонявшимся в районе между Финским заливом и Чудским озером, и совместно с войсками 8-й армии уничтожить их. В последующем имелось в виду повернуть главные силы фронта на запад для удара на Таллин с целью овладения последним.

По плану командующего фронтом 2-я ударная армия[1] должна была двумя стрелковыми корпусами прорвать оборону противника на 9-километровом участке б. мз. Кастре, Лунья и одним стрелковым корпусом на 6-километровом участке перед плацдармом северо-восточнее Тарту. Овладев к исходу первого дня наступления рубежом Коса, Вара, Пухталева, Ныэла, армия имела задачей обеспечить ввод с рубежа реки Аммэ подвижной группы фронта.

В последующем армия должна была развивать главными силами удар в северном направлении вслед за подвижной группой фронта и не позже пятого дня наступления овладеть рубежом Муствэ, Туймыйза, мз. Ваймаствере.

В дальнейшем имелось в виду главной группировкой армии наступать на Раквере и Тапа, а частью сил вдоль побережья Чудского озера в направлении Авинурмэ, Тудулинна. Наступавший на левом фланге армии стрелковый корпус совместно с другим стрелковым корпусом, вводимым из второго эшелона армии по выполнении ею ближайшей задачи, имелось в виду повернуть в западном направлении с целью обеспечения левого фланга ударной группировки фронта с запада. К исходу четвертого-пятого дня операции оба эти корпуса должны были овладеть рубежом Айду, Иыуне и далее по р. Педья до озера Выртс-ярв, а в дальнейшем выйти на реку Пыльтсама и закрепиться на ней.

Подвижная группа фронта в составе трех усиленных танковых бригад, трех отдельных танковых полков, двух полков самоходной артиллерии и средств усиления предназначалась для ввода в прорыв с рубежа р. Аммэ с целью развития успеха и овладения узлами шоссейных дорог в районе Торма, Мыра. В последующем подвижная группа, преодолев полосу болотистой местности и выйдя на рубеж Авинурмэ, Симуна, имела задачу обеспечить выход на этот рубеж остальных войск 2-й ударной армии.

8-я армия[2] с началом наступления 2-й ударной армии должна была вести активную разведку и быть в готовности к наступлению по одному из двух вариантов в зависимости от обстановки.

Первый вариант: при успешном развитии наступления войск 2-й ударной армии 8-я армия силами не менее пяти дивизий должна была прорвать оборону противника на приморском направлении и, развивая удар на Сонда, овладеть рубежом Тойла, Ыхвн, Пагари; в последующем развивать наступление в общем направлении на Раквере с задачей соединиться там с войсками правого крыла 2-й ударной армии и вместе с ними окружить и уничтожить группировку противника на Нарвском перешейке.

---

[1] 108 ск (46, 90, 372 сд); 116 ск (86, 321, 326 сд); 30 гв. ск (45, 63, 64 сд); 8 ск (7, 249 сд); 14 УР (33, 35, 40, 72, 131, 290, 291 опаб).

[2] 117 ск (72, 120, 125 сд); 109 ск (109, 131 сд); 16 УР (33, 34, 73, 74, 238 опаб); 9 УР (119, 111, 267, 345 опаб); 79 УР (339, 247, 130, 131 опаб).

Одновременно частью сил армия должна была сматывать оборону противника по западному берегу р. Нарвы.

Второй вариант: в случае замедления наступления 2-й ударной армии 8-я армия с целью быстрейшего очищения северного берега оз. Чудского и соединения с частями правого крыла 2-й ударной армии, развивавших наступление по западному берегу оз. Чудского, должна была силами не менее пяти дивизий форсировать р. Нарву на участке Омути, Скамья и прорвать оборону противника на западном берегу р. Нарвы. Разгромив группировку немцев в районе Агусалу, Вихтее, войска армии должны были овладеть рокадой Атсалама, Исаку, Аланыэ и развивать удар в западном направлении с задачей овладеть Тудулинна, Авинурмэ и соединиться с частями 2-й ударной армии, наступавшими по западному берегу оз. Чудского. В дальнейшем обе армии имели задачу наступать на Раквере. При выполнении этой операции в целях ускорения соединения с частями 2-й ударной армии командующему 8-й армией было приказано подготовить 109-ю дивизию к выброске в качестве десанта на северный берег оз. Чудского в районе Ускюла, Аланыэ. Имелось в виду, что дивизия, прикрывшись частью сил с востока, главными силами нанесет удар в западном направлении вдоль побережья на Ранна-Пунгерья с целью скорейшего соединения с частями 2-й ударной армии.

Таким образом, замысел операции заключался в окружении и разгроме собственно нарвской группировки немцев (3-й танковый корпус СС) как наиболее сильной группировки противника, входившей в состав его оперативной группы «Нарва».

В соответствии с замыслом и принятым решением командующий фронтом определил состав ударных группировок. Поскольку решающая роль в проведении операции отводилась 2-й ударной армии, ей и была передана бо́льшая часть сил и средств усиления (см. таблицы 1, 2, 3 и 4).

Таблица 1

Распределение стрелковых войск по армиям

Соединения	2-я ударная армия	8-я армия
Стрелковых дивизий	11	5
Укрепленных районов	1 (9 опаб)	3 (14 опаб)[1]
Общая численность людей в стрелковых соединениях	87 385	26 125

Таблица 2

Распределение артиллерийских соединений и частей по армиям

	Упр. арт. корпуса прорыва	Арт. дивизий прорыва	Арм. пушечн. бригад	Корп. арт. полков	Истребит.-противотанков. арт. бригад	Отд. мин. бригад	Гв. мин. бригад	Мин. полков	Гв. мин. полков	Отд. арт. бригад	Истребит.-противотанков. арт. полков	Общее количество орудий и мином. (без 45-мм и 82-мм)
2-я ударная армия	1	2	1	3	1	1	1	5	5	—	1	2041
8-я армия	—	—	—	2	—	—	—	2	2	7	1	728

[1] Опаб—отдельный пулеметно-артиллерийский батальон.

Следовательно, 2-я ударная армия артиллерийских средств имела в три раза больше, чем 8-я армия.

Таблица 3

Распределение танковых соединений и частей по армиям

Армии	Отдельные танковые бригады	Отдельные танковые полки	Самоходно-артиллерийские полки	Общее количество танков и самоходных орудий
2-я ударная армия .	1	6	5	280
8-я армия	—	3	3	121

По решению командующего фронтом танки и самоходно-артиллерийские установки были переданы армиям для прорыва главной полосы обороны противника в качестве танков непосредственной поддержки пехоты. Кроме того, для развития успеха решением командующего фронтом была создана подвижная группа фронта в составе трех усиленных танковых бригад, трех отдельных танковых полков, двух полков самоходной артиллерии, насчитывавшая 319 танков и самоходно-артиллерийских установок. Таким образом, в полосе наступления 2-й ударной армии в общей сложности должно было действовать 599 танков и самоходно-артиллерийских установок, т. е. в 5 раз больше, чем в полосе наступления 8-й армии.

Таблица 4

Распределение инженерных войск по армиям

Соединения и части	2-я ударная армия	8-я армия
Инженерно-саперных бригад . .	1	—
Отдельных саперных батальонов	5	4
Понтонно-мостовых батальонов	3	1

Планирование операции по этапам

Операцию планировалось провести в два этапа на общую глубину 270—300 км. На первом этапе предполагалось силами 2-й ударной армии прорвать немецкую оборону в районе Тарту, выйти в тыл нарвской группировке противника и совместными действиями с 8-й армией окружить ее. Первый этап завершался соединением наступавших войск 2-й ударной и 8-й армий. Глубина этапа составляла 110 км.

Ближайшую задачу 2-й ударной армии глубиной 60 км намечалось выполнить в течение четырех-пяти дней. Таким образом, темп наступления войск на главном направлении при выполнении армией ближайшей задачи был принят в 12—15 км в сутки.

На втором этапе войска фронта имели задачу выйти к побережью Рижского залива, овладеть Таллином и захватить морские порты в Финском и Рижском заливах.

Темп операции обеспечивался созданием выгодного соотношения сил на направлении главного удара, а также наращиванием силы удара путем ввода в бой вторых эшелонов, подвижных групп и перегруппировкой войск в ходе операции.

Второстепенные направления должны были прикрываться частями укрепленных районов.

Наращивание сил в полосе наступления 2-й ударной армии планировалось осуществить следующим образом.

В течение первого дня наступления после прорыва силами пяти стрелковых дивизий главной полосы обороны противника в бой вводились одна дивизия 8-го эстонского корпуса и 152-я танковая бригада; в течение второго дня — две дивизии 116-го корпуса и подвижная группа фронта; в течение третьего дня — две дивизии 30-го гвардейского и 108-го корпусов.

В течение четвертого дня наступления с выходом двух левофланговых корпусов 2-й ударной армии на рубежи р. Пыльтсама и р. Педья планировалось часть дивизий заменить пулеметно-артиллерийскими батальонами укрепленного района, а освободившиеся дивизии перебросить на направление главного удара. Кроме того, к моменту выполнения 2-й ударной армией ее последующей задачи подготавливалось наступление 8-й армии и высадка десанта на северном берегу оз. Чудского.

Планирование артиллерийского наступления

В дивизиях первого эшелона были созданы дивизионные артиллерийские группы. По своему составу эти группы были различны: они состояли из нескольких артиллерийских и минометных полков или только из минометных полков. Дивизионная артиллерийская группа 90-й стрелковой дивизии 108-го корпуса состояла из 986-го и 248-го артиллерийских полков и 174-го минометного полка. В 46-й дивизии 108-го корпуса дивизионная артиллерийская группа состояла из двух минометных полков 18-й минометной бригады.

Для борьбы с минометами противника в дивизиях первого эшелона были созданы артиллерийские контрминометные группы, состоявшие из гаубичных и минометных дивизионов или из одних гаубичных полков. Так, например, контрминометные группы 90-й и 46-й дивизий имели в своем составе по одному гаубичному и одному минометному дивизиону; 45-я гвардейская дивизия 30-го гвардейского корпуса в составе своей контрминометной группы имела 479-й гаубичный полк. Такого же состава была и контрминометная группа 63-й гвардейской дивизии 30-го гвардейского корпуса.

В стрелковых корпусах были созданы группы общего назначения и группы гвардейских минометных частей. Группы общего назначения состояли только из минометных полков и бригад. Так, например, группа общего назначения 30-го корпуса в своем составе имела 28-ю и 42-ю минометные бригады и 192-й минометный полк, в которых насчитывалось 204 миномета. Группа гвардейских минометов 108-го корпуса состояла из 2-й и 5-й гвардейских минометных бригад и 38-го гвардейского минометного полка. В 30-м гвардейском корпусе эта группа в своем составе имела 18-й и 28-й гвардейские минометные полки. В 8-м эстонском корпусе эта группа состояла из 40-го гвардейского минометного полка.

Противотанковые артиллерийские средства были распределены между дивизиями первого эшелона и использовались для создания артиллерийских противотанковых резервов, а во время артиллерийской подготовки для стрельбы прямой наводкой. Кроме того, в каждом стрелковом корпусе имелся свой противотанковый резерв, состав которого был также различен. Противотанковый резерв 108-го корпуса, действовавшего на главном и наиболее танкоопасном направлении, состоял из одной противотанковой артиллерийской бригады (без одного артиллерийского дивизиона), легкого артиллерийского и истребительно-противотанкового полков. В 8-м эстонском и 30-м гвардейском корпусах, прорывавших оборону противника с форсированием реки, противотанковые резервы были значительно меньше и состояли из истребительно-противотанкового артиллерийского полка каждый.

В армии были созданы группа дальнего действия (ДД), группа артиллерии разрушения, а также группа контрминометной борьбы. Группа дальнего действия (ДД) состояла из двух пушечных артиллерийских бригад и трех корпусных артиллерийских полков. В ее составе имелось 104 орудия. Эта группа была разбита на две подгруппы, действовавшие: одна — в полосе 8-го эстонского и 30-го гвардейского стрелковых корпусов и другая — в полосе 108-го корпуса. Группа артиллерии разрушения состояла из двух тяжелых гаубичных артиллерийских бригад, насчитывавших 64 орудия. Эта группа также была разбита на две подгруппы. В группу контрминометной борьбы были включены одна гаубичная артиллерийская бригада, один корпусной артиллерийский полк и один минометный полк, имевшие в своем составе 118 орудий. Группа была разделена на две подгруппы.

Кроме того, в составе артиллерийской группировки армии большое место занимали группы прямой наводки. В состав этих групп включалась вся батальонная, полковая и противотанковая артиллерия, а также часть дивизионной и корпусной артиллерии и артиллерии РГК. Всего в армии для стрельбы прямой наводкой было выделено 340 орудий [1], что составляло плотность 22 орудия на 1 км фронта прорыва. Плотность артиллерии и минометов в полосе наступления 2-й ударной армии показана в таблице 5.

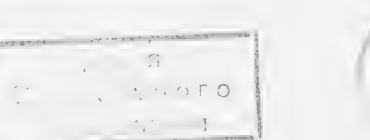
Таблица 5

Плотность артиллерии и минометов в полосе наступления 2-й ударной армии

Участки прорыва армии	Ширина участка прорыва	Количество орудий и минометов			Плотность на 1 км фронта		
		без 45-мм	без 82-мм	120-мм и выше	без 45-мм	без 82-мм	120-мм и выше
В полосе 108-го стрелкового корпуса	6	788	602	456	131,3	100,3	76
В полосе 30-го гв и 8-го эстонского стрелковых корпусов	9	1253	888	631	139,2	98,7	70,1
Всего на двух участках прорыва	15	2041	1490	1087	136	99,3	72,4

[1] В том числе 165 орудий 45 мм калибра.

2 Зак. 277с

Продолжительность и порядок артиллерийской подготовки были приняты следующие.

Всего на артиллерийскую подготовку отводилось 70 минут. Первые 3 минуты проводился огневой налет всей артиллерии и минометов с целью нанесения поражения живой силе и огневым средствам противника, нарушения управления войсками и работы тыла, создания видимости перехода в атаку после короткого огневого налета. В этот период огонь артиллерии направлялся по траншеям, опорным пунктам на переднем крае и в глубине обороны противника, артиллерийским и минометным позициям, штабам, узлам связи, наблюдательным пунктам, скоплениям войск, населенным пунктам.

После трехминутного огневого налета в течение 27 минут велся методический огонь на подавление и разрушение целей на всю тактическую глубину обороны противника.

Последние 40 минут огонь велся на подавление и разрушение всей системы обороны противника.

В этот период огонь распределялся следующим образом. Орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, уничтожали и подавляли огневые точки и живую силу непосредственно на переднем крае обороны противника и расчищали проходы в его проволочных заграждениях. Артиллерийские группы дивизии первого эшелона уничтожали и подавляли огневые средства на переднем крае и в глубине обороны до 500—600 м.

Гвардейские минометные части предназначались для ведения огня по наиболее важным опорным пунктам в глубине обороны противника и по его минометным батареям.

Артиллерия дальнего действия и контрминометные группы в течение последних 40 минут осуществляли 10-минутный огневой налет по артиллерийским и минометным батареям противника, а затем 30-минутный методический огонь по выявленным целям.

В полосах наступления 8-го эстонского и 30-го гвардейского корпусов последние 40 минут артиллерийской подготовки были разделены на два периода: 20 минут велся огонь на разрушение и подавление обороны противника и 20 минут для поддержки своих войск при форсировании р. Эма-йыги.

С приближением пехоты к первой траншее противника огонь переносился на цели, расположенные в глубине обороны. Перенос огня производился в следующем порядке: с подходом нашей пехоты на 150—200 м к первой траншее противника переносился огонь из 120-мм минометов, а с подходом на 100—120 м — и из 82-мм минометов. По достижении наступающими подразделениями первой линии траншей дальнейшее их сопровождение осуществлялось огневым валом и последовательным сосредоточением огня.

Планирование использования танков и самоходной артиллерии

Танки планировалось использовать массированно на направлениях основных ударов. 2-я ударная армия, действовавшая на главном направлении, имела в своем составе 280 танков и самоходно-артиллерийских установок. И, кроме того, на этом направлении должна была действовать подвижная группа фронта в составе 319 танков и самоходно-артиллерийских установок. В составе 8-й армии, действовавшей на вспомогательном направлении, имелась 121 бронеединица (танки и самоходно-артиллерийские установки).

Таким образом, в полосе действий 2-й ударной армии должно было по замыслу командующего фронтом действовать 599 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Планом боевого использования бронетанковых и механизированных войск фронта в операции предусматривалось следующее распределение танков и самоходно-артиллерийских установок.

8-му эстонскому корпусу, действовавшему на правом фланге 2-й ударной армии, на первом этапе боевых действий придавался 3-й танковый батальон 152-й танковой бригады, а для развития успеха наступления — 45-й танковый и 952-й самоходно-артиллерийский полки. Всего в корпусе было 56 танков и самоходно-артиллерийских установок.

30-му гвардейскому корпусу на период форсирования р. Эма-йыги придавались 938-й и 1198-й легкие самоходно-артиллерийские полки, а после прорыва переднего края обороны противника два танковых батальона 152-й танковой бригады. Всего корпус имел 90 бронеединиц.

108-му корпусу придавались 98-й, 185-й, 31-й, 46-й и 26-й танковые полки и 1294-й и 1495-й самоходно-артиллерийские полки. Всего 108-й корпус для прорыва обороны получал 134 танка и самоходно-артиллерийские установки.

Таким образом, плотность танков непосредственной поддержки пехоты была следующая:

Участок прорыва	Ширина участка прорыва	Количество танков НПП на участке прорыва	Плотность на 1 км фронта
8-го и 30-го гвардейского стрелковых корпусов	9 км	146	18
108-го стрелкового корпуса	6 км	134	22,3
Всего во 2-й ударной армии .	15 км	280	18,7

С учетом танков подвижной группы фронта, имевшей в своем составе 319 бронеединиц, средняя плотность танков на направлении главного удара 2-й ударной армии должна была составить 40 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта прорыва.

Планирование авиационного наступления

Для авиационного обеспечения операции была привлечена 13-я воздушная армия и военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота.

К началу операции 13-я воздушная армия имела в своем составе 708 самолетов (бомбардировщиков — 95, штурмовиков — 167, истребителей — 360, разведчиков — 86), что обеспечивало господство в воздухе нашей авиации.

13-й воздушной армии были поставлены следующие задачи:

— бомбовыми и штурмовыми ударами по опорным пунктам и скоплениям войск противника содействовать наступлению войск 2-й ударной и 8-й армий;

— воспретить контрудары танковых резервов противника в тактической зоне обороны;

— прикрыть действия подвижной группы фронта в глубине обороны противника и поддержать ее штурмовой авиацией;

— воспретить маневр противника оперативными резервами в районах Раквере, Таллин, Пярну, Вильянди (схема 1).

В подготовительный период штаб 13-й воздушной армии совместно со штабом 2-й ударной армии составил план взаимодействия в предстоявшей наступательной операции. План предусматривал выполнение следующих задач:

— в период атаки пехоты ударом 276-й бомбардировочной авиационной дивизии одним вылетом в количестве 80 самолетов ПЕ-2 по артиллерийским и минометным батареям противника обеспечить наступление 108-го корпуса;

— в то же время сосредоточенным ударом 277-й и 281-й штурмовых авиационных дивизий по северному берегу р. Эма-йыги обеспечить форсирование реки 30-м гвардейским и 8-м эстонским корпусами и уничтожить артиллерийско-минометные батареи противника. Для прикрытия с воздуха переправ через р. Эма-йыги и боевых порядков 2-й ударной армии было выделено 90 истребителей;

— на период развития боя в глубине обороны противника сопровождать штурмовиками танки 108-го корпуса до захвата ими переправ на р. Аммэ в районе Вазула и Хава. Для подавления артиллерийско-минометных батарей противника по вызову командиров стрелковых дивизий были выделены специальные группы штурмовиков. В полосе 30-го корпуса должны были действовать 60 самолетов 277-й штурмовой авиационной дивизии, а в полосе 108-го корпуса — 64 самолета 281-й штурмовой авиационной дивизии.

Соотношение сил и средств

При разработке плана операции соотношение сил и средств было определено в следующем виде (таблица 6).

Таким образом, из таблицы видно, что соотношение сил в нашу пользу на участке прорыва 8-го эстонского и 30-го гвардейского стрелковых корпусов было следующим: по живой силе — 5 : 1; по артиллерии и минометам — 9 : 1. На участке прорыва 108-го корпуса: по живой силе — 3,9 : 1; по артиллерии и минометам — 4,8 : 1.

Меньшее превосходство по артиллерии на участке прорыва 108-го корпуса компенсировалось большим участием танков при прорыве.

Фактическое соотношение сил и средств перед началом операции в основном соответствовало запланированному.

Взаимодействие с Краснознаменным Балтийским флотом

По решению Ставки Верховного Главнокомандования Таллинская операция должна была проводиться войсками Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом, который в то время находился в оперативном подчинении командующего Ленинградским фронтом.

Ввиду значительного минирования Финского залива противником в этой операции принимала участие лишь бригада торпедных катеров в составе четырех дивизионов — 55 катеров, а на Чудском озере — 25-я отдельная бригада речных катеров в составе двух дивизионов бронекатеров — 35 катеров и дивизиона плавсредств — 42 тендера.

Таблица 6

Соотношение сил и средств к началу Таллинской операции

	Батальонов	Людей	Орудий						Минометов	Всего стволов
			ПТО	ПА	ДА	РГК	ЗА	Всего		
В полосе 2-й ударной армии										
Противник	38	44670	157	83	216	81	—	771	358	1019
Наши войска	108	107814	292	156	482	280	—	1328	1757	3085
	1 : 2,8	1 : 2,4	1 : 1,9	1 : 1,9	1 : 2,2	1 : 3,5	—	1 : 2	1 : 4,9	1 : 3
На участке прорыва 30-го гв. и 8-го эстонского стрелковых корпусов (фронт 9 км)										
Противник	15	11740	32	20	24	9	—	85	112	197
Наши войска	45	58239	159	60	239	173	53	684	1088	1772
	1 : 3	1 : 5	1 : 5	1 : 3	1 : 10	1 : 19	—	1 : 8	1 : 9,7	1 : 9
На участке прорыва 108-го стрелкового корпуса (фронт 6 км)										
Противник	6	7430	22	20	72	24	—	138	86	224
Наши войска	27	29146	71	44	233	107	65	521	555	1076
	1 : 4,5	1 : 3,9	1 : 3	1 : 2	1 : 3	1 : 4,5	—	1 : 3,8	1 : 6,6	1 : 4,8
В полосе 8-й армии										
Противник	33	25000	36	—	204	—	36	276	195	471
Наши войска	59	26125	208	—	441	—	62	711	392	1103
	1 : 1,7	1 : 1	1 : 5,8	—	1 : 2	—	1 : 2	1 : 2,5	1 : 2	1 : 2,3

Примечание. По танкам наши войска имели абсолютное превосходство над противником.

Исходя из этого Краснознаменному Балтийскому флоту фронтом были поставлены следующие задачи:

— огнем кораблей 25-й отдельной бригады речных катеров на Чудском озере содействовать наступлению правофланговых частей 2-й ударной армии;

— прикрыть переправу у Мехикорма от возможных диверсий противника со стороны оз. Чудского;

— быть готовым к высадке десанта силой одной стрелковой дивизии на северном побережье Чудского озера в районе Ускюла, Аланыэ;

— огнем кораблей в Финском заливе и кораблей 25-й отдельной бригады речных катеров на Чудском озере содействовать наступлению 8-й армии.

Для поддержки с Чудского озера правофланговых частей 2-й ударной армии 25-я бригада речных катеров создала отряд особого назначения в составе девяти быстроходных, четырех минных и двух сторожевых катеров (всего 15 катеров). Отряд особого назначения в свою очередь состоял из трех отрядов поддержки пехоты и одного отряда противовоздушной обороны. Все катера отряда имели на вооружении двадцать 76-мм орудий, четыре реактивные установки М-13, одну 37-мм автоматическую пушку и двадцать девять крупнокалиберных пулеметов системы ДШК.

Для организации более тесного взаимодействия между частями флота и войсками 2-й ударной армии штабы 25-й бригады и 8-го эстонского корпуса разработали детальный план взаимодействия.

В этом плане указывалось, что выход катеров в район действия должен был осуществляться по сигналу штаба 8-го эстонского корпуса. Через три часа после получения сигнала катера должны прибыть в район Варнья.

Вызов огня и целеуказания для ведения огня прямой наводкой должны были осуществляться командиром правофлангового стрелкового полка через командира бригады речных катеров.

Вызов огня по закрытым целям в глубине обороны противника должен был осуществляться командиром 7-й эстонской стрелковой дивизии через офицера связи или через начальника командно-наблюдательного пункта бригады. В плане были установлены и сигналы для вызова огня, в основном по радио. Были также установлены сигналы и для взаимного опознавания частей.

Для осуществления правильного взаимодействия и надежной связи 8-го эстонского корпуса с 25-й отдельной бригадой речных катеров был произведен обмен офицерами связи.

На командиров отрядов поддержки пехоты возлагалась задача самим лично следить за продвижением частей 8-го эстонского корпуса в прибрежной полосе и самостоятельно открывать огонь по огневым точкам противника, расположенным к северу от обозначенного переднего края 8-го эстонского корпуса и мешающим продвижению частям корпуса.

Решение командующего 2-й ударной армией и задачи соединениям (Схема 6)

Решение командующего армией в значительной степени предопределялось указаниями командующего фронтом, которыми точно устанавливались направление главного удара, ширина участков прорыва, группировка и эшелонирование сил и средств. Поэтому на обязанности командующего армией и ее штаба в основном лежала необходимая детализация решения командующего фронтом.

Получив предварительное распоряжение штаба фронта о подготовке к наступлению, командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант Федюнинский И. И. 6 сентября произвел рекогносцировку с командирами стрелковых корпусов основных направлений и принял следующее решение.

2-я ударная армия, нанося удар 8-м эстонским корпусом в направлении Коса, 30-м гвардейским в направлении Талама и 108-м на Кукуллинна, прорывала оборону противника на двух участках: 8-м эстонским и 30-м гвардейским корпусами на участке б. мз. Кастре, Лунья, а 108-м корпусом перед плацдармом северо-восточнее Тарту с ближайшей задачей овладеть рубежом Касепя, Коса, Вара, Талама и Сотага.

После прорыва обороны противника главный удар армия развивала в направлениях на м. Магдалэна и Волди с задачей выйти на рубеж Омэду, Кюти, Роэла, Паламузэ, Ромету, б. мз. Пурмани и далее по р. Педья до оз. Выртс-ярв. В последующем главная группировка армии (8-й эстонский, 30-й гвардейский стрелковые корпуса) должна была наступать на Раквере и Тапа, а частью сил в направлении Авинурмэ, Тудулинна.

С целью обеспечения действий главной группировки армии в северо-западном направлении командующий армией решил с рубежа Кукуллинна, Пупаствэре ввести в бой 116-й корпус и силами двух корпусов (108-го и 116-го) расширять прорыв в западном направлении до овладения рубежом Айду, Йыуне, р. Педья. В дальнейшем оба эти корпуса должны были выйти на р. Пыльтсама и закрепиться на ней.

Боевой порядок армии строился в два эшелона: в первом эшелоне три стрелковых корпуса и во втором один. Стрелковые корпуса первого эшелона боевой порядок войск строили также в два эшелона: в первом эшелоне было пять стрелковых дивизий, во втором — три дивизии.

Дивизия второго эшелона 8-го эстонского корпуса в связи с расширением фронта прорыва должна была вводиться в бой в первый же день наступления, дивизия второго эшелона 108-го и 30-го гвардейского корпусов — на третий день наступления. Дивизию второго эшелона 30-го гвардейского корпуса планировалось ввести с рубежа Роэла, Паламузэ, а дивизию второго эшелона 108-го корпуса — с рубежа Паламузэ, Ромету.

При построении боевого порядка командующий армией исходил из того, чтобы ширина участка прорыва на одну стрелковую дивизию первого эшелона не превышала 3 км[1]. Это позволяло создать выгодное соотношение сил при прорыве немецкой обороны и сохраняло возможность маневра нашим войскам.

Исходя из указанного решения корпусам были поставлены следующие задачи.

8-му эстонскому корпусу одной дивизией форсировать р. Эма-йыги на участке б. мз. Кастре, Мякса, прорвать оборону противника на северном берегу реки и, введя дивизию второго эшелона, выйти на рубеж Касепя, Коса, Вара; в последующем, развивая наступление в направлениях на Палласте и Сыру, выйти на рубеж Омэду, Кюти, Вассэвэре; в дальнейшем вести наступление в общем направлении на Вескитагусе.

30-му гвардейскому корпусу с 1198-м и 938-м самоходно-артиллерийскими полками форсировать р. Эма-йыги на участке Мякса, Кагвэре, прорвать оборону противника на северном берегу реки и выйти на рубеж Вара, Талама, прочно обеспечивая свой левый фланг; в последующем, развивая наступление в общем направлении на м. Магдалэна, передовым отрядом овладеть рубежом Вассавэре, Паламузэ; в дальнейшем, введя

[1] Численность стрелковых дивизий составляла: в 8-м эстонском стрелковом корпусе —9000 чел., в 30-м гв. стрелковом —7000 чел. и в 108-м—5000 чел.

в бой дивизию второго эшелона, развивать наступление в общем направлении на мз. Койла.

108-му корпусу двумя дивизиями первого эшелона прорвать оборону противника на фронте Иора, Мюта, с хода форсировать р. Аммэ и выйти на рубеж Кукуллинна, Пупаствэре; в последующем наступать в общем направлении на Волди и овладеть рубежом Паламузэ, Ромету; в дальнейшем, введя в бой дивизию второго эшелона, форсировать р. Педья и совместно с 116-м корпусом развивать наступление в западном направлении на Пыльтсама.

116-му корпусу (командир корпуса генерал-лейтенант Останин А. Н.) с четырьмя отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами 14-го укрепленного района была поставлена задача до выполнения корпусами первого эшелона ближайшей задачи двумя полками 86-й дивизии оборонять рубеж Вэйбри, Рыму, обеспечивая стык между 30-м гвардейским и 108-м корпусами, а одним полком принять участок обороны от 326-й дивизии и обеспечить левый фланг 108-го корпуса; с выходом последнего на рубеж Кукуллинна, Пупаствэре развернуться из-за его левого фланга 326-й и 321-й дивизиями на фронте Пухталева, Кяркна и наступать в направлениях на Коги и Лаева с задачей выйти к р. Педья; в последующем, совместно с 108-м корпусом, развивая удар на запад, выйти на р. Пыльтсама, прочно обеспечивая левый фланг армии.

14-й укрепленный район, оборонявший занимаемые рубежи и пропускавший через свои боевые порядки наступавшие соединения армии, получил задачу быть готовым к выдвижению своих батальонов вслед за наступавшими войсками для закрепления захваченных ими рубежей.

В соответствии с приказом командующего 2-й ударной армией на прорыв немецкой обороны командиры корпусов поставили дивизиям следующие задачи.

Командир 8-го эстонского корпуса генерал-майор Пэрн Л. А. приказал 7-й стрелковой дивизии с 3-м батальоном 152-й танковой бригады, имея в первом эшелоне два полка, форсировать р. Эма-йыги на участке б. мз. Кастре, Мякса, прорвать оборону противника на северном берегу реки и овладеть рубежом Тавестилаури, Адресаре, Карли (южная); в последующем, пропустив через боевые порядки своего левого фланга части 249-й дивизии, вести наступление в направлении Коса, Алатскиви с задачей овладеть рубежом Касепя, Коса, Карли (северная).

249-я стрелковая дивизия, составлявшая второй эшелон корпуса, получила задачу следовать в 3—4 км за 7-й стрелковой дивизией и быть в готовности двумя полками к наступлению с рубежа Тяхема, Табри в направлении на Сакалдузэ. Один стрелковый полк этой дивизии выделялся в резерв командира корпуса и должен был следовать за правым флангом боевого порядка дивизии.

Командир 30-го гвардейского корпуса генерал-майор Симоняк Н. П. поставил войскам следующие задачи.

45-й дивизии с 939-м самоходно-артиллерийским полком, 194-м минометным полком, тремя минометными полками 42-й минометной бригады, легким артиллерийским полком 65-й легкой артиллерийской бригады было приказано на подручных и табельных средствах форсировать р. Эма-йыги, прорвать передний край обороны противника на северном берегу реки в полосе (иск.) Саге, (иск.) Сясэкырва овладеть Табри, Таммисту и выйти на рубеж Карли (южная), Лийваланэ, в последующем овладеть Карли (северная), Вара (северная) и выйти на рубеж Вара, Сяритса; в дальнейшем, развивая наступление в общем направлении на Виртса, выйти на рубеж Роэла, Рохкузе.

63-й дивизии с 1198-м самоходно-артиллерийским полком, 134-м гвар-

дейским артиллерийским полком, 112-м минометным полком, 28-й минометной бригадой, одним полком 65-й легкой артиллерийской бригады была поставлена задача форсировать р. Эма-йыги, прорвать передний край обороны противника на северном берегу реки на участке Сясэкырва. Лунья, овладеть Аравустэ и выйти на рубеж Лийвалантэ, Аувэре; в последующем овладеть Кобрату и выйти на рубеж Сяритса, Талама, где и закрепиться; в дальнейшем, обеспечив развертывание и пропуск через свои боевые порядки 64-й дивизии, сосредоточиться в районе Сое и быть готовой к продвижению за 64-й дивизией.

64-я дивизия находилась во втором эшелоне в готовности с выходом 63-й дивизии на рубеж Сяритса, Талама, к развертыванию и атаке противостоящего противника с задачей овладеть узлом дорог Патастэ, м. Магдалэна, Каявэрс и выйти в район м. Магдалэна; в последующем, развивая наступление в общем направлении на Товэре, выйти на рубеж Ярвэ-пэра, Паламузэ, прочно закрепиться и вести разведку в направлении Товэре, Эиккюла.

Командир 108-го корпуса генерал-лейтенант Поленов В. С. поставил войскам следующие задачи.

90-й дивизии с 46-м гвардейским, 45-м и 185-м танковыми полками, одной батареей самоходных артиллерийских установок нанести главный удар своим правым флангом в направлении Хава, прорвать оборону противника на участке Иора, Тила, овладеть переправой через р. Аммэ в районе Вазула и, развивая стремительное наступление в направлении на Кукуллиина, овладеть рубежом Кукуллиина, Кастли; в последующем наступать на Валма. Боевой порядок было приказано построить в один эшелон, имея в первой линии шесть стрелковых батальонов.

46-й дивизии с 31-м гвардейским, 221-м и 98-м танковыми полками, одной батареей самоходных артиллерийских установок, двумя ротами инженерно-саперного батальона нанести главный удар своим левым флангом в направлении Кыллусте, прорвать оборону противника на участке Тила, Мюта, захватить переправу через р. Аммэ в районе Ванлайза и овладеть рубежом Эрала, Тулба; одним стрелковым батальоном с ротой танков прочно прикрыть левый фланг корпуса в районе Тулба; в последующем, развивая успех в направлении Пухталева, овладеть рубежом Пухталева, Пупаствэре, после чего во взаимодействии с 90-й дивизией и с частями 116-го корпуса стремительно развивать наступление в направлении Волди, Сосаре. Было приказано боевой порядок построить в два эшелона, имея в первой линии пять стрелковых батальонов.

372-й дивизии, составлявшей второй эшелон корпуса, было приказано, после сдачи ею своей полосы обороны, сосредоточиться в районе юго-западнее Тарту. По овладении 90-й дивизией Килги развернуть один стрелковый полк в районе Мыллатси в направлении Вэснэри, Аравустэ, обеспечивая наступление левого фланга 63-й дивизии 30-го гвардейского корпуса и правого фланга 90-й дивизии, наступать на Пухталева, Волди; с выходом 90-й и 46-й стрелковых дивизий на рубеж Паламузэ, Ромету развернуться с рубежа Арукюла, форсировать р. Педья и совместно с 116-м корпусом преследовать противника в направлении Пыльтсама.

***

Командующий 8-й армией генерал-лейтенант Стариков Ф. Н. в соответствии с планом фронтовой операции приказал войскам армии вести активную разведку и быть готовым перейти к преследованию противника в зависимости от обстановки в направлении Иыхви, Раквере или вдоль северного берега Чудского озера. Выполняя решение командующего армией, в дивизиях подготавливались передовые батальоны, которые должны были начать преследование противника в случае его отхода.

ПОДГОТОВКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Перегруппировка войск
(Схема 5)

Согласно указаниям Ставки Верховного Главнокомандующего с целью создания сильной ударной группировки для нанесения главного удара из района Тарту была произведена перегруппировка войск фронта. 2-я ударная армия в ночь на 3 сентября передала 8-й армии свою полосу обороны вместе с 117-м стрелковым корпусом, 9-м и 16-м укрепленными районами. Получив в свое подчинение из резерва 8-й эстонский корпус и из 8-й армии 108-й корпус, 2-я ударная армия в период с 4 по 12 сентября перегруппировалась в район южнее и юго-восточнее Тарту.

Штаб 2-й ударной армии был развернут в районе м. Камбья. 108-й корпус сосредоточился в районе Палу, Вастсе-Кусте и Валгеметса; 30-й гвардейский корпус — в районе Вана-Кусте, м. Камбья и Вана-Прангли; 8-й эстонский корпус в районе — Крюднери, Иынси.

Перегруппировка войск проходила в сложных условиях. Три стрелковые корпуса со средствами усиления в составе одиннадцати артиллерийских и минометных бригад, пятнадцати артиллерийских и минометных полков, четырех танковых бригад, шестнадцати отдельных танковых и артиллерийско-самоходных полков и одной зенитной артиллерийской дивизии должны были за 10 дней преодолеть расстояние в 300 км.

Для перегруппировки такого количества войск и техники в ограниченные сроки требовалось наличие свободных и исправных железных дорог. Однако к этому времени в полосе фронта была восстановлена только одна железная дорога от Кингисеппа до ст. Гдов. Поэтому перевозку войск с Нарвского перешейка по железной дороге приходилось производить кружным путем по линии: Нарва, Кингисепп, Гатчина, Луга, Псков (схема 1). При этом следует отметить, что Ленинградский фронт не имел возможности перебросить по железной дороге все войска 2-й ударной армии, так как Псковский железнодорожный узел был загружен в это время оперативными перевозками 3-го Прибалтийского фронта.

Вследствие этого перегруппировка войск была произведена следующим порядком. 30-й гвардейский и 8-й эстонский корпуса с частью легкой артиллерии были перевезены по железной дороге через ст. Кингисепп до ст. Гдов. Далее до места назначения они следовали кратчайшим путем походным порядком с переправой в районе Пиево и Мехикорма через пролив между озерами Чудским и Псковским. 108-й корпус был переброшен походным порядком по маршруту Сланцы, Добручи, Гдов, Бешкино, Залахтовье, Пиево, Мехикорма и далее до района сосредоточения. Танковые части, тяжелая артиллерия на механической тяге и часть снабженческих грузов перевозились по железной дороге через ст. Кингисепп, Псков до ст. Пыльва. Автомобильный транспорт шел своим ходом через Псков, Ирбоска, Петсери (схема 1) и далее до районов сосредоточения.

Согласно общему плану перевозок по железной дороге через станцию Псков должно было пройти 80 эшелонов и через станцию Гдов — 61 эшелон.

Кроме того, для стрелковых войск, легкой артиллерии, автотранспорта и снабженческих грузов, следующих походным порядком, штаб фронта установил два маршрута: первый — Нарва, Гдов, Залахтовье, Ремда и в район переправ — Пиево, Мехикорма; второй — Нарва, Гдов, Залахтовье, Ямок, Псков в обход Псковского озера и в районы сосредоточения.

Для обеспечения своевременного проведения перегруппировки были проведены соответствующие мероприятия.

Состояние дорог на маршрутах движения не обеспечивало интенсивного движения транспорта, между тем как требовалось пропустить по маршрутам до 1200 машин в сутки. В наиболее плохом состоянии находились дороги на участках Бенкино, Залахтовье, Ремда, Пнево; Залахтовье, Ямок, Отража. Здесь дороги были сильно повреждены, и их необходимо было срочно привести в порядок. С этой целью с 30 августа по 3 сентября из районов Нарва, Кингисепп и с Карельского перешейка было переброшено 10 дорожных батальонов фронтового резерва, из них: 5 отдельных дорожно-строительных батальонов, 3 мостовых и 2 дорожно-эксплоатационных. Этими силами в период с 5 по 19 сентября было отремонтировано 191 км грунтовых дорог, построено 51 км новых дорог и 65 новых мостов общей длиной 340 погонных метров.

Были проведены работы по оборудованию переправ в районах Пнево и Мехикорма.

К 4 сентября здесь было оборудовано пять переправ; последние оборудовались с учетом предстоявших перевозок. Так, например, переправа № 1 в районе Чудская Рудница была оборудована специально для перевозки боеприпасов, три переправы № 2, 3 и 4 в районе Пнево — для перевозки техники и гужевого транспорта и одна переправа тоже в районе Пнево — для перевозки личного состава.

Для переправы войск и техники были привлечены плавсредства 25-й отдельной бригады речных катеров (20 тендеров) и переправочные средства инженерных войск (5-й понтонный полк, 62-й, 21-й и 1-й гвардейский понтонные батальоны).

5-й понтонный полк к началу операции имел тринадцать исправных паромов парка ТМП грузоподъемностью до 16 тонн.

62-й, 21-й и 1-й гвардейские понтонные батальоны построили девять пристаней и причалов, из них пять пристаней на восточном и четыре на западном берегу озера. Общая длина пристаней и причалов составляла 1160 м. Силами этих же инженерных подразделений десять тендеров были переоборудованы в пять паромов для перевозки тяжелых грузов и восемь понтонов парка СП-19 были переоборудованы в паромы грузоподъемностью до 30 тонн.

Всего к началу переправы было подготовлено 13 паромов из парка ТМП грузоподъемностью до 16 т, 5 паромов из тендеров и 2 парома из парков СП-19 грузоподъемностью до 30 т, четыре отдельных понтона парка СП-19 и десять отдельных тендеров.

Переправочные средства были распределены следующим образом: на переправе № 1 по перевозке боеприпасов работали восемь тендеров, на переправе № 2 по перевозке техники и гужевого транспорта работали шесть паромов из парка ТМП, на переправе № 3 — семь паромов из парка ТМП, два парома из парка СП-19 и четыре отдельных понтона СП-19, на переправе № 4 работали пять паромов из саперных тендеров и на переправе № 5 для перевозки личного состава — десять тендеров.

Для буксировки паромов в районах переправ было сосредоточено 13 катеров 25-й отдельной бригады речных катеров. Силами этой же бригады было обеспечено навигационное оборудование водной трассы для бесперебойного движения плавсредств как в дневное, так и ночное время. Кроме того, на 25-ю бригаду речных катеров была возложена задача боевого прикрытия переправ — отражения возможных нападений боевых судов противника. С этой же целью на острове Пирисаар две роты отдельного пулеметного батальона и две батареи дивизионной артиллерии установили свои орудия для стрельбы прямой наводкой.

С воздуха переправу прикрывали четыре зенитных артиллерийских полка и два полка истребительной авиации 13-й воздушной армии.

Соответствующим образом было организовано регулирование движения войск, боевой техники и грузов в районе переправ.

Район выжидания находился в районе Пископово (схема 5), где войска после марша приводили себя в порядок и ожидали своей очереди переправы.

Все подготовительные работы, связанные с организацией переправ войск, были закончены к 4 сентября. С этого времени они начали бесперебойно работать в соответствии с графиком. Переправа войск планировалась только на ночное время. Однако ненастная погода, исключавшая появление воздушных сил противника, и благоприятное состояние озера, а также быстрый подход войск к переправе позволяли уже с 6 сентября производить переправу войск круглосуточно.

Перегруппировка войск 2-й ударной армии и средств усиления проходила в соответствии с разработанным графиком движения войск по маршрутам. Передвижение стрелковых частей, артиллерии на конной тяге и конного транспорта происходило ночью, а в ненастную погоду и днем.

Стрелковые войска совершали в сутки 30-километровые переходы.

Строго соблюдался темп движения, время прихода в район привалов и время выступления из них. Все части, следовавшие походным порядком в районы переправ, прибывали в намеченные сроки, а иногда и раньше.

На маршрутах движения штабом фронта были выставлены офицерские оперативные посты регулирования, они имели между собой и со штабом фронта телефонную и телеграфную связь. Эта же связь была использована и проходившими частями. Кроме того, в Гдове, Пскове и на переправах были установлены телеграфные станции.

В период с 4 по 20 сентября через Теплое озеро [1] было переправлено 135 000 человек, 9 100 автомашин, 2 183 орудия и минометов, 13 200 лошадей, 6 300 повозок, 8 300 кухонь, 2 830 т боеприпасов и 6 700 т продовольствия.

Несмотря на то, что в целом организация марша была проведена успешно, все же штаб фронта не принял надлежащих мер по соблюдению всех правил маскировки, допустил нарушения графика движения при перегруппировке войск, разрешил войскам 2-й ударной армии совершать марш и производить переправу через пролив днем, что позволило противнику вскрыть перегруппировку и разгадать подготовку удара в районе Тарту. 6 сентября немецкая воздушная разведка донесла в штаб группы армий «Север», что «...с Ленинградского фронта перебрасываются войска на 3-й Прибалтийский фронт». В это время противник еще не знал, какие именно части переходят с Ленинградского фронта, но в последующем, как это было установлено, ему стало известно, что в районе Тарту сосредоточилась 2-я ударная армия и что на нарвском плацдарме обороняется лишь одна 8-я армия.

7 сентября три немецких бомбардировщика Ю-88 под прикрытием трех истребителей МЕ-109 произвели налет на переправу и с высоты 3 000 м сбросили 12 авиационных бомб в районе Пнево. Бомбардировка никакого ущерба переправе не причинила, но самый факт бомбардировки подтверждает, что противник получил сведения о перегруппировке наших войск.

В дальнейшем за все время перегруппировки войск Ленинградского фронта немецкая авиация никаких действий, кроме воздушной разведки, не вела. Это объяснялось тем, что немецкое командование на этом на-

[1] Теплое озеро—пролив, соединяющий Чудское и Псковское озера.

правлении имело очень мало авиации, которая, кроме того, испытывала большие затруднения с горючим.

Только благодаря этому немецкое командование, обнаружив перегруппировку войск 2-й ударной армии, ничего не смогло сделать, чтобы помешать нашим войскам выполнять свои задачи.

К 12 сентября основная масса войск прибыла в намеченные районы сосредоточения. В связи с тем, что Псковский железнодорожный узел не справился с заданными темпами перевозок, части усиления 2-й ударной армии прибыли в новый район сосредоточения только в ночь на 16 сентября, а подвижная группа фронта лишь к исходу 21 сентября.

Разведка противника

Разведка в период подготовки к операции имела особо важное значение, так как войска Ленинградского фронта должны были совершать прорыв немецкой обороны на участке, на котором они боевых действий не вели и непосредственного соприкосновения с противником до начала наступления не имели.

Перед разведкой всех видов были поставлены следующие задачи:

— уточнить состав и группировку немецких войск в обороне, систему обороны противника, его заграждения как на переднем крае, так и в глубине, систему огня всех видов;

— установить промежуточные оборонительные рубежи противника, их характер и степень готовности в инженерном отношении;

— уточнить район расположения оперативных резервов противника.

Разведку вели стрелковые, артиллерийские, инженерные и танковые войска. Одним из основных способов ведения разведки являлось беспрерывное наблюдение за противником с наблюдательных пунктов и разведка боем.

Командиры соединений, частей и подразделений во время рекогносцировки выбирали наблюдательные пункты и сразу же приступали к организации офицерского наблюдения.

Разведку оперативного тыла противника вела авиация. Она же произвела аэрофотосъемки главной полосы обороны противника от Ковасту до Кяркна на глубину до 4 км.

Данные аэрофотосъемки позволили довольно точно установить систему обороны врага.

Артиллерийская разведка велась методом наблюдения с наблюдательных пунктов, а с 8 сентября были развернуты средства артиллерийской инструментальной разведки.

Изучение инженерного оборудования немецкой обороны велось средствами инженерной разведки и данными от всех других видов разведки.

Инженерное обеспечение

Основной задачей, стоявшей перед инженерными войсками в подготовительный период операции, являлось инженерное оборудование исходного района для наступления с целью укрытого от воздушного и наземного наблюдения противником размещения войск и техники.

Работы по инженерному оборудованию исходного района для наступления проводились силами инженерных и стрелковых войск.

В результате проделанной работы в полосе 108-го стрелкового корпуса было отрыто 11 км траншей и ходов сообщения.

К исходу 16 сентября в полосе корпуса были закончены две линии траншей. Первая траншея проходила в 80—85 м, а местами в 200 м от переднего края противника, вторая — в 100—250 м от первой. Обе тран-

шей были соединены между собой через каждые 300—400 м ходами сообщения.

В полосах 30-го гвардейского и 8-го эстонского корпусов в целях маскировки инженерные работы на переднем крае не производились. Здесь были использованы лишь окопы и траншеи, отрытые ранее оборонявшимися частями, и только в ночь перед атакой личным составом наступавших войск были отрыты окопы для орудий, устанавливаемых для стрельбы прямой наводкой и укрытия расчетов последних.

За два дня до начала наступления инженерные части приступили к разминированию своих минных полей. Снимались все минные поля, установленные на дорогах и непосредственно перед передним краем в полосе наступления корпусов. За две ночи было снято 11 185 противопехотных и 986 противотанковых мин. Разведывательные группы произвели проверку и разминирование 40 км дорожных маршрутов и сняли 290 шт. мин.

Части 8-го эстонского и 30-го гвардейского корпусов в подготовительный период проделали большую работу по подготовке форсирования р. Эма-йыги на участке б. мз. Кастре, Кагвере, общим протяжением до 12 км.

Для обеспечения войск переправами инженерные и стрелковые войска к началу операции проделали следующие работы:

— провели инженерную разведку реки и подступов к ней с составлением краткой гидрографической характеристики;

— определили места десантных, мостовых и паромных переправ;

— отремонтировали дороги и мосты к намеченным пунктам переправ;

— изготовили из подручных материалов переправочные средства и сосредоточили их в исходное положение из расчета, что 50% личного состава будет переправляться на подручных средствах и 50% — на табельных переправочных средствах;

— оборудовали пункты десантных и паромных переправ;

— оборудовали пункты сосредоточения и исходные районы для переправочных парков;

— заготовили элементы для трех сборных деревянных мостов общей длиной 350 м.

Для форсирования реки было сосредоточено следующее количество переправочных средств (см. таблицу 7).

Таблица 7

Количество переправочных средств, сосредоточенных в полосе наступления 2-й ударной армии

Наименование переправочных средств	Грузоподъемность на единицу в людях	8-й эстонский корпус		30-й гв. корпус		Всего	
		количество	вместимость	количество	вместимость	количество	вместимость
Индивидуальные средства	1	1300	—	2837	—	4137	—
Деревянные складные лодки (ДСЛ)	10	78	780	150	1500	228	2280
Легкие малонадувные лодки (ЛМН)	5	17	85	30	150	47	235
Лодки А-3	20	3	60	3	60	6	120
Комплекты ТЗИ	2	36	72	—	—	36	72
Лодки рыбацкие	5	—	—	31	155	31	155
Лодки малые фанерные	2	—	—	50	100	50	100
Полупонтоны трофейные	10	—	—	6	60	6	60
Штурмовые мостики	—	5	—	13	—	18	—
Плоты для личного состава	5	283	1415	146	730	429	2145
Плоты для орудий и минометов	8	13	104	80	640	93	744

В соответствии с планом форсирования реки было намечено оборудовать 13 десантных переправ, 12 штурмовых мостиков, 12 паромных переправ, 3 понтонных моста, 3 деревянных моста. Наводка паромных переправ из табельных средств через р. Эма-йыги намечалась на следующих участках: в районе б. мз. Кастре — 4 парома грузоподъемностью 12 т, в районе Саге — 4 парома грузоподъемностью 12 т, в районе Лунья — 4 парома грузоподъемностью 12 т. Наводка понтонных мостов планировалась: в районе Кавасту — наплывного моста Н2П грузоподъемностью 16 т, в районе Савакюла — наплывного моста ТМП грузоподъемностью 16 т, в районе Лунья — наплывного моста Н2П такой же грузоподъемности (схема 6).

В связи с тем, что Ленинградский фронт не имел в своем распоряжении ни одной железной дороги, основным средством перевозок являлся автомобильный транспорт.

Шоссейных и грунтовых дорог в полосе действий фронта было вполне достаточно, но значительная часть их находилась в плохом состоянии. Ввиду этого важнейшей задачей инженерного обеспечения в период подготовки операции являлись ремонт и строительство дорог и мостов и приведение в пригодное состояние для двустороннего движения почти всех основных дорожных магистралей.

Дорожное строительство осуществлялось силами фронтовых, армейских и войсковых саперов с привлечением стрелковых войск.

Одновременно с постройкой и ремонтом дорог во фронтовом армейском и войсковом тылу происходила работа по заготовке элементов для мостов через р. Эма-йыги.

В подготовительный период к операции были выполнены следующие дорожно-мостовые работы (см. таблицу 8).

Таблица 8

Перечень дорожно-мостовых работ, выполненных войсками фронта в подготовительный период операции

№ по пор.	Наименование работ	В полосах: 2-й ударной армии	8-й армии[1]	Всего
1	Построено жердевых и колейных дорог в км	1,5	55,75	57,25
2	Отремонтировано дорог в км	12	48,1	60,1
3	Построено объездов	1	6	7
4	Построено 10-м мостовых пролетов	4	50	54
5	Отремонтировано мостов	5	29	34
6	Заготовлено элементов мостов (в пог. метрах)	350	150	500
7	Заготовлено дорожных бревенчатых и дощатых щитов для прокладки на заболоченных участках (в км)	2,5	1,5	4

К 16 сентября все подготовительные работы были закончены.

[1] Дорожно-мостовые работы в 8-й армии производились в августе – сентябре.

Боевая подготовка войск

Части и соединения 30-го гвардейского, 8-го эстонского и 108-го стрелковых корпусов перед началом Таллинской операции были доукомплектованы. Численность дивизий 108-го корпуса была доведена до 5 000 человек, 30-го гвардейского корпуса до 7 000 человек и 8-го эстонского корпуса до 9 000 человек.

В течение двух недель до начала перегруппировки войск в частях корпусов проводились занятия по боевой и политической подготовке. К 25 августа в 30-м гвардейском корпусе были закончены полковые учения по прорыву укрепленной полосы обороны противника с форсированием водной преграды. С каждым полком проведено по три полковых учения с боевой стрельбой. К этому времени 108-й корпус провел ротные учения по той же теме. 8-й эстонский корпус, длительное время находясь в резерве фронта, систематически также проводил боевую подготовку войск.

После перегруппировки войск штаб фронта отдал директиву о подготовке штабов и войск к предстоявшей операции.

Согласно этой директиве в соединениях и частях армии с 12 сентября проходили учебные занятия в соответствии с предстоявшими боевыми задачами. Занятия велись на специально оборудованной местности с учетом особенностей предстоявших боевых действий каждой части.

В 108-м и 30-м гвардейском корпусах занятия проводились на темы: «Форсирование водной преграды», «Наступление стрелковой роты и стрелкового батальона на сильно укрепленную оборону противника», «Бой в населенном пункте и борьба с танками противника».

117-й и 109-й корпуса занятия проводили на темы: «Наступление усиленного стрелкового батальона на укрепленную позицию противника в лесисто-болотистой местности», «Штурм усиленным стрелковым батальоном укрепленной полосы противника и бой в глубине обороны», «Бой усиленной стрелковой роты в лесисто-болотистой местности».

Основная задача боевой подготовки войск заключалась в сколачивании подразделений и овладении техникой наступательного боя пехоты во взаимодействии с артиллерией и танками в конкретных условиях местности.

В подготовке офицеров особое внимание было уделено: знанию всем офицерским составом технических возможностей приданных средств усиления и правильной постановке им боевых задач, хорошей организации наблюдения в ходе наступательного боя и особенно в глубине обороны противника.

Офицеров учили, чтобы разведка велась систематически и наступление было общим для всех частей корпуса, не допуская случаев, когда одно подразделение или часть наступает, а другое нет.

Подготовка штабов проходила непосредственно с войсками. Кроме того, 13 сентября в штабе 2-й ударной армии было проведено штабное учение с командирами и штабами корпусов и дивизий на основе плана предстоявшей операции.

Материально-техническое обеспечение

(Схемы 1 и 5)

После сосредоточения 2-й ударной армии в районе Тарту войска ее стали базироваться на железнодорожный участок: ст. Пыльва, Вастсе-Кусте (16 км северо-западнее Пыльва), полустанок Рэола и ст. Тарту;

на грунтовые дороги: а) Пнево, Мехикорма, Вынну, Тарту; б) Мехикорма, Разина, Ахья, Вастсе-Кусте; в) Псков, Петсари, Пыльва, Тарту.

Станции снабжения находились на ст. Пыльва и ст. Вастсе-Кусте. Здесь же находились армейские склады: продовольственный, артиллерийский и горюче-смазочный. Отделения этих складов располагались в районе Мехикорма. Фронтовые базы снабжения были расположены в Торошино и Гдове с отделениями в Пнево.

С 3-м Прибалтийским фронтом разграничительная линия проходила через Пыльва, Эльва, Вильянди и Пярну. Глубина армейского тыла была ограничена восточным берегом Чудского и Псковского озер и вполне обеспечивала нормальное размещение тыловых органов.

Развитая сеть шоссейных дорог тылового района позволяла хорошо использовать автотранспорт для бесперебойного подвоза материальных средств.

8-я армия базировалась на железнодорожные участки: а) станция Веймарн (15 км восточнее Кингисеппа), Кингисепп, Нарва; б) станции Веймарн, Сланцы.

Станция снабжения находилась на ст. Нарва.

В период подготовки операции фронтом была проделана большая работа по подвозу снабженческих грузов с целью создания необходимых запасов.

С этой целью 4 сентября в Гдове был открыт артиллерийский склад, 5 сентября такой же склад был открыт в Торошино (22 км северо-восточнее Пскова) и отделение артиллерийского склада в Пнево. В эти же дни в Гдове был открыт склад горюче-смазочных материалов с отделением в Пнево. В пункты размещения этих складов был передислоцирован 446-й отдельный автотранспортный батальон подвоза горючего.

Вся работа по подвозу грузов проходила одновременно с перегруппировкой войск 2-й ударной армии. Основной поток грузов шел через переправу в районе Пнево, Мехикорма.

Параллельно с этим значительная часть грузов перевозилась и по железной дороге через Псков в армейские склады.

Ввиду перегрузки железной дороги оперативными перевозками 3-го Прибалтийского фронта к перевозке снабженческих грузов было привлечено 1284 автомашины с общей грузоподъемностью в 2906 т.

В районе Гдова к 4 сентября был сосредоточен автобатальон в составе 300 автомашин для перевозки грузов с фронтовых складов из Гдова в Пнево.

К 6 сентября для обеспечения перевозок снабженческих грузов от ст. Псков до армейской базы Пыльва было также привлечено до 300 автомашин.

Для подвоза горюче-смазочных материалов на фронтовые и армейские склады к 8 сентября в Ленинграде и в расположенных поблизости частях были собраны все имеющиеся автоцистерны.

С 5 по 20 сентября только одним автотранспортом на армейские и фронтовые склады было перевезено: 12 002 т боеприпасов, 834 т продовольствия и фуража и 100 т прочих грузов.

Обеспеченность армии к началу операции была: по боеприпасам — 3 боевых комплекта, по горюче-смазочным материалам — 2 заправки, по продовольствию и фуражу — 10 суточных дач.

Наличие боеприпасов в войсках 2-й ударной армии на 17 сентября показано в таблице 9.

Таблица 9

Обеспеченность войск 2-й ударной армии боеприпасами к началу операции

Наименование боеприпасов	Количество в боекомплектах
Винтовочных патронов	2,0
Патронов ТТ	3,5
Ручных гранат	1,6
Мин 82-мм	2,3
Мин 120-мм	2,0
Снарядов 45-мм	1,9
Снарядов 76-мм к пушкам ПА	4,1
Снарядов 76-мм к пушкам ДА	2,5
Снарядов 122-мм гаубичных	2,7
Снарядов 122-мм пушечных	3,5
Снарядов 152-мм гаубичных	2,4
Снарядов 152-мм пушечных	2,2

Таблица 10

Планируемый расход боеприпасов по дням операции

Калибры снарядов	Всего на операцию в боекомплектах	На артиллерийскую подготовку	На выполнение задачи 1-го дня наступления	На второй день боя	Резерв
Мин 82-мм	2,5	0,9	0,7	0,4	0,5
Мин 120-мм	3,0	0,9	0,8	0,8	0,5
Снарядов 76-мм для пушек ПА	2,5	0,9	0,7	0,4	0,5
Снарядов 76-мм для пушек ДА	3,0	0,8	0,9	0,8	0,5
Снарядов 122-мм гаубичных	3,0	1,1	0,9	0,5	0,5
Снарядов 122-мм пушечных	3,5	1,2	1,0	0,5	0,8
Снарядов 152-мм гаубичных	2,5	0,9	0,7	0,4	0,5
Снарядов 152-мм пушечных	8,5	1,2	1,0	0,5	0,5

Таким образом, имевшийся в войсках фронта запас боеприпасов полностью обеспечивал планируемый расход их на первые два-три дня боя.

Для санитарного обеспечения войск 8-й армии в Кингисеппе (схема 1) было создано отделение госпитальной базы фронта в составе четырех госпиталей.

Для войск 2-й ударной армии в район Торошино было выдвинуто подвижное головное отделение госпитальной базы фронта в составе головного полевого эвакопункта и госпиталя для легко раненых. Кроме того, здесь же были развернуты два резервных хирургических подвижных госпиталя.

К началу операции фронтовой эвакопункт имел 19 025 свободных коек.

Во 2-й ударной армии к началу операции в полевом подвижном госпитале было развернуто 1 820 коек и в госпитальной базе — 400 коек.

Партийно-политическое обеспечение в период подготовки операции

В период подготовки к предстоявшему наступлению внимание политических органов соединений и партийно-политического аппарата частей было главным образом сосредоточено на следующих вопросах:

— политической подготовке личного состава к предстоявшей операции;

— политическом обеспечении высокого качества боевой подготовки войск;

— создании полнокровных партийных и комсомольских организаций в войсках;

— правильной расстановке партийно-комсомольских сил в подразделениях;

— обучении командиров и политработников практике партийно-политической работы в бою.

Во 2-й ударной армии было проведено совещание начальников политотделов стрелковых корпусов и дивизий и заместителей командиров по политической части артиллерийских, минометных и танковых полков. На этом совещании командующий и член Военного Совета армии сделали разбор прошлых наступательных операций, вскрыли причины имевшихся недостатков и поставили новые задачи в связи с предстоявшим наступлением. Такие же совещания со всем офицерским составом были проведены в корпусах и дивизиях.

В дивизиях и полках были проведены партийные активы, а в первичных партийных и комсомольских организациях общие собрания и собрания боевого актива. На этих собраниях и активах с докладами на тему «Итоги боев под Нарвой и дальнейшие задачи в связи с предстоявшим наступлением» выступали командиры соединений и частей и начальники политотделов корпусов и дивизий.

Политотделы армий, корпусов и дивизий разработали подробные планы политического обеспечения предстоявшей операции. Важнейшее место в этих планах отводилось политическому обеспечению боевой подготовки войск. Были проведены специальные партийные, комсомольские собрания и собрания личного состава. Политработники всех звеньев повседневно находились на учениях и занятиях. Они вместе с командирами воспитывали у военнослужащих уменье действовать на занятиях так, как они должны действовать в бою.

Партийные и комсомольские организации боролись за передовую роль коммунистов и комсомольцев в овладении приемами борьбы с врагом в зависимости от конкретных условий боевой обстановки и местности.

После каждого учения политорганы и партполитаппарат подводили итоги работы за день, отмечали недостатки и ставили новые задачи на следующий день.

Политорганы, партийные и комсомольские организации стремились как можно шире распространить боевой опыт и героические традиции, накопленные советскими воинами в предшествовавших боях. Для этого в свободное от занятий время во всех подразделениях проводились беседы на темы: «Как бороться с танками противника», «Как действовать при преследовании противника», «Как действовать в лесисто-болотистой местности», «Как нужно переправляться через реку» и другие.

Политотдел 2-й ударной армии выпустил две памятки, обобщавшие опыт прошедших боев фронта: «Памятка бойцу в наступлении в лесисто-болотистой местности» и «Памятка бойцу при форсировании водных преград».

С первых дней подготовки к боям политорганы уделяли большое внимание вопросам организации боевого содружества и обеспечения взаимодействия между родами войск.

Одной из важнейших задач явилось также пополнение партийных и комсомольских организаций подразделений первого боевого эшелона. При выполнении этой задачи партийно-политическим аппаратом была проведена большая работа по вовлечению в партию и комсомол лучших, отличившихся в боях солдат и офицеров. В результате этой работы только в 108-м корпусе было принято в партию за 8 дней 250 человек. Укрепление партийных и комсомольских организаций боевых подразделений производилось путем перевода коммунистов и комсомольцев из тыловых частей и учреждений. Это мероприятие являлось действенным средством повышения боеспособности подразделений.

К началу боев во всех стрелковых ротах были созданы полнокровные партийные и комсомольские организации. В каждом отделении или боевом расчете имелся коммунист или комсомолец.

В 108-м корпусе на 15 сентября партийно-комсомольская прослойка составляла 55% ко всему личному составу; в ней насчитывалось 5 527 коммунистов и 3 780 комсомольцев. В 30-м гвардейском корпусе к этому же времени насчитывалось 5 652 коммуниста и 3 637 комсомольцев.

В период подготовки к предстоявшему наступлению начальники политорганов вместе с заместителями командиров полков по политчасти провели большую работу по созданию резерва парторгов рот, были составлены планы их перемещения и выдвижения. Со всеми парторгами резерва были проведены семинары о формах и методах партийной работы, которую они должны были вести в период наступления.

На семинарах были обсуждены такие вопросы:

— партия Ленина — Сталина — организатор и вдохновитель побед Советской Армии над немецко-фашистскими захватчиками;

— опыт партийной работы в боях на Карельском перешейке и в Нарвской операции;

— партийные поручения в бою — основная форма воспитания коммунистов.

Достаточное внимание было уделено также созданию резерва политработников, особенно среднего звена. Резерв этой категории находился в распоряжении начальников политотделов дивизий.

В агитационно-пропагандистской работе основной упор делался на изучение приказа товарища Сталина № 70 от 1 мая 1944 года, в котором товарищ Сталин указывал, что «Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза **по всей линии**, от Чёрного моря до Баренцова моря».

Для солдат и офицеров в частях и соединениях были прочитаны лекции и доклады на темы: «Освободим Советскую Прибалтику и добьем врага в его собственной берлоге», «Большевистская бдительность, сохранение военной тайны — важнейшее условие для победы над врагом», «Военное и международное положение Советского Союза».

В ряде дивизий были прочитаны также лекции по военной тематике: «Управление ротой, батальоном, батареей и дивизионом в наступательном бою».

В центре внимания агитационно-пропагандистской работы партийных и комсомольских организаций неизменно находилась работа с новым пополнением и молодыми бойцами. Беседы с ними проводились не только политработниками, но и бывалыми солдатами. Последние на примерах и фактах из своей боевой жизни учили молодых бойцов, как нужно действовать в бою.

Наряду с передачей боевого опыта молодому поколению разъяснялись и политические вопросы: рассказывалось о роли товарища Сталина в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками, о великой освободительной миссии Советской Армии, о героической борьбе советских людей на фронте и в тылу.

Перед выходом на исходное положение во всех частях были проведены митинги, на которых выступали командиры дивизий, полков, начальники политотделов и рядовые бойцы. Эти митинги проходили под развернутыми боевыми знаменами полков. Солдаты и офицеры на митингах давали клятву беспощадно истреблять фашистских захватчиков.

После того как боевой приказ о наступлении был доведен до всего личного состава, во всех частях были проведены короткие партийные и комсомольские собрания, на которых коммунистам и комсомольцам были разъяснены задачи и их обязанности в бою.

Парторги и комсорги давали коммунистам и комсомольцам партийные и комсомольские поручения по доведению боевой задачи до бойцов и поручения на первый день боя.

В траншеях были вывешены лозунги: «Вперед за полное освобождение Советской Эстонии», «Утопим в Балтийском море фашистского зверя».

Партийно-политическая работа, проведенная в период подготовки войск к наступлению, обеспечила высокое политико-моральное состояние всего личного состава и наступательный порыв, выразившийся в массовом героизме, храбрости и в готовности пойти на самопожертвование во имя освобождения советской земли.

Выход ударной группировки в исходное положение для наступления
(Схема 6)

16 сентября в 18 часов 50 минут штаб 2-й ударной армии получил оперативную директиву фронта, в которой было указано, что войска 2-й ударной армии с утра 17 сентября должны перейти в наступление. Исходное положение для атаки было приказано занять в ночь на 17 сентября. Полная готовность войск для атаки в исходном положении устанавливалась к 7 часам 17 сентября.

К моменту получения этой директивы войска 2-й ударной армии на основе ранее данных указаний были подведены из районов сосредоточения ближе к исходному положению.

В 21 час 16 сентября командующий 2-й ударной армией отдал командирам корпусов боевое распоряжение к 3 часам 17 сентября вывести войска в исходное положение для атаки и к 7 часам 17 сентября быть готовыми для наступления.

Артиллерийскую подготовку было приказано начать в 7 часов 30 минут 17 сентября, начало форсирования р. Эма-йыги и атаки пехоты для 8-го эстонского и 30-го гвардейского корпусов было установлено на 8 часов 20 минут, а для 108-го корпуса атака пехоты — на 8 часов 40 минут.

К началу наступления войска ударной группировки заняли следующее исходное положение для наступления.

8-й эстонский корпус. 7-я эстонская дивизия заняла исходное положение на участке б. мз. Кастре, Мякса; 249-я эстонская дивизия находилась в лесу западнее Кырвесилла.

30-й гвардейский корпус. 45-я гвардейская дивизия заняла исходное положение на участке Мякса, Саракусте; 63-я гвардейская дивизия — на участке Саракусте, Кагвэре; 64-я гвардейская дивизия — второй эшелон корпуса — сосредоточилась в лесу восточнее Кокекюла.

108-й корпус. 90-я и 46-я дивизии заняли исходное положение на участке Рыпу, Мюга. 372-я дивизия — второй эшелон корпуса — перед началом наступления была сосредоточена в юго-западной части Тарту.

Артиллерия армии, не считая орудий, предназначенных для стрельбы прямой наводкой, заняла заранее подготовленные огневые позиции на удалении 3—4 км от переднего края обороны противника. Это позволяло ей вести наиболее эффективный огонь не только в период форсирования р. Эма-йыги и боев на ее северном берегу, но и сопровождать пехоту и танки на большую глубину, не меняя своих огневых позиций.

Наличие лесных массивов, населенных пунктов в расположении наших войск позволяло хорошо замаскировать артиллерийско-минометные огневые позиции и оборудовать артиллерийско-наблюдательные пункты.

Прорыв обороны противника с танками намечался только в полосе 108-го корпуса; в полосах же 30-го гвардейского и 8-го эстонского корпусов танки должны были быть введены в бой после форсирования стрелковыми войсками р. Эма-йыги. Исходя из этого танковые части заняли следующие исходные позиции для наступления.

3-й танковый батальон 152-й танковой бригады, предназначенный для взаимодействия с 8-м эстонским корпусом, занял исходные позиции для наступления в лесу северо-восточнее Терикесте.

938-й и 1198-й самоходно-артиллерийские полки, предназначенные для взаимодействия с 30-м гвардейским корпусом, заняли огневые позиции непосредственно на переднем крае нашей обороны, с тем чтобы массированным огнем с места обеспечить форсирование р. Эма-йыги.

46, 26, 185, 31 и 98-й танковые полки 1495-й и 1294-й самоходно-артиллерийские полки, предназначенные для действия в полосе 108-го корпуса, заняли исходные позиции непосредственно за боевыми порядками пехоты.

К 22 часам 16 сентября войска 2-й ударной армии закончили подготовку к наступлению.

* *
*

В соответствии с общим ходом боевых действий в Прибалтике и конечными результатами операций восьмой удар советских войск можно разделить на два периода.

Первый период, продолжавшийся с 14 по 27 сентября, включает в себя наступление трех Прибалтийских фронтов на рижском направлении (первый этап Рижской операции — с 14 по 27 сентября) и наступление Ленинградского фронта на таллинском направлении (Таллинская операция — с 17 по 26 сентября).

Второй период, продолжавшийся с 28 сентября по 22 октября, охватывает наступление 1-го Прибалтийского фронта и 39-й армии 3-го Белорусского фронта на мемельском направлении (Мемельская операция — с 5 по 22 октября) и наступление 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов на рижском направлении (завершение Рижской операции — с 6 по 21 октября). В этот же период войсками 8-й армии Ленинградского фронта

во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом проводилась операция по очищению от противника островов Моонзундского архипелага.

Сама Таллинская операция по характеру и содержанию боевых действий участвовавших в ней войск может быть разделена на два этапа.

В ходе первого этапа, продолжавшегося с 17 по 20 сентября, войска фронта осуществили прорыв немецкой обороны в районе Тарту и развили его в глубину, выполнив ближайшую задачу фронта. Ударная группировка фронта соединилась с войсками 8-й армии, после чего произошло объединение войск фронта с целью окончательной ликвидации немецко-фашистских войск в Эстонии.

В ходе второго этапа, продолжавшегося с 21 по 26 сентября, наши войска осуществляли преследование противника на всем фронте. В ходе преследования войска фронта в результате удара на Пярну расчленили группировку войск противника в Эстонии на две части и громили ее по частям. С выходом войск фронта к Рижскому заливу закончилась Таллинская операция.

ХОД ОПЕРАЦИИ

1. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОПЕРАЦИИ (17—20.9 1944 г.)

Прорыв обороны противника в районе Тарту и выход главной группировки 2-й ударной армии на соединение с войсками 8-й армии

(Схема 7)

Благоприятные условия для перехода в наступление войск Ленинградского фронта на таллинском операционном направлении были созданы начавшимся 14 сентября наступлением войск 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов на рижском направлении. Ударные группировки этих фронтов перешли в наступление, нанося мощные удары с трех участков в общем направлении на Ригу. Вражеские войска оказали ожесточенное сопротивление нашим войскам. К участкам прорывов противник стянул все имевшиеся в его распоряжении резервы. В частности, танковая группа «Штрахвиц», располагавшаяся перед фронтом 2-й ударной армии, была переброшена в полосу наступления 3-го Прибалтийского фронта. Тем самым была ослаблена вражеская группировка в районе Тарту. В течение первых трех дней наступления на рижском направлении шли напряженные бои с упорно сопротивлявшимся противником.

В 7 часов 30 минут 17 сентября на фронте 2-й ударной армии трехминутным огневым налетом всех артиллерийских и минометных средств по траншеям, артиллерийским и минометным огневым позициям, по штабам и узлам связи немецко-фашистских войск началась артиллерийская подготовка. После этого огневого налета последовал 27-минутный огонь с целью методического подавления и разрушения системы огня и оборонительных сооружений противника.

Артиллерия и минометы противника в период трехминутного огневого налета ответного огня не вели, и только после окончания налета они открыли огонь по боевым порядкам пехоты и огневым позициям наших минометов. Однако огонь немецких батарей продолжался недолго. Под воздействием нашей артиллерии и авиации через 5 минут он начал ослабевать, а через 15 минут почти совсем прекратился.

Открытие огня противником позволило нашим артиллеристам и минометчикам еще раз проверить имевшиеся у них разведывательные данные и уточнить положение батарей немецкой артиллерии и минометов.

В 8 часов последовал второй, более мощный огневой налет всех наших артиллерийско-минометных средств по артиллерийским и мино-

метным позициям, траншеям, штабам, узлам связи, населенным пунктам и опорным пунктам на переднем крае обороны противника.

Артиллерийская подготовка сопровождалась боевыми действиями нашей авиации. С 7 часов 46 минут до 9 часов 50 минут 276-я бомбардировочная авиационная дивизия (79 самолетов ПЕ-2) под прикрытием 44 истребителей ЯК-9 нанесла массированный удар по огневым артиллерийско-минометным позициям в районе Вазула и Кяркна, в полосе наступления 108-го корпуса. За время бомбардировки нашей авиацией только на две цели, находившиеся на участке прорыва, было сброшено авиационных бомб более 50 т, что составляло плотность около 20 т на 1 кв. км площади.

Стрелковые соединения, охваченные высоким наступательным порывом, еще в период артиллерийской и авиационной подготовки спустили переправочные средства на воду и начали посадку на лодки, плоты и понтоны. Большую помощь пехотинцам оказывали саперы.

В 8 часов 20 минут, т. е. через 50 минут после начала артиллерийской подготовки, началось форсирование р. Эма-йыги во всех 13 пунктах десантных переправ. Через 15 минут после начала форсирования подразделения первого эшелона высадились на левом берегу р. Эма-йыги и атаковали первую траншею, которая находилась на удалении 100—300 м от берега реки.

Через 30 минут после первого рейса на десантных средствах была начата переправа войск в шести пунктах паромных переправ и по двенадцати штурмовым мостикам. В 12 часов 30 минут начали работать все восемь паромных переправ и три понтонных моста.

Во время форсирования реки стрелковыми частями артиллерия вела огонь по огневым точкам на переднем крае обороны противника и по артиллерийско-минометным позициям в глубине его обороны. Большую роль во время форсирования сыграли орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, и огонь двух самоходно-артиллерийских полков, действовавших в полосе 30-го гвардейского корпуса.

Начавшаяся в 8 часов 35 минут атака стрелковых частей сопровождалась огневым валом. Пехота, плотно прижимаясь к разрывам снарядов своей артиллерии, ворвалась в неприятельские траншеи раньше, чем войска противника успели выйти из укрытий. Не дав им опомниться, наша пехота начала быстро продвигаться в глубь их обороны.

Соединениям 30-го гвардейского и 8-го эстонского стрелковых корпусов оказывала содействие наша штурмовая авиация. Например, 277-я штурмовая авиационная дивизия (24 самолета ИЛ-2) нанесла сосредоточенный удар по траншеям и огневым позициям противника на северном берегу р. Эма-йыги, в районах Ковасту и Лунья.

Кроме ударов по переднему краю обороны противника, штурмовики 277-й и 281-й авиационных дивизий непрерывным патрулированием группами по 4—8 самолетов сопровождали наступавшие войска, действуя по неприятельским огневым позициям, уничтожая скопление войск и боевой техники врага.

Сопровождая таким образом пехоту, штурмовики произвели 218 самолето-вылетов.

К 9 часам части 7-й эстонской дивизии 8-го эстонского корпуса, 45-й и 63-й гвардейских дивизий 30-го гвардейского корпуса захватили первую траншею противника на левом берегу р. Эма-йыги и успешно продвинулись вперед.

7-я эстонская дивизия, нанося удар в направлении Коса, прорвала немецкую оборону и к исходу дня вела бой на рубеже Каргая, Коса, Матьяма. 25-я бригада речных катеров Краснознаменного Балтийского

флота огнем судовой артиллерии обеспечивала фланг правофлангового 27-го полка этой дивизии.

249-я эстонская дивизия, составляя второй эшелон, к исходу дня вышла в район Адресаре.

45-я гвардейская дивизия 30-го гвардейского корпуса, прорвав оборону противника, за первые два часа наступления продвинулась на 7 км, но в дальнейшем, ввиду ослабления артиллерийской поддержки и отсутствия поддержки танковых частей, которые к этому времени еще не успели переправиться через р. Эма-йыги, темп наступления дивизии резко снизился и в последующие 6 часов она прошла всего 5 км, овладев к 15 часам передовыми подразделениями рубежом Ингли, Этэ.

В 14 часов переправились через реку 938-й и 1198-й самоходно-артиллерийские полки и к 15 часам подошли к передовым частям 30-го гвардейского стрелкового корпуса в районе Ингли. К этому же времени начала подтягиваться и артиллерия.

63-я гвардейская дивизия 30-го гвардейского корпуса к исходу дня вышла на рубеж Вийдикэ, б. мз. Вэснэри; 64-я гвардейская дивизия — второй эшелон корпуса — на рубеж Савикода, Оякюла.

Контратака противника, предпринятая силами батальона с 3 танками, в полосе наступления 45-й дивизии была легко отбита с большими для него потерями.

В 8 часов 40 минут части 90-й и 46-й стрелковых дивизий 108-го корпуса, поддержанные авиацией, четырьмя танковыми и тремя самоходно-артиллерийскими полками, перешли в наступление с плацдарма севернее Тарту, прорвали передний край обороны противника и начали продвижение в глубь неприятельской обороны.

В 9 часов 25 минут в полосе наступления 90-й дивизии, после вклинения ее в глубину неприятельской обороны, была введена в бой 152-я танковая бригада с задачей, действуя самостоятельно в направлении Савикода, обеспечить выход 63-й гвардейской дивизии 30-го гвардейского корпуса на рубеж Торди и Савикода. Эта бригада, овладев Савикода, к 11 часам соединилась с левофланговыми частями 63-й дивизии. В дальнейшем, действуя совместно с стрелковыми подразделениями в направлении Килги (3 км юго-восточнее Хава), бригада с боями заняла населенный пункт Аравустэ (2 км южнее б. мз. Вэснэри) и вышла к перекрестку шоссейных дорог у Килги.

63-я гвардейская дивизия 30-го гвардейского корпуса и 90-я дивизия 108-го корпуса, развивая прорыв в северо-западном и северо-восточном направлениях, в 12 часов 30 минут соединились в районе Тилга.

В результате ударов 30-го гвардейского и 108-го корпусов и соединения в районе Тилга частей 63-й и 90-й дивизий этих корпусов в районе Кабина, Вяйке, Лохква, Оякюла было окружено около двух полков немцев. Значительная часть окруженных сдалась в плен, а несдавшиеся были уничтожены.

К исходу дня 108-й стрелковый корпус вышел на рубеж: 90-я дивизия — Килги, Хава; 46-я дивизия на восточный берег р. Аммэ в районе Вазула; 372-я дивизия, составлявшая второй эшелон корпуса, подходила к Вазула.

В результате мощной артиллерийской подготовки и ударов авиации, стремительных действий стрелковых войск, поддержанных танками, в первые же часы боя противнику были нанесены большие потери в живой силе и технике, управление его войсками было нарушено, что принудило командование группы «Нарва» начать отступление на север. Не имея заранее подготовленных оборонительных рубежей, немцы пытались

при отходе задерживаться на выгодных естественных рубежах и в крупных населенных пунктах.

Несмотря на понесенные большие потери, 87-я пехотная дивизия немцев сохранила еще боеспособность и сдерживала наступление 108-го корпуса на рубеже р. Аммэ.

За 17 сентября немцы потеряли убитыми и ранеными около 3 000 и пленными 690 солдат и офицеров.

В итоге первого дня наступления войска 2-й ударной армии прорвали оборону немцев на 30-километровом фронте от оз. Чудского до Кяркна и, продвинувшись в глубь обороны противника на разных направлениях от 5 до 18 км, к исходу дня вышли на рубеж Варнья, Коса, Вазула, южный берег р. Аммэ.

Вся тактическая глубина обороны противника была прорвана. Войска 2-й ударной армии почти полностью выполнили задачу дня. Несмотря на понесенные немцами большие потери, они еще имели достаточно сил для того, чтобы сдерживать натиск наших войск. Используя выгодные естественные рубежи, немецкое командование старалось, если не задержать, то во всяком случае значительно замедлить темп нашего наступления.

Ночью на 18 сентября войска армии продолжали наступление. Командир 8-го эстонского корпуса ввел в бой из второго эшелона 249-ю дивизию. К утру 18 сентября передовые отряды корпуса овладели Вяйке-Колкья, Алатскиви, Ускюла, Веакюла.

Части 45-й гвардейской дивизии 30-го гвардейского корпуса в это же время заняли Вара (северная), б. мз. Вазула.

В 00 часов 15 минут 18 сентября командующий 2-й ударной армией приказал командирам 8-го эстонского и 30-го гвардейского стрелковых корпусов с рассветом 18 сентября продолжать наступление и к исходу дня выполнить ранее поставленную задачу.

108-му корпусу с 31, 46 и 185-м танковыми и 1495-м артиллерийско-самоходными полками была поставлена на 18 сентября задача форсировать р. Аммэ на фронте севернее Хава, Вазула (западная), прорвать оборону противника на правом берегу р. Аммэ и к исходу дня овладеть рубежом Паламузэ, Ромету. Начало атаки было назначено на 9 часов 18 сентября. Артиллерийская подготовка должна была проводиться распоряжением командира корпуса.

Командиру 116-го корпуса было приказано, по выходе 108-го корпуса на рубеж Кукуллинна, Пупаствэре, развернуться двумя дивизиями — 326-й и 321-й (без одного стрелкового полка) на рубеже железнодорожная платформа у Кастли, Кяркна и наступать в направлении на Коги, Лаева.

С утра 18 сентября 30-й гвардейский и 108-й стрелковые корпуса после короткой артиллерийской подготовки и при поддержке авиации форсировали р. Аммэ и, прорвав оборону противника на северном берегу реки, продолжали развивать наступление в северном направлении. 31, 46 и 185-й танковые и 1495-й самоходно-артиллерийский полки, переправившись через р. Аммэ, совместно с передовыми частями 46-й дивизии 108-го корпуса к 11 часам достигли южной окраины Волди.

Противник, не имея в своем распоряжении оперативных резервов, пытался организовать сопротивление на рубеже рек Омэду, Кяпа и крупных населенных пунктов м. Магдалэна, Волди силами подтянутых в ночь на 18 сентября на этот рубеж резервов 563-й пехотной дивизии. С рассветом 18 сентября немцы стали отводить сюда свои части с рубежа р. Аммэ.

Более упорное и организованное сопротивление неприятель оказывал в полосе железной и шоссейной дорог, идущих из Тарту в Таллин.

Части 46-й дивизии 108-го корпуса, подойдя к Волди, встретили возросшее сопротивление противника. Подступы к Волди были заминиро-

зоны. Кроме того, сосредоточив огонь артиллерии, минометов, при поддержке 5 танков, штурмовых орудий и двух батарей, ведших огонь прямой наводкой, гитлеровцы стремились задержать продвижение наступавших частей 46-й дивизии и удержать во что бы то ни стало Волди в своих руках. Однако три последовательные атаки 176-го стрелкового полка этой дивизии сломили сопротивление противника. Уничтожив большую часть его сил, полк овладел Волди. 30-й гвардейский корпус к этому же времени овладел м. Магдалэна. 116-й корпус во второй половине дня 18 сентября, после выхода 108-го корпуса на рубеж Кукулиина, Пупаствэре, двумя дивизиями (326-й и 321-й) развернулся из-за левого фланга 108-го корпуса и, преодолевая сопротивление противника, начал развивать наступление в направлениях Коги и Лаева.

В связи с опозданием сосредоточения подвижной группы фронта командующий фронтом 18 сентября изменил свое первоначальное решение о ее использовании и отдал указание командующему бронетанковыми и механизированными войсками фронта сформировать из прибывших уже танковых частей две армейские подвижные группы и передать их в распоряжение командующего 2-й ударной армией. Подвижная группа № 1 была создана в составе 1-й танковой бригады, 221-го танкового и 397-го самоходно-артиллерийского полков с подразделениями усиления и одним стрелковым батальоном. Эта группа, имея в своем составе 85 танков, 25 самоходно-артиллерийских установок, 20 установок реактивной артиллерии и 26 орудий, к исходу 18 сентября сосредоточилась в районе Волди, где и была передана в состав 2-й ударной армии. От командующего армией она получила задачу, действуя в полосе наступления 108-го корпуса, захватить узел дорог Йыгева и обеспечить выход войск в этот район.

Для развития успеха наступления в полосе 30-го гвардейского корпуса была создана армейская подвижная группа № 2 в составе 152-й танковой бригады, 26-го танкового и 1294-го самоходно-артиллерийского полков со средствами усиления. Эта группа имела 40 танков и 16 самоходно-артиллерийских установок. В 13 часов 15 минут 18 сентября подвижная группа № 2 выступила в направлении Килги, м. Магдалэна и к исходу 18 сентября вышла в район Роэла.

В течение второго дня наступления войска 2-й ударной армии при поддержке авиации фронта, которая совершила за день 488 самолето-вылетов, преодолевая огневое сопротивление противника на промежуточных рубежах, расширили фронт прорыва до 45 км и с боями продвинулись в глубину его обороны еще до 28 км. За день боя войска армии овладели свыше 450 населенными пунктами.

8-й эстонский корпус к исходу дня 18 сентября достиг следующих результатов: 7-я эстонская дивизия при содействии бригады речных катеров овладела населенными пунктами на западном побережье Чудского озера от Ниха до мз. Ранна и вела бой на рубеже мз. Ранна, Ассиквэри; 249-я дивизия вела бой на рубеже Кюти, Лэпику.

30-й гвардейский стрелковый корпус вышел на рубеж: 45-я дивизия — Сарэ, Виртса; 63-я дивизия — Вайдавэре, Эхавэре, 64-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне корпуса, совершала марш для смены утром 19 сентября 63-й дивизии.

108-й стрелковый корпус вышел на рубеж: 90-я дивизия — Пава, Висузи; 46-я дивизия — Коги, Ластику; 372-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне, сосредоточилась в районе Канди.

116-й стрелковый корпус, введенный в бой во второй половине дня 18 сентября, к исходу дня, преодолевая сопротивление противника, вышел на рубеж: 321-я дивизия — Пупаствэре, Ныэла; 326-я дивизия — Сэпа,

Кямара; 86-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне, сосредоточилась в районе Эрала.

Таким образом, к исходу второго дня наступления войсками 2-й ударной армии было преодолено сопротивление отошедших с главной полосы частей противника на промежуточном рубеже, который проходил от Казэпя по линии рек Омэду, Кяпа и далее на юго-запад на м. Магдалэна, Волди, и создана угроза флангового удара и возможного окружения нарвской группировки немцев.

Можно было предположить, что противник предпримет новую попытку остановить наступление наших войск, отойдя на линию Муствэ, Йыгева или на рубеж Авинурмэ, Симуна, Ракке, запирающем выходы из болотистой долины, лежащей южнее этого рубежа. Командующий фронтом в 16 часов 40 минут 18 сентября приказал войскам 2-й ударной армии стремительно преследовать немцев подвижными группами и передовыми отрядами, не давая противнику оторваться от наших войск и организовать оборону на указанных рубежах. К исходу 19 сентября главные силы корпусов должны были выйти на рубеж Муствэ, Туймыйза, Айду, а передовые отряды и подвижные группы к этому же времени, преодолевая болотистую долину севернее Муствэ, Йыгева, должны были овладеть узлами дорог Авинурмэ, Симуна, Ракке, Коеру.

В то же время войска армии имели задачу развивать наступление в северо-западном и западном направлениях силами одного стрелкового корпуса и укрепленного района и к исходу 19 сентября овладеть рубежом Пейра, Пурмани и далее по р. Педья до оз. Выртс-ярв, где и закрепиться; подвижными частями, усиленными противотанковыми средствами, захватить Пыльтсама, где также прочно закрепиться.

Таким образом, от войск 2-й ударной армии требовалось ускорение ранее намеченного темпа наступления, ибо при планировании операции овладение рубежом Муствэ, Туймыйза, Ваймаствере намечалось на четвертый-пятый день наступления, т. е. на 20—21 сентября.

Одновременно командующий фронтом приказал командующему 8-й армией активной разведкой продолжать сковывать силы противостоявшего противника, не допуская перегруппировки и отвода его войск на другие направления, и быть готовым силами не менее пяти дивизий перейти в наступление с целью овладения рубежом Тойла, Йыхви, Пагари, а в последующем развивать наступление в общем направлении на Раквере для соединения с войсками правого крыла 2-й ударной армии.

В 8 часов 19 сентября войска 2-й ударной армии возобновили наступление. Преодолевая огневое сопротивление противника, сбивая его арьергарды, войска успешно выполняли поставленные перед ними задачи.

8-й эстонский корпус продолжал преследование противника в общем направлении на Авинурмэ.

7-я эстонская дивизия, наступая вдоль западного побережья Чудского озера, встретила сопротивление подразделений 207-й охранной дивизии противника в районе Тихэда. Здесь немцы контратаковали правофланговый 354-й стрелковый полк дивизии. Отразив контратаку гитлеровцев, части дивизии при огневом содействии 25-й бригады речных катеров заняли Муствэ; к исходу дня дивизия вышла на рубеж северная окраина Муствэ, Нымме. В это же время 249-я дивизия с боями заняла населенный пункт Торма.

В 13 часов 19 сентября передовому отряду 8-го эстонского корпуса, созданному по указанию командующего армией в составе 45-го танкового и 952-го самоходно-артиллерийского полков с батальоном 917-го стрелкового полка 249-й дивизии на автомашинах, было приказано, преследуя из района Аркюла разрозненные группы противника в направле-

нии Авинурмэ, к исходу 19 сентября овладеть Авинурмэ, узлом шоссейных дорог и железнодорожной станцией и отрезать пути отхода противника с южной части Нарвского перешейка на Раквере. Выполняя эту задачу, передовой отряд оторвался от стрелковых частей корпуса на 20 км и к 22 часам 30 минутам 19 сентября достиг Авинурмэ. На подступах к этому населенному пункту он завязал бой с головными подразделениями немецких войск, отходивших с нарвского плацдарма. В результате ночного боя значительная часть немцев была перебита, а часть их разбежалась по лесам. К утру 20 сентября передовой отряд полностью овладел Авинурмэ, узлом шоссейных дорог и железной дорогой, идущей из Муствэ на Сонда.

30-й гвардейский корпус, сменив 63-ю дивизию 64-й дивизией, с утра 19 сентября продолжал преследование противника в общем направлении на Туймыйза. 45-я гвардейская дивизия во взаимодействии с армейской подвижной группой № 2, преследуя разрозненные части противника и преодолевая сопротивление его арьергардов, к 17 часам вышла к Казику. На этом рубеже немцы контратакой силой до батальона пехоты из района Туймыйза при поддержке 12 танков пытались приостановить продвижение наших частей, но под натиском последних были вынуждены оставить этот рубеж и продолжать отход в северном направлении. 45-я дивизия к исходу дня овладела Казику. 64-я дивизия, ведя бои с арьергардами отходящего противника, вышла на рубеж Мыйзакюла, Лыппе, Кыссима, 63-я дивизия сосредоточилась в районе Палупэре.

108-й корпус с армейской подвижной группой № 1, имея в первом эшелоне 90-ю и 46-ю дивизии, развивал наступление в северо-западном направлении с задачей овладеть Йыгева, Айду. Используя выгодные условия местности на р. Педья, противник оказывал особо сильное сопротивление. 46-я стрелковая дивизия во взаимодействии с подвижной группой к 11 часам достигла р. Педья и, уничтожив до батальона пехоты с ротой средних танков и форсировав реку на участке Пакасте, Йыуне, к исходу дня овладела Пакасте, Йыуне. Подвижная группа из-за отсутствия переправ через реку задержалась на восточном берегу р. Педья до утра 20 сентября. 90-я дивизия, наступая в направлении на Йыгева, за день с боями прошла 16 км, овладела Еллаквере и к исходу дня завязала бой на подступах к Йыгева. 372-я дивизия — второй эшелон корпуса — совершала марш в район Росна.

116-й стрелковый корпус, действуя в условиях труднопроходимой лесистой местности без поддержки танков, передовыми частями 321-й и 326-й стрелковых дивизий вышел к р. Педья на участке Тырве-Уйленые, Ребасте; 86-я дивизия — второй эшелон корпуса — сосредоточилась в районе Сортси.

В итоге третьего дня наступления войска 2-й ударной армии вновь продвинулись с боями от 5 до 26 км.

На пути движения наших войск все основные дороги были заминированы, а мосты через реки взорваны. Поэтому подвижные группы, действуя с передовыми отрядами стрелковых войск, были вынуждены сначала с боем захватывать плацдарм на берегу противника, а затем уже организовывать переправу, на что требовалось время от 6 до 12 часов. Так, например, армейская подвижная группа № 2, действовавшая с 30-м гвардейским стрелковым корпусом в районе Туймыйза, в 17 часов 19 сентября подошла к р. Педья. Мост через реку был взорван, бродов не было, а для восстанавливания моста требовалось значительное количество времени. Вследствие этого группа задержалась на восточном берегу р. Педья до 20 сентября. Такие же явления имели место и с армейской подвижной группой № 1.

Задачи третьего дня наступления войсками 2-й ударной армии не были полностью выполнены. Ценой больших потерь немецкие войска на отдельных направлениях несколько замедлили темп продвижения наших войск. Однако они были не в состоянии приостановить общее наступление войск фронта. Прикрываясь отдельными разрозненными отрядами, немцы были вынуждены начать отход из Эстонии.

В 22 часа 19 сентября командующий фронтом потребовал от войск 2-й ударной армии как можно скорее преодолеть лесисто-болотистую местность севернее Йыгева и не позднее 21 сентября главными силами овладеть рубежом Виру-Роэла, Вяйкэ-Марья, Коеру, Пыльтсама.

В то же время командующему 2-й ударной армией было приказано частью сил наступать на восток по северному берегу Чудского озера и к исходу 20 сентября выйти на рубеж Ранна-Пунгерья, Тудулинна для соединения здесь с частями левого фланга 8-й армии, наступавшими в общем направлении от Васкнарва на рубеж Тудулинна, Ранна-Пунгерья.

Передовому отряду 8-го эстонского стрелкового корпуса и армейским подвижным группам было приказано не позднее 21 сентября овладеть опорными пунктами Раквере, Тапа.

Для дальнейшего ускорения темпа наступления 2-й ударной армии командующий фронтом 19 сентября приказал командующему бронетанковыми и механизированными войсками фронта из прибывавших бронетанковых частей сформировать фронтовую подвижную группу в составе 220-й и 30-й танковых бригад, 27-го гвардейского, 124-го и 226-го танковых полков, 351-го самоходно-артиллерийского полка, 1-го отдельного бронебатальона, 283-й отдельной минометной бригады, 33-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 1387-го зенитно-артиллерийского полка, дивизиона 18-го гвардейского минометного полка, 17-й штурмовой саперной бригады и стрелкового полка 86-й дивизии 116-го корпуса. Эта группа должна была сосредоточиться в районе Кукуллинна в готовности к началу боевых действий 21 сентября.

Командующий 2-й ударной армией во исполнение указаний командующего фронтом поставил корпусам следующие задачи.

8-й эстонский корпус должен был к исходу 20 сентября овладеть рубежом Авинурмэ, Вэневэре, Лаэквэре, а к исходу 21 сентября — рубежом Туду, Виру Роэла. Основную группировку сил командиру корпуса было приказано иметь на левом фланге корпуса, а один усиленный полк направить вдоль побережья Чудского озера с задачей к исходу 20 сентября выйти в район Вади, а к исходу 21 сентября — на рубеж Кауксп, Тудуллинна.

30-му гвардейскому корпусу с прежними средствами усиления было приказано, продолжая преследование противника, к исходу 20 сентября овладеть рубежом Симуна, Ракке и к исходу 21 сентября — рубежом мз. Роэла, Вяйкэ-Марья, Пикэвэре.

108-й корпус с прежними средствами усиления получил задачу продолжать преследование противника и в ночь на 20 сентября овладеть рубежом Ваймаствере, Айду. Двумя стрелковыми дивизиями корпус должен был наступать в северо-западном направлении и к исходу 20 сентября овладеть рубежом Пикэвэре, Ярва-Яни и обеспечить свой левый фланг со стороны Пайде. 46-й дивизии было приказано развернуться в районе Айду и наступать на запад и, совместно с правофланговыми частями 116-го корпуса, к исходу 21 сентября овладеть Пыльтсама и выйти на рубеж Пайнурме, Паюзи, Пыльтсама, по восточному берегу р. Пыльтсама.

116-й корпус получил задачу, продолжая преследование противника в прежнем направлении, к исходу 20 сентября овладеть рубежом Пуди-

вере, Руна и западным берегом р. Педья, а к исходу 21 сентября совместно с 46-й стрелковой дивизией 108-го корпуса овладеть Пыльтсама и, выйдя на рубеж р. Пыльтсама, совместно с 14-м укрепленным районом организовать на этом рубеже оборону.

Армейской подвижной группе № 2, действовавшей в полосе 30-го гвардейского корпуса, была поставлена задача, наступая по маршруту Раствэре, Симуна, Яиту, Вяйкэ-Марья, Раквере, к исходу 20 сентября овладеть Вяйкэ-Марья, а к исходу 21 сентября — Раквере.

Армейской подвижной группе № 1 было приказано, наступая по маршруту Йыгева, Ваймаствере, Ракке, Ярва-Яни, Тапа, к исходу 20 сентября овладеть районом Ярва-Яни, а к исходу 21 сентября — Тапа.

Передовой отряд 8-го эстонского корпуса получил задачу, действуя по маршруту Муру, Вэневэре, Виру Роэла, к исходу 20 сентября овладеть Виру Роэла.

В ночь на 20 сентября войска 2-й ударной армии отдельными отрядами продолжали наступление и к утру продвинулись в глубь немецкой обороны на 10 км.

С утра 20 сентября войска армии возобновили общее наступление.

Преодолевая упорное сопротивление немцев, войска армии расширили фронт прорыва в общей сложности до 100 км и продвинулись еще от 6 до 27 км.

Противник всячески пытался сдержать наступление наших войск, с тем чтобы обеспечить отвод своих частей с нарвского участка. Так, например, немецкие войска, отходившие от Васкнарва на Раквере, с целью освобождения перехваченной дороги в районе Авинурмэ в 8 часов 30 минут 20 сентября контратаковали 300-й стрелковый полк 7-й эстонской дивизии. В этой контратаке участвовали подразделения 113-го охранного полка, 45-го пехотного полка, боевая группа 2-го пехотного полка 300-й дивизии СС особого назначения при поддержке 8—10 танков и самоходных орудий.

Контратака противника была отбита с большими для него потерями. После этого немецкие войска отдельными группами пытались пройти лесисто-болотистый массив северо-восточнее Авинурмэ, но и здесь они были перехвачены нашими войсками.

В 13 часов нашей разведкой было установлено, что к Авинурмэ подходит вторая, еще более крупная колонна войск противника, отходившая с нарвского участка. При подходе этой колонны к Авинурмэ части 7-й эстонской дивизии во взаимодействии с передовым отрядом 8-го эстонского корпуса атаковали противника во фланг и разгромили его. По показаниям пленных, это были части 300-й дивизии СС особого назначения.

В течение 20 сентября 8-й эстонский корпус, наступая в северном направлении, продвинулся вперед более чем на 20 км. К исходу дня 7-я дивизия с передовым отрядом 8-го эстонского корпуса овладела с боем Лохусу, Вади и подошла к Энниксаре, а ее передовые отряды встретились в районе Ранна-Пунгерья с частями 109-й стрелковой дивизии 8-й армии. 249-я дивизия вела бой в Пасвэре, Рахкла.

30-й гвардейский корпус вышел на рубеж: 45-я гвардейская дивизия с армейской подвижной группой № 2 овладела Симуна, Саунакюла и к исходу 20 сентября вела бой на подступах к Уникюла; 64-я гвардейская дивизия во взаимодействии с армейской подвижной группой № 1, овладев Ракке, вела бой на рубеже Нымме (северная и южная); 63-я гвардейская дивизия к исходу дня подходила к Хирла.

108-й корпус, наступавший на запад, в течение 20 сентября овладел крупным населенным пунктом Йыгева, вышел на рубеж: 90-я дивизия —

ме Тапику, Лахавере; 46-я дивизия — Козе, Вягара; 372-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне, к исходу дня подходила к Козе.

116-й корпус, форсировав реку Педья и расширив фронт прорыва на запад, вышел на рубеж: 321-я дивизия — Пудивере (5 км северо-восточнее Тыренурме); 86-я дивизия — Тыренурме, Пиккнурме; 326-я дивизия — Руна. Левый фланг армии по р. Педья до оз. Выртс-ярв прикрывался частями 14-го укрепленного района.

Развернувшееся наступление советских войск на всем фронте немецкой обороны в Прибалтике заставило немецкое командование срочно начать отвод войск всей группы армий «Север».

В целях маскировки отвода войск с нарвского плацдарма противник первоначально резко повысил свою активность перед фронтом 8-й армии. В течение 18 сентября он выпустил более 7 000 снарядов и мин по боевым порядкам 8-й армии. Было отмечено, что всего в этот день действовало до 35 артиллерийских и 30 минометных батарей. На территории немцев были слышны взрывы и наблюдались пожары. Поведение противника свидетельствовало о подготовке к отходу.

В ночь на 19 сентября войска 8-й армии произвели разведку мелкими группами и установили ослабление неприятельской обороны. В 2 часа 19 сентября передовые батальоны 125-й и 120-й стрелковых дивизий 117-го корпуса перешли в наступление. К 3 часам 19 сентября они сломили сопротивление арьергардных подразделений противника и вклинились в его оборону на участке Муммасаре, Сиргала.

К 4 часам 19 сентября передовые батальоны 109-го корпуса (командир корпуса генерал-лейтенант Алферьев И. П.), форсировав р. Нарва и преодолевая сопротивление частей прикрытия немцев, завязали бой в глубине неприятельской обороны.

Получив данные об отходе немецких войск перед фронтом 8-й армии и о переходе армии в наступление, командующий фронтом потребовал от командующего 8-й армией решительных действий всеми силами армии с нанесением главного удара правым флангом в направлении на Иыхви. Частью сил было приказано наступать вдоль берега Чудского озера.

Сломив сопротивление противника на промежуточных рубежах, войска армии к исходу 19 сентября должны были главными силами выйти на рубеж Иыхви, Куртна, Алацыэ; в последующем к исходу 20 сентября выйти на рубеж реки Прутсе-йыги, Оанду, р. Тага-йыги и подвижными частями захватить Азери, Оанду и передовыми частями захватить переправы на р. Ави-йыги у Маэтсма и севернее Раина-Пунгерья; в дальнейшем наступать на Сонда, Раквере, а частью сил на Авинурмэ для соединения с частями 2-й ударной армии.

Одновременно командующий фронтом потребовал от командующего Краснознаменным Балтийским флотом обеспечить с моря огнем кораблей правый фланг наступавших войск 8-й армии.

Преследуя отходившего врага, войска армии в трудных условиях местности преодолевали огневое сопротивление арьергардных частей противника и многочисленные инженерные заграждения (минные поля, завалы, проволочные заграждения на дорогах и дефиле) и, восстанавливая разрушенные неприятелем мосты и дороги. В течение 19 сентября войска армии продвинулись на запад на 30 км.

117-й корпус (командир корпуса генерал-майор Трубачев В. А.) к исходу дня вышел на рубеж: 125-я дивизия, взаимодействовавшая с 82-м танковым и 1222-м самоходно-артиллерийским полками, Валасте, Иыхви, 120-я дивизия — Солдино, Куртна; 72-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне, сосредоточилась в Конью.

109-й корпус к исходу дня вышел на рубеж: 131-я дивизия — оз. Нымме-ярв, оз. Контсу-ярв, Катермо, Маладина; 109-я дивизия — Камарна, Ремнику.

Немецкие войска отход своих основных сил прикрывали арьергардами и специально созданной боевой группой «Герок», состоявшей из морской пехоты, подразделений и частей СС, дивизиона полевой артиллерии, танко-истребительных и моторизованных частей. На эту группу немецкое командование возложило задачу прикрытия отхода частей с нарвского плацдарма, оборону Таллина и порта Палдиски до окончания погрузки немецких войск на суда.

Немецкое командование, боясь окружения своих войск, перебрасывало 3-й танковый корпус СС (4-я гренадерская моторизованная бригада СС, 11-я моторизованная дивизия СС и частично 11-я пехотная дивизия) на автомашинах в направлении на Раквере и далее, через Пярну, к Риге на усиление своей рижской группировки. Части 300-й дивизии СС особого назначения вместе с подчиненными ей частями 20-й пехотной дивизии СС были переданы в распоряжение 2-го армейского корпуса и отходили по маршруту Васкнарва, Исаку, Авинурмэ, Ракке.

В целях наиболее успешного преследования врага командующий фронтом потребовал от войск 8-й армии продолжать преследование противника и к исходу 21 сентября передовыми частями овладеть Раквере. К этому же времени главными силами армия должна была выйти на рубеж Ранникюла, Варангу, Хальяла, Раквере, Мыдрику.

Командующим 8-й армией с целью повышения темпа наступления 20 сентября были созданы две подвижные группы: одна в составе 82-го танкового и 1222-го самоходно-артиллерийского полков и стрелкового батальона 657-го полка 125-й дивизии и другая в составе 27-го танкового и 1811-го самоходно-артиллерийского полков и стрелкового батальона 14-го полка 72-й дивизии.

Обе группы получили задачу к исходу 20 сентября овладеть Раквере и преследовать противника в направлении Таллина.

Первая подвижная группа, выступив в 10 часов 20 сентября из района Ярве по маршруту Ярве, Вариа, Азери, Янэсе, Раквере и не встретив организованного сопротивления противника, к 16 часам подошла к Раквере. В это же время к Раквере вышла и вторая подвижная группа, которая следовала по маршруту Ярве, Вариа, мз. Пюсси, Сонда, Кабала, Раквере.

На подступах к городу Раквере и в самом городе части прикрытия немецких войск сильным минометным и артиллерийским огнем прямой наводкой при поддержке танков и штурмовых орудий пытались остановить дальнейшее продвижение подвижных групп. Развернувшись в боевые порядки, последние сломили сопротивление противника, ворвались в город и к 21 часу 20 сентября полностью очистили его от немецких войск. Овладев Раквере и получив сведения, что немцы к исходу 21 сентября намерены сосредоточить свои разбитые части в Кадрина, командир первой подвижной группы приказал 1222-му самоходно-артиллерийскому полку стремительным броском, пользуясь наступлением темноты, овладеть Кадрина и уничтожить там части противника. В ночь на 21 сентября 1222-й самоходно-артиллерийский полк ворвался в Кадрина, уничтожив там застигнутых врасплох немцев из состава боевой группы «Герок».

Войска 8-й армии, преследуя части немцев, отступавшие в западном направлении, в течение 20 сентября продвинулись на отдельных направлениях до 60 км, овладели свыше 150 населенными пунктами. К исходу дня главные силы 8-й армии занимали следующее положение.

117-й корпус, наступая на запад в общем направлении на Раквере, вышел на рубеж: 125-я дивизия — Азери, Кабала, 120-я дивизия — Кохтла (6 км юго-восточнее Вариа), Арвита; 72-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне, к исходу дня сосредоточилась в Кивиыли.

109-й корпус, преследуя противника в условиях труднопроходимой лесисто-болотистой местности, вышел на рубеж: 131-я дивизия — Тарума, Ниссипыллу; 109-я дивизия — Тудулинна, Кауксп, где части корпуса соединились с правофланговыми частями 7-й стрелковой дивизии 8-го эстонского корпуса 2-й ударной армии.

* * *

С занятием 8-й армией Раквере и соединением войск 2-й ударной и 8-й армий закончился первый этап операции.

В итоге четырехдневных боев войска 2-й ударной армии, прорвав оборону противника, расширили фронт прорыва до 100 км и, соединившись с войсками 8-й армии, образовали общий фронт для дальнейшего наступления. Противнику были нанесены тяжелые потери. Однако добиться окружения нарвской группировки противника войскам фронта не удалось. Это произошло, во-первых, потому, что успешные действия трех Прибалтийских фронтов на рижском направлении и 2-й ударной армии на тартуском участке заставили немцев бросить выгодные, хорошо оборудованные рубежи на Нарвском перешейке и в спешном порядке на автомашинах без остановок перебросить моторизованные части 3-го танкового корпуса через Пярну к Риге.

Во-вторых, окружение нарвской группировки немецких войск не было завершено из-за недостаточно решительных действий подвижных групп 2-й ударной армии.

В их действиях в первые дни наступления была проявлена нерешительность, и по существу они превратились в танки непосредственной поддержки пехоты. Так, например, подвижная группа, наступавшая в полосе 108-го корпуса, 19 сентября подошла в районе Йыгева к р. Педья и с хода форсировать ее не смогла. Только после подхода к этому рубежу стрелковых войск, форсировавших р. Педья и захвативших на противоположном берегу плацдарм, подвижная группа переправилась через реку и приступила к выполнению своих задач. Такое же положение было и с подвижной группой, действовавшей в полосе 30-го гвардейского стрелкового корпуса в районе северо-западнее Раевтвэре.

Несмотря на то что окружение нарвской группировки не удалось, все же основным силам противника в районе Тарту и на Нарвском перешейке было нанесено тяжелое поражение.

Б. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ ОПЕРАЦИИ (21—26.9 1944 г.)

Развитие наступления 2-й ударной и 8-й армий в западном направлении (Схемы 1 и 8)

Как указывалось выше, с занятием 8-й армией Раквере и соединением войск 2-й ударной и 8-й армий закончился первый этап операции.

В ночь на 21 сентября командующий Ленинградским фронтом поставил войскам новые задачи на дальнейшее развитие операции.

2-й ударной армии было приказано перейти к преследованию противника в западном направлении с задачей к исходу 21 сентября выйти на рубеж Ассамалла, Тамсалу, Коеру, Пыльтсама и далее по рекам Пыльт-

сама и Педья, а к исходу 22 сентября — на рубеж Пэги, Ярва-Мадисе, Пайде, Выхма, оз. Парика, устье р. Тянассильма; подвижными частями к этому же времени овладеть Косе, Вахасту, Тюри.

8-й армии было приказано, продолжая преследование противника в общем направлении на Таллин, к исходу 21 сентября овладеть Тапа и выйти на рубеж Вайнупя, Лясна, Тапа, а к исходу 22 сентября — на рубеж Кусалу, Кэхра, Алавэре; подвижными частями к этому же времени захватить переправы на р. Пирита-йыги.

Таким образом, войска фронта, развивая преследование противника в западном направлении, должны были наносить удар силами 2-й ударной армии с рубежа Вяйкэ-Марья, Ракке на Пярну, а 8-й армией на Таллин.

Уничтожение немецких войск в северной части Эстонии планировалось осуществить совместными действиями войск 8-й и 2-й ударной армий, в южной части — войсками 2-й ударной армии во взаимодействии с 3-м Прибалтийским фронтом, правофланговая 67-я армия которого с 21 сентября получила задачу преследовать отходившего противника в направлении Мазсалаце, Салацгрива и Мазсалаце, Лимбажи.

8-я армия с утра 21 сентября продолжала преследовать врага, отходившего в западном направлении к Таллину.

Войска противника, прикрываясь арьергардными частями, усиленными танками и штурмовыми орудиями, на отдельных участках пытались оказывать сопротивление с целью задержки наших войск и обеспечения вывода своих частей из Эстонии.

Так, например, подразделения немцев, выбитые 1222-м самоходно-артиллерийским полком из Кадрина, вновь пытались овладеть узлом дорог в районе Кадрина. Для этой цели они собрали из различных подразделений отряд силой до полка пехоты, усилили его танками, штурмовыми орудиями и предприняли несколько контратак против наших частей, занимавших Кадрина. 1222-й самоходно-артиллерийский полк совместно с подошедшим батальоном 72-й стрелковой дивизии и 27-м танковым полком разгромил контратакующего противника и захватил при этом более 100 пленных.

К исходу 21 сентября войска армии занимали следующее положение.

117-й корпус вышел на рубеж: 125-я дивизия совместно с 82-м танковым и 1811-м самоходно-артиллерийским полками — Нону, Салатсе; 72-я дивизия с 27-м танковым и 1222-м самоходно-артиллерийским полками и с подвижной группой 2-й ударной армии № 1—Тапа, Лэхтсе, Амбла.

109-й корпус (131-я и 109-я дивизии с 306-м танковым полком), ведший бой с целью ликвидации немецких войск в лесисто-болотистой местности в районе западнее болота Мурака-со, оказался во втором эшелоне 8-й армии. Ликвидировав остатки немецких войск в этих районах, корпус свернулся в походные колонны и, продолжая движение на запад, к исходу 21 сентября одной дивизией вышел в район Сонда, а другой — к Виру-Роэла.

В это же время боевые действия на фронте 2-й ударной армии развивались следующим образом.

21 сентября 2-я ударная армия, преследуя противника, одновременно производила перегруппировку войск на своем правом фланге. В течение дня, уничтожая части прикрытия немцев, войска армии продвинулись на 12—25 км и овладели более чем 100 населенными пунктами.

К исходу 21 сентября 8-й эстонский корпус, изменив направление наступления на запад, вышел на рубеж Ярвайыэ, Удэкюла, Тамсалу.

30-й гвардейский корпус, преследуя противника в направлении Ярва-Яни, вышел на рубеж Валасти, Петри.

4*

108-й корпус, преодолевая упорное сопротивление противника, вышел на рубеж Пяйнурме, р. Пыльтсама в районе Пыльтсама.

116-й корпус, развивая наступление по труднопроходимой лесисто-болотистой местности, форсировав р. Пыльтсама южнее Пыльтсама, вышел на рубеж Пыльтсама, Колга-Яани.

Подвижная группа № 1 2-й ударной армии (1-я танковая бригада, 221-й танковый полк и 397-й самоходно-артиллерийский полк) после того как она в 20 часов 20 сентября овладела Ракке, была направлена на Тапа с целью овладения этим пунктом. Обойдя Тапа с запада и востока, после короткого боя подвижная группа в 11 часов 21 сентября овладела Тапа. В районе Тапа группа получила новую задачу преследовать противника в направлении Тюри, Пярну и овладеть Пярну.

Подвижная группа № 2 2-й ударной армии (152-я танковая бригада, 26-й танковый полк и 1294-й самоходно-артиллерийский полк), вышедшая в район Раествэре, ввиду отсутствия переправ на р. Педья севернее Раествэре, была вынуждена совершить 20 сентября обходный марш по маршруту Раествэре, Мыйзама, Адраку, Авинурмэ, Симуна, Вяйкэ-Марья. К 5 часам 21 сентября она вышла к Раквере, где и соединилась с подвижными частями 8-й армии. 21 сентября эта группа была передана в оперативное подчинение командующего 8-й армией и получила от последнего задачу преследовать противника в направлении Таллина. В 12 часов 21 сентября подвижная группа выступила по маршруту Тапа, Аэгвийду, Содла, Раснку, Таллин. Сбивая заслоны противника, она к 20 часам 21 сентября вышла в район Содла.

Передовой отряд 8-го эстонского корпуса (45-й танковый полк и 952-й самоходно-артиллерийский полк), действуя с 7-й дивизией в районе Авинурмэ, после разгрома противника в этом районе к 14 часам 21 сентября сосредоточился в Мяри. Здесь они получили задачу, не ввязываясь в бой с противником, совершить 100-километровый марш по маршруту Вяйкэ-Марья, Ярвайыэ, Амбла, Алавэре, Вайда и 22 сентября с хода овладеть столицей Эстонской ССР — городом Таллин.

Подводя итоги первого дня второго этапа наступления войск фронта, необходимо отметить следующее.

Преследование противника войсками 8-й и 2-й ударной армий, особенно подвижными группами и передовыми отрядами, в течение 21 сентября проходило недостаточно стремительно. В течение дня войска 8-й армии продвинулись всего лишь на расстояние около 20 км, а 2-й ударной армии — на 25 км.

Главная причина снижения темпа преследования 21 сентября заключалась в том, что управление войсками со стороны командиров корпусов, дивизий и их штабов из-за нарушения связи было потеряно. С началом преследования немецких войск при большом отрыве и быстром продвижении передовых отрядов и подвижных частей проволочная связь отставала, а радио, самолеты и подвижные средства связи недостаточно использовались штабами. В результате этого штабы армий и корпусов в течение многих часов не имели данных о положении своих войск.

В связи с этим командующий фронтом 21 сентября приказал организовать надежную и устойчивую связь со всеми частями и соединениями, выслать в штабы корпусов помощников начальников связи армий для устранения на месте причин нарушения связи. Командующий фронтом потребовал, чтобы боевые донесения представлялись в срок: штабами дивизий и корпусов через каждые два часа и штабами армий через каждые четыре часа. Штабам армий было приказано не менее трех раз в сутки производить вылеты на самолетах штабным офицерам в штабы корпусов. Командующий фронтом потребовал от командующих армиями принять

все меры к повышению темпов преследования войск. В целях развития стремительного преследования и быстрейшего овладения Таллином командующий 8-й армией в ночь на 22 сентября объединил танковые и самоходно-артиллерийские части, приданные стрелковым корпусам в одну подвижную группу армии. В состав этой группы вошли 27-й и 82-й танковые полки, 1222-й и 1811-й самоходно-артиллерийские полки и два стрелковые батальона и средства усиления.

Подвижная группа 8-й армии получила задачу, действуя по маршруту мз. Ягала, Вандьяла, Таллин, во взаимодействии с подвижной группой № 2 2-й ударной армии и передовым отрядом 8-го эстонского стрелкового корпуса к исходу 22 сентября овладеть Таллином.

Одновременно командующий фронтом приказал подвижной группе фронта, сосредоточившейся к исходу 21 сентября в Вэнэ, к 10 часам 22 сентября сосредоточиться в Тапа и начать преследование отходившего противника с задачей к утру 23 сентября овладеть узлами дорог Косе, Кохила и, удерживая их сильными заслонами, отрезать пути отхода противника с севера и юга.

Командующему 13-й воздушной армией была поставлена задача силами одной штурмовой дивизии обеспечить подавление узлов сопротивления противника, сопровождая подвижную группу фронта на всю глубину поставленных ей задач.

22 сентября разбитые части оперативной группы «Нарва», прикрываясь арьергардами, продолжали отходить в северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

Стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках дороги, идущие из Раквере на Пыльтсаму и Пярну, по которым отходили немецкие войска из Эстонии в Латвию, противник оказывал наиболее упорное сопротивление войскам 108-го и 116-го стрелковых корпусов.

С утра 22 сентября подвижная группа 8-й армии с десантом пехоты, посаженным на танки и самоходно-артиллерийские установки, начала стремительное преследование противника. Преодолевая сопротивление арьергардных отрядов врага, группа форсировала р. Ягала-йыги и, сбив отряды прикрытия немцев на р. Пирита-йыги, к 11 часам 22 сентября подошла к Таллину. К этому же времени к Таллину подошли подвижная группа № 2 2-й ударной армии и передовой отряд 8-го эстонского корпуса.

Организовав между собой тесное взаимодействие, подвижные группы, сломив сопротивление боевой группы «Герок» на внешнем оборонительном обводе города, к 14 часам 22 сентября овладели Таллином — важной военно-морской базой и крупным портом на Балтийском море.

Войска 8-й армии в течение 22 сентября продвинулись в западном направлении на 80 км и к исходу дня занимали следующее положение.

117-й корпус, действуя с востока и юго-востока, совместно с подвижными частями очищал от немецких захватчиков Таллин. 109-й корпус, действуя во втором эшелоне армии, совершал марш и вышел в район западнее Амбла.

22 сентября был получен приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина с объявлением благодарности войскам Ленинградского фронта, овладевшим столицей Эстонской ССР — городом Таллином.

Приказ Верховного Главнокомандующего был немедленно доведен до всего личного состава частей и соединений фронта.

С утра 22 сентября войска 2-й ударной армии, продолжая преследование немцев в юго-западном и западном направлениях и уничтожая части прикрытия противника, в течение суток продвинулись вперед от 15 до 50 км и освободили свыше 300 населенных пунктов.

К исходу дня 30-й гвардейский корпус вышел на рубеж Арду, Лелле.

108-й корпус к тому же времени вышел на рубеж Колу (10 км западнее Тюри), Ойзу, Выхма.

116-й корпус вышел на рубеж Сур-Янн, Кухяверс, Ребасте. Подвижная группа № 1 2-й ударной армии после овладения Тапа продолжала преследовать немецкие войска по маршруту Тюри, Пярну и в 19 часов 22 сентября вошла в Тюри.

Таким образом, войска 2-й ударной армии после изменения направления своего наступления на запад за два дня продвинулись от 30 до 70 км, освободив от фашистских захватчиков более 400 населенных пунктов.

В соответствии с директивой штаба Ленинградского фронта в состав 8-й армии с 16 часов 22 сентября был включен 8-й эстонский корпус со средствами усиления, которому было приказано продолжать преследование противника на левом фланге 8-й армии. В течение 22 сентября корпус был на марше и следовал за 109-м стрелковым корпусом.

Подвижная группа фронта, совершив переход из Вэнэ, прибыла в Тапа в 19 часов 22 сентября. В связи с тем, что к этому времени подвижной группой 8-й армии был занят Таллин, а подвижной группой № 1 2-й ударной армии — Тюри, и подвижные группы продолжали успешно продвигаться к Хапсалу и Пярну, подвижная группа фронта в бой не вводилась.

В период наступления 8-й армии взаимодействие ее войск с Краснознаменным Балтийским флотом осуществлялось следующим образом.

С началом наступления войск 8-й армии бригада торпедных катеров, действуя на ее правом фланге, производила высадку тактических десантов. 20 сентября на четырех торпедных катерах был высажен десант морской пехоты на остров Исо-Тютерсари; 21 сентября десант морской пехоты был высажен на шести торпедных катерах в порту Кунда; 22 сентября 12 торпедных катеров, не встретив сопротивления со стороны противника, высадили десант в гавани Локса.

В тот же день 8 торпедных катеров с десантом морской пехоты вышли из Локса в Таллин. В 1 час 30 минут 23 сентября, форсировав основные заграждения в Таллинской бухте, выставленные от острова Аэгна-сар до острова Найс-сар, торпедные катера высадили десант в минной гавани и заняли порт Таллин.

На рассвете 24 сентября 8 торпедных катеров с десантом морской пехоты вышли из Таллина для занятия порта Пальдиски. Высадка десанта в порту Пальдиски была произведена в 10 часов 24 сентября при слабом сопротивлении со стороны противника.

После того как подвижными группами был занят Таллин, оперативной директивой Ленинградского фронта, отданной в 18 часов 22 сентября, войскам были поставлены следующие задачи.

8-й армии приказывалось полностью очистить от остатков противника город Таллин, после чего, оставив для обороны города и побережья Финского залива до залива Кунда-лахт один стрелковый корпус, 9-й и 79-й укрепленные районы, двумя корпусами развивать наступление на юго-запад вдоль побережья в общем направлении на Хапсалу с задачей к 25 сентября полностью очистить от неприятельских войск побережье Финского залива в границах армии.

2-я ударная армия должна была силами не менее двух корпусов развивать наступление в общем направлении на Пярну с задачей к 25 сентября полностью очистить побережье и овладеть городом Пярну, а частью сил, опираясь на оборону отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов 14-го укрепленного района на рубеже р. Навести, оз. Парика

р. Тянассильма, наступать на Вильянди и к исходу 25 сентября овладеть этим пунктом.

Краснознаменному Балтийскому флоту было приказано продолжать прикрывать наступление правого фланга 8-й армии вдоль южного берега Финского залива, не допуская воздействия неприятельских кораблей и высадки десантов противника. По мере продвижения наших войск всевозможными силами и средствами не допускать эвакуации войск и техники врага из портов Эстонии.

13-й воздушной армии приказывалось продолжать наносить бомбо-штурмовые удары по отходившим неприятельским войскам и районам скопления последних, содействовать 8-й и 2-й ударной армиям в очищении побережья и овладения опорными пунктами на подступах к Пярну и Хапсалу.

В ночь с 22 на 23 сентября командующий 2-й ударной армией приказал стрелковым корпусам продолжать преследование противника и к исходу 23 сентября выйти на рубеж: 30-му гвардейскому стрелковому корпусу — Кабала, Ярваканди, Кынну; 108-му корпусу — Кынну, Вана-Вяндра, Сурейыэ; подвижной группе армии № 1 — Пярну; 116-му корпусу — Кусакяре, р. Раудна, устье р. Тянассильма.

23 сентября войска фронта, продолжая стремительное преследование отходившего противника вдоль южного побережья Финского залива и в направлении на Пярну, за день продвинулись от 30 до 70 км и в 8 часов 30 минут 23 сентября с боями заняли Вильянди, а в 15 часов — Пярну.

К исходу 23 сентября войска фронта занимали следующее положение.

Войска 8-й армии, преследуя отходившие части противника в направлении на Хапсалу, вышли на рубеж: 117-й корпус — Кадака, Саку; 109-й корпус — Вайда, Тухала; 8-й эстонский корпус — Кохила, Рапла.

Войска 2-й ударной армии, преследуя главными силами противника в направлении на Пярну, в течение 23 сентября на отдельных направлениях продвинулись до 70 км и вышли: 30-й гвардейский корпус на линию Юру, Кэргу; 108-й корпус с подвижной группой армии № 1 — в район Пярну; 116-й корпус и 14-й укрепленный район — на линию Яравере, Вильянди.

Таким образом, войска 2-й ударной армии поставленную им задачу овладеть городом и портом Пярну 25 сентября выполнили 23 сентября, т. е. на два дня раньше.

23 сентября был получен приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина с объявлением благодарности войскам Ленинградского фронта, овладевшим Пярну.

Войска 3-го Прибалтийского фронта, наступавшие на рижском направлении, к 23 сентября овладели Валмиера.

В результате этого немецкие войска, находившиеся в южной части Эстонии, были поставлены под угрозу окружения, что заставило их поспешно отходить вдоль побережья Рижского залива в южном направлении.

23 сентября директивой Верховного Главнокомандования была установлена новая разграничительная линия Ленинградского фронта с 3-м Прибалтийским фронтом, которая проходила по линии м. Пыльва, Мустла, Айнажи.

Поскольку войска 2-й ударной армии 23 сентября выполнили поставленные перед ними задачи и получили новую разграничительную линию с 3-м Прибалтийским фронтом, командующий войсками Ленинградского фронта 23 сентября поставил войскам 2-й ударной армии новые задачи:

116-й корпус получил задачу, наступая главными силами в направлении Ристи, Айнажи, очистить от противника побережье Рижского залива и не позднее 25 сентября овладеть портом Айнажи. 108-му корпусу приказывалось переправиться на южный берег р. Пярну, наступать вдоль побережья на Килинги-Нымме навстречу 116-му корпусу и не позднее 25 сентября овладеть Айнажи, Килинги-Нымме. 30-му гвардейскому корпусу было приказано продолжать преследование противника до выхода корпуса на рубеж Марьяма, Вигала, Пярну; в дальнейшем преследование врага вести отдельными подвижными отрядами, усиленными легкой артиллерией, которым к 22 часам 25 сентября выйти на побережье Рижского залива.

Для захвата Айнажи и Хядемэсте командующий фронтом приказал создать во 2-й ударной армии третью подвижную группу, для чего армии была придана 30-я гвардейская танковая бригада.

24 сентября эта группа была создана в составе 30-й гвардейской танковой бригады, 1495-го и 938-го самоходно-артиллерийских полков и стрелкового полка 86-й дивизии 116-го стрелкового корпуса. Группе было приказано, преследуя противника по маршруту Вильянди, Ристи, Килинги-Нымме, Айнажи, к 22 часам 24 сентября овладеть Айнажи и удерживать его до подхода главных сил. Одновременно подвижной группе армии № 1 была поставлена задача с рассветом 24 сентября выступить из Пярну и, преследуя противника вдоль побережья Рижского залива, к 22 часам 24 сентября совместно с подвижной группой армии № 3 овладеть Айнажи.

В ночь на 24 сентября и в течение 24 сентября войска фронта продолжали преследование противника.

8-я армия, преследуя немцев в западном направлении, частями 7-й эстонской дивизии 8-го эстонского корпуса совместно с танками подвижной группы к исходу 24 сентября овладела Хапсалу. С занятием последнего немецкие войска, находившиеся в северной части Эстонии, прекратили организованное сопротивление, а отдельные отряды, потерявшие управление, быстро ликвидировались войсками 8-й армии.

К исходу 25 сентября все побережье Финского залива до залива Матсалу-лахт было полностью очищено от немецко-фашистских войск.

В результате боевых действий 24 и 25 сентября войска 8-й армии к исходу 25 сентября вышли на побережье и заняли рубеж: 117-й корпус — Аидинэме, Маннива, Таллин, Пальдиски; 109-й корпус — Курксе, Нува, Паэлэпа; 8-й эстонский корпус — Хапсалу, мз. Кийдева, б. мз. Состна, Виртсу.

Выйдя на указанный выше рубеж, войска 8-й армии производили прочесывание лесных районов, ликвидировали мелкие банды противника, организовывали оборону побережья Финского залива и, приведя себя в порядок, готовились к освобождению островов Моонзундского архипелага.

Войска 2-й ударной армии, продолжая основными силами преследование противника вдоль побережья Рижского залива, к 16 часам 26 сентября достигли Стайцелэ, Мазсалаце и, соединившись с частями 3-го Прибалтийского фронта, к исходу 26 сентября вышли на рубеж: 30-й гвардейский корпус — Пикэвэре, Елбу, Аудру; 108-й корпус — Хядемэсте, Айнажи; 116-й корпус — Стайцелэ, Мазсалаце.

26 сентября 1944 года Таллинская операция была закончена. Вся материковая часть Эстонской ССР была полностью освобождена от немецких захватчиков.

Войсками Ленинградского фронта полностью были разгромлены 20-я пехотная дивизия СС, 300-я дивизия СС особого назначения, 11, 20,

187, 1116 и 1563-й артиллерийские полки и до 20 артиллерийских дивизионов. Кроме того, были нанесены тяжелые поражения 11, 87 и 563-й пехотным немецким дивизиям, 207-й охранной дивизии, 4-й моторизованной бригаде СС «Нидерланд» и 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», остаткам которых удалось прорваться на юг через Айнажи и выйти на подготовленный рубеж в районе Риги. Вместе с тем незначительная часть немецко-фашистских войск (боевая группа «Герок») успела эвакуироваться через Таллинский порт на острова Моонзундского архипелага — Сарема и Хиума, где она была ликвидирована войсками 8-й армии совместно с Краснознаменным Балтийским флотом в октябре—ноябре 1944 года.

2-я ударная армия с 27 сентября 1944 года была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.

* *
*

Войска Ленинградского фронта, ведя преследование противника, завершили операцию в высоких темпах.

Так, например, войска 2-й ударной армии за шесть дней прошли более 255 км, а войска 8-й армии до 300 км, что в среднем составило до 43—50 км в сутки. Ведущая роль при преследовании принадлежала танковым войскам, взаимодействовавшим со стрелковыми войсками, артиллерией и авиацией. Стрелковые войска и артиллерия с полным напряжением сил продвигались вперед, не отрываясь от подвижных войск. Личный состав передовых отрядов стрелковых соединений был посажен на автомашины.

Благодаря стремительности преследования противник не мог заблаговременно занимать промежуточных оборонительных рубежей и закрепляться на них.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ И ВЫВОДЫ

Таллинская наступательная операция Ленинградского фронта продолжалась десять дней.

В ходе операции войска фронта разгромили основные силы оперативной группы немцев «Нарва» и освободили Эстонскую ССР от фашистского ига.

За время боевых действий войсками фронта были разгромлены четыре пехотные дивизии противника, пять артиллерийских полков, 15 различных отдельных батальонов и ряд других частей и подразделений. Кроме того, в этих же боях были нанесены тяжелые потери двум пехотным и одной моторизованной дивизиям и одной моторизованной бригаде.

За период операции войсками фронта было убито и ранено около 30 тысяч и взято в плен свыше 17 тыс. солдат и офицеров немецко-фашистской армии. Значительные потери понес противник в технике и вооружении. Вместе с тем следует отметить, что части сил врага удалось избежать уничтожения или пленения, отойти к Риге и на острова Моонзундского архипелага.

Успешное осуществление Таллинской операции явилось результатом мудрого стратегического руководства со стороны Верховного Главнокомандующего товарища Сталина и тесного взаимодействия войск Ленинградского фронта с войсками 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов, успешное наступление которых на рижском направлении решило участь группировки противника в Эстонии.

Успешное осуществление операции объясняется правильным выбором направления главного удара.

Перегруппировка войск 2-й ударной армии была проведена успешно, хотя на подготовку к Таллинской операции Ленинградский фронт имел всего 14 суток. Совершив 300-километровый переход за 10—12 дней по одной дороге с переправой через озеро, войска армии, за исключением подвижной группы фронта, прибыли в район боевых действий своевременно.

Вместе с тем нельзя не отметить того факта, что войскам фронта не удалось скрыть проводимую перегруппировку. Противнику удалось определить подготовку нашего удара из района Тарту и установить наименование прибывшей туда армии.

Обеспечение операции достаточными силами и средствами и созданное в результате этого значительное превосходство в силах над противником на направлении основных ударов, а также тщательно разработанное и хорошо организованное взаимодействие на первом этапе операции обеспечили нашим войскам в течение первого же дня наступления успешный прорыв немецкой обороны на фронте в 30 км и на глубину до 18 км и привели к быстрому развитию тактического успеха в оперативный.

Успешное наступление 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов на рижском направлении, а также последующий удар наших войск в районе Тарту заставили немецкое командование в первые же дни нашего наступления отказаться от своего намерения удержать Эстонию в своих руках во что бы то ни стало. Стремясь сохранить свои силы, оно пыталось планомерно отвести свои войска из Эстонии. Однако наступление советских войск в Прибалтике сорвало эти планы и вынудило немцев к поспешному отходу с большими для них потерями.

Правильное и умелое использование командирами стрелковых частей и соединений артиллерии и танков и хорошая организация взаимодействия танков и артиллерии с пехотой обеспечили высокий темп наступления.

В период прорыва неприятельской обороны авиация использовалась на направлении главного удара массированно. В ходе всей операции значительное внимание было уделено организации взаимодействия авиации с наступавшими войсками.

Исключительно важную роль сыграла авиация при преследовании противника. В этот период она направила свои удары по портам, железнодорожным станциям, по колоннам и скоплениям отходившего противника, а также содействовала наступавшим войскам, и в первую очередь подвижным группам, в перехвате путей отхода противника.

Работа органов тыла проходила в исключительно сложной обстановке. Быстрое продвижение наступавших войск создавало особенно большие трудности для подвоза и приводило к отставанию тылов от своих войск порой на значительные расстояния.

Войска фронта, хорошо подготовленные к предстоявшим боям, глубоко осознавая свою историческую роль освободителей Советской Эстонии от фашистских захватчиков, успешно выполняли поставленные перед ними задачи.

Вместе с тем при подготовке и проведении Таллинской операции были допущены существенные недочеты, которые и помешали войскам фронта полностью выполнить поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием задачу.

Мощные удары трех Прибалтийских фронтов и наступление войск 2-й ударной армии из района Тарту вынудили противника бросить подго-

товленные оборонительные рубежи на Нарвском перешейке и поспешно начать отход из Эстонии к Риге и на острова Моонзундского архипелага. В сложившейся обстановке главная задача войск Ленинградского фронта заключалась в том, чтобы во взаимодействии с войсками правого крыла 3-го Прибалтийского фронта не допустить отхода неприятельских войск в южном направлении на усиление рижской группировки противника

В связи с этим вытекало решение использовать подвижную группу фронта, хотя и прибывшую с опозданием, для действий в западном направлении с задачей быстрейшего овладения узлами дорог Вильянди, Пярну, Лихула и Хапсалу, чтобы не дать возможности врагу уйти к Риге и на острова из-под удара войск фронта.

Вместо этого командующим фронтом было принято решение о выдвижении подвижной группы фронта с юга на север, т. е. из Вэнэ на Тапа. с задачей преследовать противника, отходившего в западном направлении под ударами 8-й армии, и к утру 23 сентября овладеть узлами дорог Kocce, Кохила, а к исходу дня — Таллином. Кроме того, одновременно с принятием указанного решения подвижная группа № 1 2-й ударной армии получила задачу выдвигаться из Тапа в юго-западном направлении на Пярну. Таким образом, в то время, когда подвижная группа фронта совершала 140-километровый марш с юга на север, подвижная группа № 1 2-й ударной армии выдвигалась почти навстречу ей из Тапа на юго-запад.

Выполняя указание командующего фронтом, подвижная группа фронта совершила в условиях труднопроходимой местности марш из Вэнэ в Тапа и оказалась в глубоком тылу наступавших общевойсковых соединений фронта, которые к этому времени уже овладели Таллином и находились в 90—100 км западнее Тапа. В результате этого подвижная группа фронта не приняла участия в операции.

После получения штабом фронта сведений о начавшемся 19 сентября отходе противника перед фронтом 8-й армии меры по перехвату путей отхода противника на юг командующим фронта были приняты со значительным запозданием. Директива командующего фронтом о захвате крупных узлов дорог Вильянди, Пярну была дана войскам 2-й ударной армии только в 18 часов 22 сентября, т. е. на четвертый день после начавшегося отхода немецкой группировки из Эстонии, причем в директиве ставилась задача овладеть указанными узлами дорог лишь к 25 сентября. Войска 2-й ударной армии опрокинули эти робкие расчеты и выполнили поставленную перед ними задачу на два дня раньше, чем это было указано в директиве.

Крупным недостатком в работе штаба фронта было то, что управление войсками в ходе операции нарушалось и не было упорядочено в полной мере до конца операции. Штабы армий и корпусов часто теряли связь с подвижными группами, что нарушало взаимодействие и приводило иногда к вынужденной бездеятельности подвижных групп в ожидании распоряжений. Неудовлетворительная связь с войсками в ходе операции снижала темпы преследования отходившего противника и вообще ограничивала оперативный успех наступавших войск, несмотря на благоприятно складывавшуюся для них обстановку. Ярким доказательством этого является преследование противника 21 сентября, когда войска 8-й и 2-й ударной армий при наличии в их составе около четырехсот танков и самоходно-артиллерийских установок продвинулись за день боя всего лишь на 12—25 км.

При разработке статьи использованы следующие архивные документы:

1. Директивы и руководящие материалы Генерального Штаба и Ленинградского фронта, дело № 40, опись 201171 с.
2. Оперативные директивы Штаба Ленинградского фронта, дело № 2—3, опись 201171 с.
3. Директивы и распоряжения Военного Совета Ленинградского фронта, дело № 7, опись 201171 с.
4. Боевые распоряжения Ленинградского фронта, № 9, опись 201171 с.
5. Краткая сводка обобщенного боевого опыта войск Ленинградского фронта, дело № 12—13, опись 201171 с.
6. Отчет о боевых действиях БТ и МВ Ленинградского фронта в Эстонии, дело № 92, опись 201171 с.
7. Доклад о боевой деятельности артиллерии Ленинградского фронта за сентябрь 1944 года, дело № 93, опись 201171 с.
8. Итоговая сводка обобщенного боевого опыта артиллерии за сентябрь 1944 года, дело № 86, опись 201171 с.
9. Обзор боевой деятельности 13-й Воздушной армии, дело № 91, опись 201171 с.
10. Справка по оперативным вопросам оперативного отдела штаба 8-й армии, дело № 24, опись 13743 с.
11. Оперативные сводки и боевые донесения Оперативного отдела штаба 8-й армии, дело № 17, опись 13743 с.
12. Директивы штаба 8-й армии, дело № 3, опись 13743 с.
13. Отчет о боевых действиях частей БТ и МВ командующего БТ и МВ 8-й армии, дело № 8, опись 13843 с.
14. Доклад о боевой деятельности артиллерии 8-й армии, дело № 7, опись 13743 с.

ДЕЙСТВИЯ ВРЕМЕННО МОТОРИЗОВАННОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В КАЧЕСТВЕ ПОДВИЖНОЙ ГРУППЫ АРМИИ

В годы Великой Отечественной войны в ряде наступательных операций наших войск общевойсковые армии, в полосе которых не планировалось использование механизированных войск из состава подвижной группы фронта, создавали свои армейские подвижные группы в составе усиленных временно моторизованных стрелковых дивизий.

Для этой цели в резерв командующего армией выводилась одна из стрелковых дивизий, которая обеспечивалась автотранспортом, необходимым для перевозки личного состава и боевой техники, усиливалась танками, самоходно-артиллерийскими установками, артиллерией и подразделениями инженерных войск.

В настоящей статье рассматриваются боевые действия временно моторизованных 29-й гвардейской стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии, 207-й стрелковой дивизии 3-й ударной армии в Режицко-Двинской наступательной операции в июле 1944 года и боевые действия 29-й гвардейской стрелковой дивизии 10-й гвардейской армии в Рижской наступательной операции в сентябре 1944 года.

В обеих указанных операциях временно моторизованные стрелковые дивизии планировалось использовать в качестве подвижных групп армий с целью стремительного преследования противника и захвата в первый день наступления важных опорных пунктов врага на удалении 60—100 км от переднего края главной полосы его обороны.

В первом и втором примерах подвижные группы армий начали преследование в условиях преднамеренного отхода противника. В третьем примере подвижная группа перешла к преследованию в условиях, когда главная полоса неприятельской обороны была прорвана дивизиями первого эшелона и разгромленные части противника, прикрываясь арьергардами, были вынуждены начать поспешный отход.

Создание и применение в качестве подвижных групп временно моторизованных стрелковых дивизий во всех рассматриваемых ниже примерах вызывались необходимостью достижения высоких темпов преследования противника, с целью недопустить организованного отхода его частей на подготовленные рубежи в глубине обороны. Создание и практическое использование временно моторизованных стрелковых дивизий явилось результатом творческого подхода командного состава Советской Армии к решению стоявших перед ним боевых задач и было шагом вперед в развитии нашей тактики в годы Великой Отечественной войны. Сейчас, когда моторизация стрелковых войск Советской Армии и насыщение их танками

и самоходно-артиллерийскими установками достигли высокого уровня, изучение опыта боевых действий временно моторизованных стрелковых дивизий периода Великой Отечественной войны, несомненно, представляет большой интерес.

Пример первый

ДЕЙСТВИЯ 29-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В КАЧЕСТВЕ ПОДВИЖНОЙ ГРУППЫ АРМИИ В РАЙОНЕ КУДЕВЕРЬ, ОПОЧКА (Июль 1944 года)

Обстановка и задача подвижной группы

(Схемы 9 и 10)

10-я гвардейская армия 2-го Прибалтийского фронта в составе 7, 15 и 19-го гвардейских стрелковых корпусов и 118-го укрепленного района с конца мая 1944 года обороняла рубеж Савлово, Заборье, восточные берега озер Але и Каменное, Балабнино[1] и одновременно готовилась к предстоявшему наступлению.

23—24 июня 1944 года войска Советской Армии, действовавшие левее 2-го Прибалтийского фронта, перешли в решительное наступление в Белоруссии и успешно продвигались вперед. 27 июня командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии Еременко отдал приказ № 0047/оп, в котором указывал, что в связи с успешным наступлением наших войск в Белоруссии не исключена возможность ослабления сил противника перед 2-м Прибалтийским фронтом или даже отхода их на новый оборонительный рубеж. Поэтому от войск требовалось быть в готовности перейти в стремительное наступление с задачей прорвать оборону противника на всю глубину, уничтожить оборонявшиеся войска по частям и выйти на рубеж Карсава, Резекне, Дагда. В этом же приказе командующий фронтом потребовал для быстрейшего развития успеха на направлении главного удара армии использовать подвижную группу (временно моторизованную стрелковую дивизию), а в полосах стрелковых корпусов — подвижные передовые отряды каждый в составе усиленного стрелкового полка или усиленного стрелкового батальона на автомашинах.

На основании приказа командующего фронтом штабы армий и корпусов приступили к планированию и подготовке операции.

В подготовлявшемся наступлении 10-я гвардейская армия имела задачу, взаимодействуя с 3-й ударной армией, прорвать оборону противника на участке озер Але и Каменное, уничтожить противостоявшего противника и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж реки Великой. В дальнейшем армия должна была овладеть рубежом Карсава, Резекне. Глубина задачи дня достигала 60 км, глубина дальнейшей задачи армии равнялась 120 км.

Правее 54-я армия 3-го Прибалтийского фронта должна была прорвать оборону противника на своем правом фланге и развивать наступление в общем направлении на Яунлатгалэ, Гулбенэ (схема 9). Наступление этой армии планировалось начать на несколько дней позднее начала наступления 10-й гвардейской армии.

[1] В ночь с 6 на 7 июля участок (иск.) оз. Каменное, Балабнино был передан 93-му корпусу 3-й ударной армии.

Левее 3-я ударная армия 2-го Прибалтийского фронта имела задачу прорвать оборону противника на участке озер Каменное и Хвойно и к исходу первого дня наступления овладеть Себежем.

Разграничительные линии 10-й гвардейской армии с соседними армиями показаны на схеме 9.

Командующий 10-й гвардейской армией генерал-лейтенант Казаков решил, прикрываясь частью сил на флангах, главный удар нанести в центре полосы армии между озерами Але и Каменное в общем направлении Кудеверь, Духново, Опочка с задачей уничтожить 93-ю и 19-ю пехотные дивизии противника, не допустив их отхода на опочкинский оборонительный рубеж.

В первом эшелоне армии должны были наступать 7-й и 15-й гвардейские корпуса, которые прорывали оборону противника на участке протяжением 9 км. Подвижную группу армии намечалось использовать для преследования врага немедленно, как только он под ударами дивизий первого эшелона начнет отход. В случае сопротивления противника после прорыва его тактической обороны предусматривался ввод в бой второго эшелона армии — 19-го гвардейского корпуса — для расширения прорыва в сторону правого фланга.

7 июля командующим армией были поставлены задачи корпусам первого эшелона (схема 10).

15-му гвардейскому корпусу в составе 30-й и 85-й гвардейских дивизий ставилась задача, наступая в направлении Андро-Холмы, Духново, прорвать оборону противника на участке Андрюшино, Жуково и, уничтожив противостоящего противника, выйти на рубеж Бол. Лихово, Сеньково, Лахово; в последующем наступать на Опочку.

Командиру 15-го гвардейского корпуса приказывалось на рубеже Андро-Холмы, Нестери (в 2—3 км от переднего края) обеспечить ввод в бой подвижной группы армии для преследования врага. Последняя имела задачу, стремительно наступая в направлении Духново, Опочка, захватить важнейшие узлы дорог и не допустить отхода противника в западном и юго-западном направлениях. К исходу дня подвижная группа должна была овладеть Опочкой.

Выжидательный район подвижной группы был указан в районе Залесье (7—8 км к востоку от переднего края нашей обороны).

Ставя подвижной группе (усиленной временно моторизованной 29-й гвардейской дивизии) задачу продвинуться за первый день наступления на большую глубину (60 км), командующий армией исходил из требования командующего фронтом о проведении операции стремительным темпом, а также из расчета на уничтожение частей противника, обороняющих главную полосу, ударом первого эшелона армии, что в свою очередь обеспечивало быстрое выдвижение подвижной группы к реке Великой.

7-му гвардейскому корпусу в составе 7, 8 и 119-й гвардейских дивизий было приказано, наступая в направлении Берекoво, Глушнево, прорвать оборону противника на участке (иск.) Жуково, северный берег озера Каменное и, уничтожив противостоявшего противника, выйти на рубеж оз. Глазовское, Глушнево, Пекалиха, Подоржевка, Ровные Нивы; в последующем наступать в направлении Лужицы. Корпусу было приказано с выходом на рубеж Сукино, оз. Васюхи выслать передовой отряд в составе усиленного стрелкового батальона на автомашинах с задачей захватить переправы на р. Алоля и, не допуская отхода противника в западном и юго-западном направлениях, к исходу первого дня овладеть Балахонцево.

Разграничительные линии между корпусами показаны на схеме 10.

Характеристика местности

(Схема 10)

Местность в полосе наступления 10-й гвардейской армии сильно пересеченная с большим количеством холмов. Высота холмов над уровнем моря в среднем достигает 200 м. Вершины холмов и их склоны в большинстве безлесны, котловины же между холмами заболочены и покрыты лесом или кустарником, что ограничивало действия вне дорог мотопехоты, танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии на механической тяге. В полосе 10-й гвардейской армии имелось большое количество озер и речек с заболоченными долинами.

Сеть дорог в полосе наступления армии развита слабо. В частности, в полосе 15-го гвардейского корпуса, где должна была действовать подвижная группа армии, имелась всего лишь одна улучшенная грунтовая дорога Андро-Холмы, Кобицино, Духново, Болготово, Опочка. Кроме этой основной дороги, для движения частей дивизии могли быть использованы и проселочные дороги, но они на большинстве участков находились в запущенном состоянии и были труднопроходимы для всех видов колесного транспорта. Дороги в полосе корпуса имели многочисленные крутые спуски и подъемы. Имелось много мостов, большинство которых противник при отходе подорвал, а объездные пути заминировал. Многие мосты, особенно на проселочных дорогах, из-за малой грузоподъемности не обеспечивали пропуска тяжелой техники. Все это затрудняло движение мотопехоты, танков и артиллерии.

Наиболее крупным узлом дорог в полосе армии до рубежа ее ближайшей задачи был районный центр Опочка. Через Опочку в разных направлениях проходят шесть улучшенных грунтовых дорог, шоссе Остров, Опочка, Пустошка и железная дорога Остров, Идрица. С потерей этого узла дорог немцы лишались возможности маневрировать резервами вдоль фронта. Значение Опочки, как узла дорог и пункта, где имелись удобные переправы через р. Великую, учитывалось нашим командованием. Поэтому командующий 10-й гвардейской армией на первый же день наступления поставил своим войскам задачу овладеть узлом дорог Опочка, этим самым лишить противника свободы маневра, и создать благоприятные условия для дальнейшего развития наступления наших войск.

Метеорологические условия в районе боевых действий 10-й гвардейской армии в первой половине июля 1944 года в основном были благоприятны только для действий наземных войск. Низкая облачность, особенно в первые дни наступления, допускала действия штурмовиков лишь в ограниченном количестве.

Характер обороны и группировка сил противника

(Схемы 9 и 10)

Глубина главной полосы обороны противника (так называмая оборонительная полоса «Пантера») в полосе наступления 15-го гвардейского корпуса достигала 5—6 км. Передний край главной полосы обороны проходил (схема 10) по западному берегу оз. Але, Андрюшино, Верх. Болотница, Жуково, Крем, по западному берегу оз. Каменное и далее на юг. По берегам озер Але и Каменное на переднем крае была отрыта прерывчатая траншея, а в межозерных участках — сплошная траншея, прикрытая с фронта минными полями и проволочными заграждениями в 3—4 ряда кольев.

В глубине обороны на участке Белавино, Шегино, Болдино противник имел промежуточный оборонительный рубеж, который в инженерном отношении был развит недостаточно и представлял собой систему опорных пунктов, оборудованных главным образом в населенных пунктах и на высотах, прикрывавших основные дороги. Населенный пункт Духново, расположенный несколько позади промежуточного рубежа, был также превращен в опорный пункт.

В 12—15 км восточнее Опочки немцы имели оборонительную позицию (так называемую линию «Рейер»), передний край которой проходил по левому берегу р. Изгожка, Верхн. Дупли, Бездедова, по западному берегу пруда Изгожка, Терехова. Эта позиция представляла собой прерывчатую траншею с открытыми пулеметными площадками. На основных дорогах, идущих с востока к Опочке, были оборудованы опорные пункты, а на высотах в районе Нижн. Дупли, Лаптево, с которых впереди лежащая местность просматривалась на 8—10 км, опорные пункты были оборудованы ДОТ. Город Опочка противником был подготовлен как сильный узел сопротивления. Перед восточной частью Опочки (город делится р. Великой на две части — восточную и западную) имелся противотанковый ров, упиравшийся флангами в р. Великую; на окраинах города были отрыты траншеи, а дома приспособлены к обороне.

К началу наступления наших войск, на участке (иск.) Мелехово, Дударево на фронте около 23 км оборонялась 19-я пехотная дивизия СС в составе 42, 43 и 44-го пехотных полков, имея более плотную группировку на межозерных участках. Каждый пехотный полк этой дивизии имел три батальона четырехротного состава (три пехотные роты и роту тяжелого пехотного оружия). Численность пехотных рот достигала 80 человек. Всего к началу нашего наступления дивизия в своем составе насчитывала: 6 800 человек, 460 автоматов, 500 пулеметов, 77 минометов, 32 противотанковых 75-мм орудия, 16 полковых и 27 дивизионных орудий.

В районе Опочки до 9 июля в резерве противника находилась 69-я пехотная дивизия. 9 июля главные силы этой дивизии убыли в район Двинска.

Боевой состав 29-й гвардейской стрелковой дивизии со средствами усиления

29-я гвардейская стрелковая дивизия (командир дивизии генерал-майор Стученко), предназначенная для действий в качестве подвижной группы армии, имела богатый боевой опыт и была достаточно слажена.

Дивизия в своем составе имела 87, 90 и 93-й гвардейские стрелковые полки, 62-й гвардейский артиллерийский полк и из средств усиления 78-ю танковую бригаду, 1453-й самоходно-артиллерийский полк, 314-й истребительно-противотанковый полк, 718-й зенитно-артиллерийский полк, 1-й дивизион 90-го гвардейского минометного полка реактивных установок, 160-й инженерно-саперный батальон и 370-ю отдельную армейскую стрелковую роту.

Все стрелковые полки дивизии к началу наступления имели по три батальона. Средняя численность стрелковых рот была доведена до 58 человек.

Численный и боевой состав дивизии со средствами усиления на 9 июля 1944 года приведен в табл. 11.

Таблица 11

Наименование соединений и частей	Всего личного состава	Винтовок	Автоматов	ПТР	Пулеметов: ручных	Пулеметов: станковых	Минометов: 82-мм	Минометов: 120-мм	Орудий: 37-мм зенитн.	Орудий: 45-мм	Орудий: 76-мм пуш. ПА	Орудий: 76-мм пуш. ДА	122-мм	Реактивных установок	Танков	Самоходно-артиллерийских установок	Автомашин грузовых
29-я гвардейская стрелковая дивизия	5991	1837	1608	75	218	56	56	15	—	23	12	26	12	—	—	—	98
370-я отдельная стрелковая рота	148	79	26	3	2	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
78-я танковая бригада	1076	190	319	6	20	4	3	—	—	—	—	—	—	—	50	—	69
1453-й самоходно-артиллерийский полк	333	42	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	33
314-й истребительно-противотанковый полк	396	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	51
1-й дивизион 90-го гвардейского минометного полка	около 200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	24
718-й зенитно-артиллерийский полк	421	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	44
160-й инженерно-саперный батальон	около 300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Итого	8865	2148	2049	84	240	63	62	15	24	23	12	46	12	8	50	28	330

Примечания: 1. Численность и количество автомашин в 1-м дивизионе 90-го гвардейского минометного полка дается приблизительно, поскольку в документах указана численность и количество автомашин во всем полку.

2. Численность 160-го инженерно-саперного батальона дается также приблизительно, поскольку в документах указывается общая численность 13-й инженерно-саперной бригады, в состав которой входил этот батальон.

Следует отметить, что танками дивизия была усилена недостаточно, особенно, если учесть, что из 50 танков, приданных дивизии, 33 танка были легкие МК-3, боевые качества которых были очень низкими.

К началу наступления в частях дивизии имелось около одного боекомплекта боеприпасов, три суточные дачи продовольствия, одна заправка горюче-смазочных материалов для автомашин и до двух заправок для танков и самоходно-артиллерийских установок.

29-я гвардейская дивизия имела 98 штатных автомашин. Для перевозки личного состава, материальной части и боеприпасов ей на время выполнения боевой задачи был придан батальон 55-го автомобильного полка фронтовой автомобильной бригады, и часть автомашин дивизия получила из армейских средств. С учетом автотранспорта приданных соединений и частей в дивизии насчитывалось около 560 автомашин. Нужно отметить, что большинство машин в дивизии было низкой проходимости, что еще более ограничивало маневренные возможности дивизии вне дорог.

Решение командира подвижной группы и подготовка к наступлению (Схемы 10 и 11)

Уяснив полученную задачу, командир 29-й гвардейской дивизии (он же командир подвижной группы армии) решил с выходом дивизий первого эшелона на рубеж Андро-Холмы, Нестери, двумя колоннами стремительно наступать в направлении Кудеверь, Духново, Опочка, захватить важнейшие узлы дорог и, не допуская отхода противника в западном и юго-западном направлениях, к исходу первого дня овладеть Опочкой.

Основные силы дивизии были сосредоточены в правой колонне, которую составляли 93-й и 90-й гвардейские стрелковые полки с их средствами усиления. В левую колонну входил 87-й гвардейский стрелковый полк со средствами усиления. Построение дивизии для ввода в бой по решению командира дивизии показано на схеме 11.

Правая колонна из выжидательного района должна была двигаться по маршруту № 1 — Губино, Андрюшино, Андро-Холмы, Кобицино, Бабаниха, Шапкино и далее по улучшенной грунтовой дороге на Опочку.

Левая колонна из выжидательного района должна была двигаться по маршруту № 2 — Дубково, Хохоново, Нестери, Кудеверь, Алоль и далее на Опочку по проселочным дорогам в 3—4 км южнее правой колонны.

Планирование артиллерийского обеспечения. Задачу артиллерийского обеспечения ввода в бой подвижной группы командующий армией возложил на 15-й гвардейский корпус и дополнительно для этой цели привлекалась 76-я пушечная артиллерийская бригада из состава армейской артиллерийской группы. Корпус с учетом артиллерии усиления имел 640 орудий и минометов калибром 76 мм и выше. Для артиллерийской подготовки в полосе 15-го гвардейского корпуса из состава подвижной группы привлекались 62-й гвардейский артиллерийский полк, 314-й истребительно-противотанковый полк и 1-й дивизион 90-го гвардейского минометного полка. По окончании артиллерийской подготовки артиллерийские и минометные части подвижной группы должны были сняться с занимаемых огневых позиций и занять указанные им места в колоннах дивизии.

С выходом частей первого эшелона на рубеж Андро-Холмы, Нестери $^{2}/_{3}$ всей артиллерии корпуса должны были обеспечить ввод в бой подвижной группы, последовательно сосредоточивая огонь по объектам перед фронтом и на флангах полосы ее действий. До рубежа Кожино, Бабаниха, Пономарево подвижную группу своим огнем должна была

сопровождать артиллерия 15-го гвардейского корпуса, а далее до рубежа Кудеремцы, Медведево — 315-й и 382-й гаубичные полки 74-й гаубичной артиллерийской бригады из корпусной артиллерийской группы и 76-я пушечная артиллерийская бригада из армейской артиллерийской группы.

Действия подвижной группы в глубине обороны противника обеспечивались артиллерией, входившей в ее состав. Распределение артиллерии, имевшейся в подвижной группе, по колоннам и полкам показано на схеме 11. 34-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион и 1-й дивизион 90-го гвардейского минометного полка, двигавшиеся в главных силах правой колонны, составляли резерв командира подвижной группы.

Кроме того, для обеспечения боя подвижной группы в глубине обороны противника командующий армией приказал командиру 15-го гвардейского корпуса двигать вслед за ней два полка 74-й гаубичной артиллерийской бригады из состава корпусной артиллерийской группы.

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок. По решению командира подвижной группы большая часть танков и самоходно-артиллерийских установок была придана 93-му (37 танков и САУ) и 87-му (16 танков и САУ) гвардейским стрелковым полкам, действовавшим в первом эшелоне. 90-му гвардейскому стрелковому полку, действовавшему во втором эшелоне, была придана батарея самоходно-артиллерийских установок. Резерв командира подвижной группы состоял из роты танков и трех батарей самоходно-артиллерийских установок (20 бронеединиц).

Задачи авиации (схема 10). Наступление войск 10-й гвардейской армии должна была поддерживать авиация 15-й воздушной армии, которая от командующего фронтом получила следующие задачи.

В ночь перед наступлением действиями ночных бомбардировщиков разгромить штаб 6-го армейского корпуса СС в Духново, уничтожить эшелоны на станции Опочка, а также бомбардировать войска и транспорт противника на дорогах, идущих в Опочку.

В день наступления штурмовая авиация должна была подавлять артиллерию и минометы противника главным образом в полосе 15-го гвардейского корпуса, не допускать подхода резервов противника с севера из района Пушкинские Горы и с запада из района Опочки, а также ударами по скоплениям войск, по резервам врага содействовать армейской подвижной группе в овладении Опочкой. Истребительная авиация должна была сопровождать штурмовики и прикрывать действия наземных войск, в частности подвижную группу от ударов авиации противника. Всего на первый день наступления планировалось 288 самолето-вылетов, из них 168 самолето-вылетов штурмовиков и 120 самолето-вылетов истребителей.

Организация противовоздушной обороны. В исходном районе главная группировка войск 15-го гвардейского корпуса, в том числе и подвижная группа армии прикрывались четырьмя полками зенитной артиллерии из состава армейской зенитно-артиллерийской группы. Для прикрытия боевых порядков от воздушного нападения при действиях в глубине обороны противника подвижная группа имела 9 крупнокалиберных зенитных пулеметов (ДШК) и 24 37-мм зенитных пушки. Распределение зенитных средств по колоннам показано на схеме 11.

Инженерное обеспечение. Оборудование путей движения подвижной группы из выжидательного района до переднего края наших войск производилось силами 15-го гвардейского корпуса и инженерных частей армии, а до 8 июля и силами включенного в состав подвижной группы 160-го инженерно-саперного батальона.

Разминирование маршрутов движения подвижной группы от переднего края наших войск до рубежа ее ввода в бой было возложено на 15-й гвардейский корпус.

Вслед за наступавшими частями 15-го гвардейского корпуса должны были двигаться саперы 160-го инженерно-саперного батальона с задачей восстанавливать дороги и мосты и обеспечивать беспрепятственное движение подвижной группы после ввода ее в бой. Таким образом, саперы 160-го инженерно-саперного батальона, действуя впереди авангардов обеих колонн, должны были выполнять задачи отрядов обеспечения движения. Однако этот батальон до 8 июля выполнял задачу армии и прибыл в распоряжение командира подвижной группы лишь 9 июля, т. е. за сутки до начала наступления. Вследствие этого взаимодействие батальона с частями подвижной группы в бою организовано не было.

Ведение инженерной разведки при бое подвижной группы в глубине обороны противника возлагалось на саперов стрелковых полков и 78-й танковой бригады, действовавших в составе передовых отрядов [1].

Саперный батальон 29-й гвардейской дивизии без двух взводов, оставленных в резерве командира подвижной группы, был распределен между стрелковыми полками. Саперы этого батальона, двигаясь в главных силах авангардов обеих колонн, имели задачу устраивать объезды на разрушенных участках дорог, усиливать отдельные участки дорог бревенчатым или хворостяным настилом, обеспечивая быстрейшее продвижение автотранспорта, танков и артиллерии.

Организация связи. Успех действий подвижной группы в значительной мере зависел от четкого управления войсками, что обеспечивалось в первую очередь бесперебойной связью. Поэтому организации связи было уделено большое внимание.

В выжидательном районе связь командира дивизии (подвижной группы) с вышестоящими командирами и с подчиненными частями была организована проводными средствами, а с началом боя связь должна была поддерживаться по радио. Штаб армии для связи командующего с командиром подвижной группы выслал к последнему помощника начальника оперативного отдела штаба с радиостанцией РСБ. Кроме того, для связи с группой штаб армии использовал два самолета ПО-2.

Командир подвижной группы, находясь в голове главных сил правой колонны, имел две радиостанции. По одной радиостанции поддерживалась связь с командиром 15-го гвардейского корпуса, с командирами 30-й и 85-й гвардейских стрелковых дивизий, которые действовали в первом эшелоне корпуса, по второй радиостанции — с командирами стрелковых полков, которые в свою очередь имели радиосвязь с командирами своих батальонов.

Командир 78-й танковой бригады, находясь вместе с командиром группы, имел радиостанцию для связи с подразделениями бригады. Вместе с командиром подвижной группы следовал также офицер от авиации с радиостанцией.

Командующий артиллерией подвижной группы имел радиосвязь с командирами 62-го гвардейского артиллерийского полка, 34-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона и со своим штабом. Вместе с командующим артиллерией находились офицеры от штабов 76-й пушечной и 74-й гаубичной артиллерийских бригад, командир 314-го истребительно-противотанкового полка, командир 718-го зенитно-артиллерийского полка и командир 1-го дивизиона 90-го гвардейского минометного

[1] Передовые отряды в документах армии и дивизии назывались головными отрядами.

ного полка, также имевшие при себе радиостанции для связи со своими штабами и подчиненными подразделениями.

Для управления частями во время движения и боя в глубине вражеской обороны штаб 29-й гвардейской дивизии (он же — штаб подвижной группы) разработал и разослал в войска радиосигнальные и переговорные таблицы, а также единые сигналы обозначения положения войск для своей авиации. Карты района предстоявших действий были закодированы по системе, установленной штабом армии для всех войск армии.

Боевая подготовка. В первых числах июня 1944 года 29-я гвардейская дивизия в составе корпуса была выведена во второй эшелон армии и до 9 июля готовилась к наступлению как моторизованная.

До 19 июня в частях дивизии проходило обучение взвода, роты и батальона наступательному бою. 21 июня были проведены полковые учения на тему «Ввод в бой стрелкового полка из второго эшелона дивизии для развития успеха», 22 июня под руководством штаба армии — дивизионное учение на тему «Ввод в бой стрелковой дивизии из второго эшелона корпуса для развития успеха». С целью устранения обнаруженных недостатков 24 июня было проведено повторное дивизионное учение.

Для практической отработки ввода в бой дивизии, как подвижной группы армии, 27 и 28 июня было проведено учение с боевой стрельбой. Из-за недостатка автотранспорта полностью моторизованным на этом учении действовал только один стрелковый полк. С целью отработки взаимодействия на учение были привлечены: командиры и штабы 15-го гвардейского корпуса, 30-й гвардейской дивизии, 96-го и 98-го гвардейских полков этой дивизии, два стрелковых батальона от 30-й гвардейской дивизии, танковый батальон 78-й танковой бригады, батарея самоходно-артиллерийского полка, две батареи 758-го армейского истребительно-противотанкового полка, дивизион 90-го гвардейского минометного полка, две батареи зенитно-артиллерийского полка и инженерно-саперный батальон армейской инженерно-саперной бригады.

После каждого дивизионного учения во всех частях и подразделениях проводились разборы, на которых отмечались положительные стороны в действиях командиров штабов и войск, а также детально разбирались недостатки и тут же указывались мероприятия по их устранению.

Большое внимание было уделено подготовке офицерского состава и штабов. Как правило, занятия с офицерским составом и штабами предшествовали занятиям на ту же тему с войсками.

Во время подготовки к наступлению всем офицерским составом дивизии была тщательно изучена оборона противника на всю глубину.

6 июля командир дивизии с командирами полков, батальонов, командирами частей и подразделений усиления провел занятие на тему «Организация боя и взаимодействия родов войск в наступательном бою». На этом занятии особый упор был сделан на отработку вопросов взаимодействия родов войск при вводе подвижной группы в бой и при действиях ее в глубине обороны противника. На следующий день такие же занятия были проведены командирами полков со всем офицерским составом полка и подразделений усиления.

Партийно-политическая работа. Во время подготовки к наступлению в частях дивизии проводилась партийно-политическая работа, направленная на воспитание личного состава в духе любви к Советской Родине и ненависти к врагу, высокого наступательного порыва и чувства ответственности за выполнение поставленных командованием задач.

На политических занятиях, в беседах с личным составом, в докладах и лекциях особо подчеркивалась та почетная и вместе с тем сложная и ответственная задача, которую предстояло решить дивизии, действуя в качестве подвижной группы.

Командиры и политработники, проводившие политические занятия и беседы, разъясняли и показывали на примерах из боевого опыта частей и подразделений, что залогом успешного выполнения поставленных задач являются смелость, инициативность и стремительность действий в бою отдельных офицеров, сержантов, солдат и подразделений.

На политических занятиях, в беседах и во время политических информаций широко пропагандировались успехи наших войск на фронтах Великой Отечественной войны. Сводки Совинформбюро ежедневно доводились до всего личного состава. Особенно подробно освещались боевые действия 1-го, 2-го и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, которые во второй половине июня 1944 года перешли в решительное наступление в Белоруссии и успешно продвигались вперед, громя вражеские войска.

Большая работа была проведена с новым пополнением, прибывшим в дивизию во время подготовки ее к наступлению. С солдатами нового пополнения были проведены беседы о необходимости изучения и сбережения своего оружия, о боевых традициях дивизии и части, о присяге и личной ответственности воина за защиту своей Родины.

Командование и политический отдел дивизии во время подготовки к наступлению провели работу по укреплению и восстановлению ротных и батарейных партийных организаций, добиваясь того, чтобы наиболее полнокровные партийные и комсомольские организации были в тех подразделениях, которым предстоит решать наиболее ответственные задачи. Это проводилось путем перевода коммунистов и комсомольцев из одних подразделений в другие, а также за счет приема в партию и комсомол достойных офицеров, сержантов и солдат. За время подготовки к наступлению партийными организациями дивизии было принято 45 человек в члены ВКП(б) и 118 человек кандидатами в члены ВКП(б). В комсомол было принято 132 человека.

С целью мобилизации коммунистов и комсомольцев на выполнение задач в предстоявшем наступлении и обеспечения их авангардной роли в боях были проведены собрания партийного актива полков и собрания партийных и комсомольских организаций рот и батарей.

10 июля перед боем во всех частях дивизии были проведены митинги. Выступавшие на митингах призывали смело и решительно бить врага, не щадя своей жизни при выполнении боевого приказа.

Ход боевых действий
(Схема 12)

Наступление подвижной группы 10—11 июля. Переход в наступление 10-й гвардейской армии первоначально намечался на 11 июля. Фактически наступление началось 10 июля, т. е. на день раньше намеченного срока.

В первых числах июля нашей наземной и воздушной разведкой отмечалось усиленное движение в тылу противника, подготовка дорог и мостов к взрыву, пожары и другие признаки, говорившие о подготовке немецким командованием отвода своих войск на новый оборонительный рубеж; некоторые данные указывали, что отход войск противника следует ожидать в ночь на 11 июля. В связи с этим командующий фронтом приказал войскам быть готовыми к переходу в наступление 10 июля.

К утру 10 июля войска 10-й гвардейской армии были приведены в полную боевую готовность. Подвижная группа армии к 14 часам в полном составе сосредоточилась в выжидательном районе.

По приказанию командующего армией с утра 10 июля в полосе каждой дивизии первого эшелона велась разведка боем. Передовые батальоны 30-й и 85-й гвардейских дивизий 15-го гвардейского корпуса, начавшие наступление около 9 часов утра, были встречены сильным огнем противника и успеха не имели. Более успешно действовал передовой батальон 8-й гвардейской дивизии 7-го гвардейского корпуса, который ворвался в первую траншею противника и захватил пленных 44-го пехотного полка 19-й пехотной дивизии СС. Пленные показали, что в ночь с 10 на 11 июля назначен отход их дивизии с занимаемого рубежа.

Получив эти сведения, командующий фронтом приказал армиям быть готовым к переходу в решительное наступление вечером 10 июля.

В 20 часов 30 минут 10 июля передовые батальоны 30-й и 85-й гвардейских дивизий 15-го гвардейского корпуса после 30-минутной артиллерийской подготовки вновь атаковали противника и овладели его первой траншеей. Вслед за тем были введены в бой главные силы полков первого эшелона. К 22 часам 30 минутам части 30-й и 85-й гвардейских дивизий, продвинувшись на 2—2,5 км, вышли на рубеж Андро-Холмы, Болотница.

С началом наступления передовых батальонов 30-й и 85-й гвардейских дивизий командир подвижной группы находился на наблюдательном пункте командующего армией в 600 м северо-восточнее Леонково. В 22 часа командующий армией, имея данные об успешном продвижении частей 15-го гвардейского корпуса, приказал командиру подвижной группы приступить к выполнению поставленной задачи. При этом командующий армией указал:

— артиллерия 15-го гвардейского корпуса и армейская артиллерийская группа будут вести огонь по дальним объектам и в случае необходимости по тем целям, которые укажут командиры частей подвижной группы;

— подвижной группе стремительно двигаться вперед и не ввязываться в бой с мелкими группами противника в глубине его обороны;

— ночью двигаться на сокращенных дистанциях.

Командир подвижной группы с наблюдательного пункта командующего армией по радио приказал своему штабу дать команду частям о начале выдвижения из выжидательного района. Подвижная группа начала движение двумя колоннами в порядке, указанном на схеме 3. 62-й гвардейский артиллерийский полк, 314-й истребительно-противотанковый полк, 718-й зенитно-артиллерийский полк и 1-й дивизион 90-го гвардейского минометного полка снялись с огневых позиций и заняли свои места в колоннах.

Обстановка в полосе армии к этому времени сложилась так, что под ударами дивизий первого эшелона части противника начали поспешно отступать. Поэтому подвижная группа армии была введена в действие в колоннах, не развертываясь для завершения прорыва главной полосы обороны противника. Около 23.00 10 июля передовые подразделения подвижной группы на рубеже Сухие Нивы, Грудзово (на удалении 3—4 км от бывшего переднего края обороны противника) обогнали передовые подразделения 30-й и 85-й гвардейских дивизий.

При планировании наступления ввод в бой подвижной группы ночью не предусматривался, поэтому сразу же начались неполадки в управлении частями, что особенно отразилось на подготовке маршрутов для беспрепятственного движения автомашин и боевой техники. Подразделе-

ния 160-го инженерно-саперного батальона, которые должны были обеспечивать продвижение подвижной группы, в темноте отстали и своей задачи фактически не выполнили. В результате головные танки обеих колонн вскоре после обгона стрелковых частей подорвались на минах противника. Движение колонн временно приостановилось. Выдвинутые вперед группы дивизионных саперов приступили к разминированию и восстановлению дорог, но этих групп было мало и работа шла медленно. Кроме того, продвижение колонн задерживалось нападениями мелких групп противника из засад. Так, в районе Кобищино группа противника, пользуясь темнотой и отсутствием бокового охранения, подобралась вплотную к разведывательной группе правой колонны и забросала танки разведгруппы бутылками с зажигательной смесью. В результате только в 3 часа 20 минут 11 июля правая колонна головой достигла Бабаниха, а левая колонна — Кудеверь.

К 7 часам 11 июля передовой отряд правой колонны достиг Паниковец, где был обстрелян огнем противотанковых орудий врага с высот северо-восточнее Шапкино и пулеметным огнем из рощи южнее Паниковец. Вскоре огнем танков передового отряда противотанковые орудия противника были уничтожены, танки отряда развернулись в боевой порядок и вместе с десантом автоматчиков атаковали противника в роще южнее Паниковец. В результате согласованного удара танков и десанта автоматчиков группа противника в этой роще была частью уничтожена, а частью пленена. Пленные, взятые в этом бою, принадлежали 43-му пехотному полку 19-й пехотной дивизии СС.

После указанного боя танки с десантом автоматчиков обошли Шапкино справа и внезапным ударом во фланг разгромили оборонявшуюся там группу противника. Пройдя около 2 км, передовой отряд правой колонны вновь был обстрелян пулеметным и артиллерийским огнем противника из Курочкино. Танки передового отряда снова развернулись в боевой порядок и, поддержанные огнем самоходно-артиллерийских установок, обошли Курочкино справа и слева и также разгромили находившуюся там группу противника. После этого передовой отряд правой колонны возобновил движение по своему маршруту.

В 10 часов 30 минут части подвижной группы были остановлены организованным огнем с промежуточного рубежа Спиридово, Шигино. Здесь у противника имелась прерывчатая траншея, прикрытая в отдельных местах проволочным заграждением в два ряда кольев. К этому времени справа и слева к указанному рубежу подошли передовые части 30-й и 85-й гвардейских дивизий.

Командир подвижной группы, не ожидая подхода главных сил 15-го гвардейского корпуса, решил уничтожить противника на промежуточном рубеже атакой с хода. Для этой цели пехота 93-го полка и 1-го батальона 90-го гвардейского полка была спешена и развернулась для боя вправо от улучшенной грунтовой дороги. 87-й гвардейский полк был также спешен и развернулся для атаки в направлении Шигино. Автотранспорт под охраной был оставлен в укрытиях.

После залпа реактивных установок по району Спиридово пехота 93-го и 1-го батальона 90-го гвардейских полков, поддерживаемая танками и самоходно-артиллерийскими установками, атаковала врага вдоль и правее дороги на Спиридово. Одновременно 87-й гвардейский полк атаковал врага в направлении Шигино. В результате стремительного удара частей подвижной группы, согласованного с ударом передовых частей 15-го гвардейского корпуса, в районе Мигачево, Спиридово, Шигино было разгромлено до двух батальонов 43-го пехотного полка, из состава которых захвачено в плен более 200 солдат и офицеров.

Таким образом, промежуточный оборонительный рубеж противника, на котором немцы намеревались обороняться до ночи 11 июля, уже к 11 часам этого дня был прорван частями подвижной группы во взаимодействии с другими войсками 15-го гвардейского корпуса.

После разгрома противника в районе Спиридово, Шигино пехота была посажена на автомашины и подвижная группа продолжала движение по своим маршрутам, имея впереди передовые отряды. К 11 часам 30 минутам 11 июля подвижная группа продвинулась в глубину обороны врага на 18—20 км и несколько опередила передовые подразделения 15-го гвардейского корпуса. Танки передового отряда правой колонны с десантом автоматчиков и саперов к 12 часам достигли Заречье, где встретили заминированный участок дороги. Колонна остановилась. В это время из Духново до восьми вражеских орудий с открытых огневых позиций открыли огонь по колонне. Одновременно в Духново наблюдалось движение пехоты врага.

Следует отметить, что после разгрома на рубеже Спиридово, Шигино противник решил упорно оборонять Духново и остановить продвижение наших войск по дороге на Опочку. Населенный пункт Духново заранее был приспособлен к обороне, по восточной окраине его шла сплошная траншея с открытыми пулеметными площадками. Дороги, подходящие к Духново, были заминированы. Для обороны Духново были собраны остатки 43-го пехотного полка, общей численностью до полутора батальонов (вместе со специальными подразделениями), усиленные противотанковым дивизионом 93-й пехотной дивизии.

Передовой отряд правой колонны, выдвинувшись на 500—600 м к Духново, развернулся и завязал огневой бой с противником [1].

Командир подвижной группы, получив донесение от командира 93-го гвардейского полка о сопротивлении противника в Духново, без разведки и по существу не зная силы врага в Духново, решил обойти 87-м гвардейским полком Духново с юга, 90-м гвардейским полком с севера, 93-м гвардейским полком наступать с востока и разгромить оборонявшегося там противника.

Таким образом, по решению командира подвижной группы для разгрома противника в Духново были нацелены все силы группы, отвлекаясь от выполнения основной задачи — стремительного продвижения вперед с целью захвата Опочки. Необходимо отметить, что 87-й гвардейский полк имел полную возможность обойти Духново с юга и, не ввязываясь в бой за этот населенный пункт, продолжать наступление в направлении Опочки.

Выполняя поставленную задачу, 87-й гвардейский полк, сбив мелкие группы автоматчиков противника в районе Лехово, к 14 часам 30 минутам вышел в район Зимники и, прикрывшись частью сил с севера, с запада и с юга, 1-м батальоном атаковал Духново с запада. Одновременно 2-й батальон 93-го гвардейского полка на автомашинах ворвался в Духново с востока. Остатки 43-го пехотного полка, оборонявшиеся в Духново, были разгромлены. Было убито до 300 солдат и офицеров противника (в том числе командир 43-го пехотного полка), захвачено 27 пленных, 16 орудий, 5 легковых автомашин, 16 лошадей и склады с боеприпасами. Одновременно с боем за Духново части подвижной группы вели бой за Ужлово и в 16 часов 30 минут овладели им, но к западу от этого населенного пункта вновь встретили сопротивление противника. Пехота вновь

---

[1] Бой за Духново показан на схеме 12-а.

спешилась с автомашин и развернулась для боя. Правее 30-я гвардейская дивизия к этому времени вела бой за Ханино, а левее 85-я гвардейская дивизия вышла в район Слободки.

После почти двухчасового боя подвижная группа во взаимодействии с 30-й и 85-й гвардейскими дивизиями сломила сопротивление противника к западу от Духново и, посадив пехоту на автотранспорт, начала продвижение на Опочку.

К 19 часам 30-я гвардейская дивизия овладела Ханино и начала продвигаться вслед за подвижной группой, а 85-я гвардейская дивизия к этому времени овладела Липовцы, Заказ.

Бои за Опочку (схема 12). После разгрома противника в районе Духново и западнее подвижная группа продвигалась в направлении Опочки, не встречая сопротивления его наземных войск. В то же время авиация врага совершила несколько налетов на колонны подвижной группы.

К 6 часам 12 июля части подвижной группы на участке восточнее Дупли, северо-восточнее Алдино вышли к оборонительной позиции «Рейер». Несколько позднее к этой позиции подошли и передовые части других соединений 10-й гвардейской армии. На указанной позиции подвижная группа встретила организованное сопротивление частей 93-й пехотной дивизии, отдельных подразделений 69-й пехотной дивизии и остатков 19-й пехотной дивизии СС.

Захваченные 11 июля в Духново пленные противотанкового дивизиона 93-й пехотной дивизии немцев показали, что их дивизия с этого участка фронта должна была перебрасываться в район Двинска. С этой целью 93-я пехотная дивизия, ранее оборонявшаяся севернее 19-й пехотной дивизии СС, еще 9 июля начала выводиться с переднего края и к исходу 10 июля была сосредоточена в Опочке для погрузки в эшелоны. Но немецкому командованию не удалось осуществить намечавшуюся переброску этой дивизии, так как 10-я гвардейская и 3-я ударная армии, перейдя в решительное наступление, уже к исходу 11 июля разгромили 19-ю и 15-ю пехотные дивизии СС, оборонявшие оборонительную полосу «Пантера». Поэтому немецкое командование для закрытия образовавшейся бреши вынуждено было оставить 93-ю пехотную дивизию на этом участке фронта и развернуть ее для обороны позиции «Рейер» восточнее Опочки. Остатки 19-й пехотной дивизии были подчинены командиру 93-й пехотной дивизии. 69-ю пехотную дивизию, находившуюся в резерве в районе Опочки, немцы успели перебросить в район Двинска, однако 159-й пехотный полк этой дивизии, оставшийся неперевезенным, был также выдвинут для обороны позиции «Рейер» и подчинен 93-й пехотной дивизии.

Таким образом, подвижная группа 10-й гвардейской армии, достигшая к утру 12 июля позиции «Рейер», встретила на ней сопротивление свежих сил противника. Части подвижной группы в этот день сделали попытку с хода прорвать оборону немцев. Однако разрозненные попытки частей, действовавших на значительном удалении друг от друга, были отражены огнем противника. Командир подвижной группы решил повторить атаку после короткой артиллерийской подготовки. Артиллерии была поставлена задача подавить огневые точки и живую силу противника и обеспечить атаку пехоты и танков. В 11 часов 45 минут части подвижной группы атаковали противника, но значительного успеха не добились. Только 87-му гвардейскому полку удалось переправиться через р. Изгожку и продвинуться на 500—600 м. Дальнейшее продвижение полка было остановлено огнем и контратаками противника. Полк в течение дня отразил три контратаки немцев силой до батальона пехоты

каждая и до конца дня оставался на достигнутом рубеже. Атака 93-го и 90-го гвардейских полков успеха не имела. Только к вечеру этого дня 90-му гвардейскому полку удалось выбить врага из опорного пункта Алдино.

Утром 12 июля к оборонительной позиции «Рейер» вышла 85-я гвардейская дивизия (30-я гвардейская дивизия была выведена во второй эшелон корпуса). Попытка 85-й гвардейской дивизии прорвать оборону врага в районе Плутань в течение 12 июля также успеха не имела. К исходу дня она вела бой за Терехова.

Оценив результаты боя войск за овладение оборонительной позицией «Рейер», командующий 10-й гвардейской армией решил в течение ночи произвести перегруппировку и подготовить организованный удар по врагу к утру 13 июля. Подвижная группа, дополнительно усиленная 311-м истребительно-противотанковым полком, с 13 июля оперативно была подчинена командиру 15-го гвардейского корпуса.

Боем и действиями разведывательных групп в течение 12 июля было установлено, что наиболее слабым местом обороны противника является участок к югу от пруда Изгожка. Учитывая это, командующий 10-й гвардейской армией приказал командиру 15-го гвардейского корпуса главный удар 13 июля нанести на участке южнее пруда Изгожка, где было приказано сосредоточить главные силы подвижной группы.

В ночь на 13 июля подвижная группа произвела перегруппировку. К утру 13 июля 93-й гвардейский полк, оставив одну роту восточнее Дупли, сосредоточился в лесу южнее Алдино в готовности развивать успех 90-го гвардейского полка. 87-й и 90-й гвардейские полки остались на прежних рубежах. 78-я танковая бригада без одной роты, действовавшей с 87-м гвардейским полком, сосредоточилась в районе Алдино в готовности поддержать наступление 90-го гвардейского полка.

На 13 июля подвижной группе была поставлена задача во взаимодействии с 85-й гвардейской дивизией прорвать оборонительную позицию «Рейер» и ударом с востока и юго-востока овладеть Опочкой.

В 12 часов 50 минут 13 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки части подвижной группы атаковали противника. Одновременно перешла в наступление 85-я гвардейская дивизия с задачей прорвать оборону врага и, наступая в направлении Терехова, Китово, Амосово, перерезать шоссе Опочка, Пустошка.

В течение всего дня шли ожесточенные бои. Немцы на усиление своих войск подбросили 485-й пехотный полк 263-й пехотной дивизии[1] и оказывали яростное сопротивление, стремясь во что бы то ни стало удержать позицию «Рейер». Противник неоднократно переходил в контратаки силой от роты до батальона пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий. Артиллерия и минометы немцев вели беспрерывный огонь по наступавшим частям, а авиация врага группами по 6—8 самолетов бомбила боевые порядки пехоты, танков и артиллерии подвижной группы и 15-го гвардейского корпуса. Но, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, наши войска к 18 часам прорвали оборонительную позицию «Рейер» на участке Бездедова, Терехова и продвинулись на 3—4 км.

К вечеру 13 июля подразделения 87-го гвардейского полка смелым броском прорвались в Кудка и захватили исправный мост через р. Кудка.

---

[1] 263-я пехотная дивизия была переброшена из района южнее Себеж. 12 июля 485-й полк этой дивизии был с хода введен в бой перед фронтом 15-го гвардейского корпуса, а остальные силы перед фронтом 7-го гвардейского корпуса.

Немецкие саперы, готовившие взрыв моста, были уничтожены. Захват исправного моста значительно облегчил переправу войск и техники через болотистую речку.

К 24 часам 13 июля части подвижной группы вышли к железной дороге восточнее Опочки, где вновь были встречены огнем противника. Однако врагу не удалось удержаться и на этом рубеже. В 2 часа 30 минут 14 июля части дивизии сломили сопротивление противника, уничтожив до 600 немецких солдат и офицеров, и в 4 часа 30 минут ворвались в Опочку. К 5 часам вся восточная часть города до р. Великой была очищена от противника.

К утру 14 июля части 85-й гвардейской дивизии, наступавшие левее, форсировали р. Великую на участке Павлихино, Бабинцы и захватили плацдарм на ее левом берегу.

Вражеские части, отброшенные за р. Великую, предпринимали все меры, чтобы закрепиться на левом берегу, организовать там стойкую оборону и задержать дальнейшее наступление наших войск. Но этого им сделать не удалось. 15 июля в 13 часов части 30-й гвардейской дивизии (дивизия в ночь на 15 июля была введена в бой из второго эшелона корпуса) и части 85-й гвардейской дивизии переправились на плацдарм восточнее Исаки, перешли в решительное наступление, прорвали оборону противника и начали успешно продвигаться в северо-западном и западном направлениях. Одновременно подвижная группа, форсировав р. Великую, к 18 часам 30 минутам овладела западной частью Опочки.

Таким образом, 10-я гвардейская армия, прорвав оборонительную позицию «Рейер» и форсировав в нескольких местах р. Великую, овладела Опочкой и во второй половине июля развивала наступление в общем направлении на Резекне. 29-я гвардейская дивизия после преодоления р. Великой, некоторое время еще действовала как подвижная группа армии, а затем автотранспорт и средства усиления у нее были изъяты и она была возвращена в состав 15-го гвардейского корпуса.

* *
*

В результате своевременного перехода войск 10-й гвардейской армии в наступление, а затем в преследование планомерный отход противника был сорван. Части 19-й пехотной дивизии СС, оборонявшиеся в полосе армии, были разгромлены. Разгром 19-й пехотной дивизии СС вынудил немецкое командование для обороны позиции «Рейер» выдвинуть 93-ю пехотную дивизию, ранее предназначавшуюся для переброски в район Двинска. Кроме того, из района южнее Себежа в полосу 10-й гвардейской армии была переброшена 263-я пехотная дивизия.

Значительную роль в успешном развитии наступления 10-й гвардейской армии особенно 11 июля сыграла подвижная группа (29-я гвардейская временно моторизованная дивизия). К исходу 15 июля подвижная группа во взаимодействии с другими соединениями армии полностью овладела важным узлом дорог — городом Опочкой. За этот период части подвижной группы уничтожили более 5000 солдат и офицеров и большое количество боевой техники противника. Было взято в плен 580 вражеских солдат и офицеров, захвачено 107 орудий разных калибров, 98 минометов, 18 танков, 14 бронемашин, 16 легковых и 96 грузовых автомашин, 26 тракторов и тягачей, 11 радиостанций, 50 000 снарядов, 120 000 патронов и 236 лошадей с упряжью.

Подвижная группа, начав выдвижение из выжидательного района в 22 часа 10 июля, к 15 часам 14 июля овладела восточной частью города Опочки. Менее чем за трое с половиной суток она прошла с боями 65 км (без учета расстояния от выжидательного района до переднего края противника), двигаясь в среднем по 18 км в сутки. Продвижение дивизии по дням было следующим: 10—11 июля — 39 км, 12 июля — 10 км, 13 июля— 11 км, 14 июля — 5 км.

Захватить Опочку не удалось в первый день главным образом потому, что подвижная группа вместо обхода опорных пунктов врага ввязывалась в бои с целью их уничтожения. В результате этих боев противник был разгромлен, но подвижная группа теряла на это много времени и отвлекалась от выполнения своей основной и гораздо более важной задачи — стремительного движения вперед с целью захвата Опочки. При этом характерно, что противник оказывал сопротивление вдоль основного маршрута — на дороге Кудеверь, Опочка. Однако командир подвижной группы не только не принимал мер к обходу противника правой колонной, но задерживал и левую колонну, привлекая ее для уничтожения противника на основной дороге.

Особенно характерен в этом отношении бой за Духново, где оборонялось всего лишь около полутора батальонов пехоты врага с артиллерией. Обороной Духново противник стремился выиграть время для организованного занятия обороны на позиции «Рейер». По всем данным противник в Духново был неустойчив, фланги этого опорного пункта были открыты. Однако командир подвижной группы недостаточно тщательно и всесторонне оценил обстановку и для боя за Духново развернул всю группу. В результате противник был уничтожен, но потеря времени на этот бой отрицательно сказалась на дальнейшем развитии преследования. Противник, используя задержку подвижной группы у Духново, занял оборонительную позицию «Рейер» свежими силами.

С задачей разгрома врага в Духново с успехом могли справиться передовые части 15-го гвардейского корпуса, выдвигавшиеся вслед за подвижной группой.

Утром 12 июля подвижная группа вышла к позиции «Рейер» на участке шириной около 8 км. Рассредоточенность частей группы на относительно широком фронте явилась одной из основных причин безуспешности ее попыток прорвать позицию «Рейер» с хода, а затем и после короткой артиллерийской подготовки.

На темпе преследования дивизии, особенно в первый день, сказалось медленное восстановление и разминирование дорог, в частности при преодолении главной полосы обороны противника, где было много разрушенных и заминированных участков.

В рассматриваемом примере разведка как наземная, так и воздушная была организована слабо. Поэтому части дивизии то и дело натыкались на противника и, не имея данных ни о его численности и вооружении, ни о его намерениях, спешивались и развертывались для боя. Разведывательные дозоры, действовавшие в голове колонн, были слабы по своему составу, двигались на небольшом удалении от колонн и поэтому возложенных на них задач не выполняли. На флангах разведка вообще не велась.

Управление боем дивизии в глубине обороны противника осуществлялось в основном по радио. При продолжительных задержках, как это было перед позицией «Рейер» и в Опочке, развертывалась проводная связь. Радио в течение всего боя работало бесперебойно и обеспечило

надежную связь с частями. В ходе боя широко практиковались личное общение командиров и передача распоряжений через офицеров связи.

Следует отметить, что дивизия впервые действовала в качестве моторизованного соединения. Поэтому командиры частей и подразделений, не имея необходимого опыта, в ходе боя действовали осторожно, старались не оторваться от соседа и не использовали высоких наступательных возможностей своих подразделений и частей.

Пример второй

ДЕЙСТВИЯ 207-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В КАЧЕСТВЕ ПОДВИЖНОЙ ГРУППЫ В РАЙОНЕ СЕБЕЖ
(Июль 1944 г.)

Обстановка и задачи подвижной группы

(Схемы 9 и 13)

Приказом командующего 2-м Прибалтийским фронтом от 6 июля 3-й ударной армии была поставлена задача во взаимодействии с 10-й гвардейской армией прорвать оборону противника на участке оз. Каменное, оз. Хвойно и, наступая в общем направлении на Себеж, обходя Идрицу с севера, уничтожить идрицко-себежскую группировку противника и к исходу первого дня наступления овладеть Себежем (схема 9).

Командующий 3-й ударной армией генерал-лейтенант Юшкевич после рекогносцировки полосы предстоявшего наступления решил (схема 13) ударом главных сил армии в направлении Наротова, Красное, Батаково. прорвать оборону противника на участке (иск.) оз. Плоское, (иск.) оз. Белое. В первом эшелоне по решению командующего армией должны были наступать 93-й стрелковый корпус в составе 219, 379 и 391-й стрелковых дивизий и 79-й стрелковый корпус в составе 150-й и 171-й стрелковых дивизий.

93-му стрелковому корпусу ставилась задача прорвать оборону противника на участке (иск.) оз. Плоское, (иск.) оз. Бол. Острие, к исходу дня овладеть рубежом озер Велье и Синовино и в дальнейшем наступать в направлении Себежа.

79-й корпус, действовавший левее, должен был главными силами прорвать оборону врага и к исходу дня овладеть рубежом (иск.) оз. Синовино, Алоля, а передовым отрядом в составе усиленного стрелкового полка 171-й дивизии — Идрицей.

Разграничительные линии корпусов показаны на схеме 13.

По решению командующего 3-й ударной армией в полосе 93-го стрелкового корпуса планировалось использование подвижной группы армии, которую составляла 207-я стрелковая дивизия (временно моторизованная), усиленная танками, самоходно-артиллерийскими установками, артиллерией и саперами. Эта подвижная группа должна была содействовать частям 93-го корпуса в завершении прорыва обороны противника на всю тактическую глубину, а затем, развивая успех, к исходу дня овладеть Себежем (глубина задачи дня — 100 км).

Характеристика местности

(Схема 13)

Местность в полосе наступления 3-й ударной армии в основном мало отличается от характера местности в полосе 10-й гвардейской армии. Здесь несколько меньше холмов, но больше озер, лесов и болотистых участков. Поэтому местность сильно затрудняла действие наших войск, особенно мотопехоты, танков и самоходно-артиллерийских установок.

Сеть дорог до рубежа Идрицы развита слабо. В частности, в полосе 93-го корпуса имелась всего лишь одна улучшенная грунтовая дорога — Чертеж, Красное, Рыгозы, Паново, Ессеники, по которой был намечен маршрут № 1. Маршрут № 2 — Васьково, Абаконова, Ивахново, Батаково, Ржавки, Мацково, Черней, Глубочица — был намечен по труднопроезжим проселочным дорогам. В районе Идрица, Себеж сеть дорог была более густой, что создавало благоприятные условия для маневра подвижной группы в глубине обороны противника. Как Идрица, так и Себеж являлись крупными узлами дорог. К Себежу со всех направлений подходило семь шоссейных дорог. Через него шла железная дорога на Резекне. Поэтому овладение этим пунктом в первый же день наступления являлось одной из главных задач и обеспечивало успешное развитие дальнейшего наступления 3-й ударной армии.

Серьезными водными преградами на пути движения подвижной группы были реки Алоля и Великая. Ширина первой достигала 25—30 м, второй — 40—60 м. Обе реки в полосе наступления протекали по болотистой, топкой долине. Учитывая, что подвижной группе предстояло преодолеть с хода эти водные преграды, командующий армией усилил ее понтонно-мостовым батальоном.

Оборона и группировка противника

(Схема 13)

Глубина главной полосы обороны противника в полосе 93-го корпуса, где должна была вводиться в бой подвижная группа армии, достигала 4—5 км. По характеру инженерного оборудования она была сходна с обороной в полосе 15-го гвардейского корпуса.

Промежуточный рубеж, оборудованный одной прерывчатой траншеей, был подготовлен по правому берегу р. Алоля.

Оборонительная позиция «Рейер» в полосе 3-й ударной армии проходила на участке Калинкина, западнее Малюзино, по левому берегу реки Великой, далее поворачивала на Мацково и затем на юго-запад к северному берегу озера Нечерица. Эта позиция была удалена от переднего края главной полосы обороны на 45—50 км.

Перед фронтом 3-й ударной армии к началу нашего наступления оборонялись 15, 23 и 329-я пехотные дивизии противника. Непосредственно перед 93-м корпусом оборонялась 15-я пехотная дивизия СС (32, 33 и 34-й пехотные полки). Полки этой дивизии имели в своем составе по три пехотных батальона, каждый батальон имел четыре роты (три пехотные и одну роту тяжелого пехотного оружия). Численность пехотных рот в среднем достигала 60 человек.

Численный и боевой состав соединений противника, оборонявшихся перед фронтом 3-й ударной армии, приведен в табл. 12.

Таблица 12

Соединения	Всего людей	Автоматов	Пулеметов	Минометов	Орудий		
					противотанковых 37- и 75-мм	полковых	дивизионных
15-я пехотная дивизия СС (32, 33 и 34-й пехотные полки)	7130	357	425	68	38	18	30
23-я пехотная дивизия (9, 67 и 68-й пехотные полки)	7400	300	425	64	33	14	32
329-я пехотная дивизия (551, 552 и 553-й пехотные полки)	7390	464	478	68	35	16	29

Оперативных резервов в полосе наступления армии у противника не было.

Боевой состав 207-й стрелковой дивизии со средствами усиления

207-я дивизия в своем составе имела 594, 597 и 598-й стрелковые полки, 780-й артиллерийский полк и из средств усиления 29-ю гвардейскую танковую бригаду, 239-й танковый полк, 1539-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк, 163-й гвардейский истребительно-противотанковый полк, 93-й гвардейский минометный полк (реактивных установок), 1622-й зенитно-артиллерийский полк, 194-й инженерно-саперный батальон и 88-й отдельный понтонно-мостовой батальон.

Стрелковые полки дивизии имели по три батальона. Численность стрелковых рот в среднем достигала 40 человек. Численный и боевой состав 207-й дивизии со средствами усиления приведен в табл. 13.

Обеспеченность частей дивизии к началу наступления была следующая: боеприпасов для минометов 1,5 боекомплекта, для остальных видов вооружения 2 боекомплекта, продовольствия 5 суточных дач и горюче-смазочных материалов 3 заправки.

Части и соединения, приданные дивизии, имели свой штатный автотранспорт, обеспечивавший перевозку личного состава, материальной части и боеприпасов. 207-я дивизия имела только 94 штатные автомашины. Дополнительно ей был придан батальон 55-го автомобильного полка фронтовой автомобильной бригады и часть автомашин дивизия получила из средств армии. Всего с учетом автотранспорта приданных соединений и частей в дивизии насчитывалось около 570 автомашин.

Решение командира подвижной группы и подготовка частей к наступлению

(Схемы 13 и 14)

Уяснив полученную задачу, командир подвижной группы (командир 207-й дивизии полковник Микуля) решил наступать двумя колоннами по двум маршрутам, имея главную группировку сил в правой колонне и к исходу дня овладеть Себежем. В соответствии с решением командира подвижной группы в состав правой колонны входили 598-й и 597-й стрелковые полки со средствами усиления, причем 598-й полк должен был

Таблица 13

Наименование частей	Всего личного состава	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий					Реактивных установок М-13	Танков	Самоходно-артил. установок	Автомашин грузовых
				ручных	станковых	82-мм	120-мм	37-мм зенитных	45-мм	76-мм пушек ПП	76-мм пушек ДА	122-мм				
207-я стрелковая дивизия . .	1756	2038	1221	216	70	47	11	—	35	8	18	11	.	—	—	94
29-я гвардейская танковая бригада	1086	390	251	23	4	11	—	3	—	-	4	—		50[1]	—	65
239-й танковый полк	245	—	—	—	—	—	—				—	—	—	23[2]	—	—
1539-й тяжелый самоходно-артиллерийский полк . . .	251	86	64	—	—	—	—	—	-		—	-	.	.	17	25
163-й гвардейский истребительно-противотанковый полк	148	132	200	12	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—	30
93-й гвардейский минометный полк	626	348	88	11	—	—	—	—	—	-	—	—	22	—	—	92
1622-й зенитно-артиллерийский полк	397	236	13	—	8 зенитных	-	—	16	—	—	—	—	—		—	32
88-й отдельный понтонно-мостовой батальон	380	218	7	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	3
194-й инженерно-саперный батальон	269	168	48	24	—	—	—	—	—	—	—	—	.		—	2
Итого . . .	8458	3616	1892	288	74, 8	58	11	19	35	8	45	11	22	73	17	343

[1] Тяжелых — 5, средних — 19, легких — 26.
[2] Тяжелых — 5, средних — 7, легких — 11.

действовать в первом эшелоне. 594-й полк со средствами усиления составлял левую колонну. Впереди каждой колонны при вводе в бой должны были действовать группы обеспечения прорыва, которые получили задачу во взаимодействии с дивизиями первого эшелона 93-го корпуса завершить прорыв главной полосы обороны противника.

Построение дивизии для ввода в бой показано на схеме 14. При указанном построении боевого порядка подвижной группы глубина правой колонны достигала 25—30 км, глубина левой колонны — 12—15 км.

Стрелковым полкам подвижной группы были поставлены следующие задачи:

598-му полку с приданными средствами усиления наступать в авангарде правой колонны по маршруту № 1 в направлении Деткова, Щукино, Папово, Речки, Себеж, к исходу дня овладеть ст. Себеж и закрепиться на рубеже Гусево, Сидорково в готовности к отражению контратак противника с запада.

597-му полку наступать за 598-м полком и во взаимодействии с ним овладеть Себежем, после чего одним батальоном закрепиться в городе, а главным силам сосредоточиться в районе ст. Себеж в готовности к отражению атак противника.

594-му полку наступать в левой колонне по маршруту № 2 в направлении Фекино, Абаконова, Ивахново, Погорелово, Замостье, Чернея, Глубочица, к исходу дня овладеть перешейком между озерами Себежское, Ворон, Белое и организовать оборону фронтом на юг и юго-запад.

При постановке боевых задач командир подвижной группы обращал внимание командиров частей на необходимость маневра на поле боя, требовал от них широкого применения обхода и охвата противника, укрепившегося в населенных пунктах, в узлах дорог и на высотах с целью уничтожения его ударом в тыл и во фланг.

Планирование артиллерийского обеспечения. Артиллерийское обеспечение ввода в бой подвижной группы командующий 3-й ударной армии возложил на 93-й стрелковый корпус, который имел в своем составе 368 орудий и минометов калибром 76 мм и выше.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 30 минут. Из состава подвижной группы для участия в артиллерийской подготовке атаки в полосе 93-го корпуса привлекались 163-й гвардейский истребительно-противотанковый полк и 93-й гвардейский минометный полк. По окончании артиллерийской подготовки эти части должны были сняться с занимаемых ими огневых позиций и занять свои места в колоннах подвижной группы.

Ввод в бой подвижной группы планировалось обеспечить последовательным сосредоточением огня всей артиллерии корпуса. Для корректирования и вызова огня артиллерии на танках, действовавших в голове колонн подвижной группы, должны были находиться офицеры от артиллерийских частей 93-го корпуса.

Наступление подвижной группы в глубине обороны противника обеспечивалось артиллерией, входившей в ее состав. Распределение артиллерии по колоннам и полкам показано на схеме 14.

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок. Подвижная группа имела 90 танков и самоходно-артиллерийских установок. По решению командира группы бóльшая часть танков и самоходно-артиллерийских установок (60 из 90) была сосредоточена в правой колонне. Бóльшая часть танков и самоходно-артиллерийских установок находилась в голове колонн и имела задачу непосредственной поддержки передовых подразделений пехоты.

Задачи авиации. Наступление войск 3-й ударной армии поддерживала авиация 15-й воздушной армии, действия которой планировалось штабом 2-го Прибалтийского фронта.

Для обеспечения успешного наступления подвижной группы авиация должна была через 20 минут после начала атаки войск 93-го корпуса в течение 90 минут наносить удары по артиллерии и минометам противника в районах Деткова, Бобровец, Абаконова, Юшкова. Всего для этой цели планировалось произвести 40 самолето-вылетов штурмовой авиации.

В дальнейшем авиация должна была сопровождать подвижную группу, нанося удары по опорным пунктам, резервам и артиллерийским батареям противника. На авиацию возлагалась также задача непрерывного ведения разведки с целью установления подхода резервов противника, особенно со стороны Себежа и Идрицы.

Всего для обеспечения действий подвижной группы в первый день наступления планировалось произвести 140 самолето-вылетов, из них штурмовиков 80 и истребителей 60.

Противовоздушная оборона. В выжидательном районе подвижная группа прикрывалась зенитной артиллерией из состава армейской зенитно-артиллерийской группы, а также патрулированием в полосе армии истребительной авиации.

Для прикрытия колонн при бое в глубине обороны противника в подвижной группе имелось 8 зенитных пулеметов ДШК и 19 37-мм зенитных пушек. Указанных средств было недостаточно для надежного прикрытия боевых порядков группы. Поэтому при бое в глубине обороны противника штаб армии планировал прикрытие подвижной группы и истребительной авиацией. Недостатком плана авиационного прикрытия во время боя в глубине обороны противника было то, что командир подвижной группы сам не мог вызывать истребительную авиацию, а должен был это делать через штаб армии, что отражалось на своевременном вылете нашей истребительной авиации на поле боя.

Инженерное обеспечение. Важнейшими задачами инженерных войск было обеспечение преодоления подвижной группой главной полосы обороны противника, разминирование и восстановление дорог при наступлении в глубине обороны противника, а также обеспечение переправы частей группы через реки Алоля и Великую.

Распределение подразделений саперов по колоннам было следующее: 598-й стрелковый полк, следовавший в авангарде правой колонны, имел свой саперный взвод и две саперные роты 194-го инженерно-саперного батальона. В главных силах правой колонны имелись саперные взводы 597-го полка и 29-й гвардейской танковой бригады и саперная рота 194-го инженерно-саперного батальона. 594-й полк имел свой саперный взвод и саперный батальон дивизии.

Большая часть саперных подразделений находилась в голове колонн и могла быть своевременно использована для обеспечения продвижения колонн. В состав разведывательных дозоров было включено по одному взводу саперов. На них возлагалась задача ведения инженерной разведки. В состав отрядов обеспечения движения было включено также по одному саперному взводу. Отрядам обеспечения движения ставилась задача восстанавливать дороги и мосты по пути движения колонн.

Для обеспечения переправ через реки Алоля и Великую подвижной группе был придан 88-й отдельный понтонно-мостовой батальон. Кроме того, для устройства мостов через реки Алоля и Великую планировалось использовать саперов, двигавшихся в главных силах обеих колонн.

Во время подготовки к наступлению штабом подвижной группы (штабом 207-й дивизии) и штабами полков было уделено большое вни-

мание изучению маршрутов движения. Однако следует отметить, что основной (первый) маршрут был изучен хорошо, а второй маршрут, по которому должен был двигаться 594-й полк, был изучен недостаточно. Этот маршрут в ряде мест проходил по сильно заболоченным, труднопроходимым для колесного транспорта участкам, что впоследствии отрицательно сказалось на темпе продвижения полка.

Организация связи. Для связи с подвижной группой штаб 3-й ударной армии выделил одну радиостанцию РСБ, одну радиостанцию РБ, 3 легковые автомашины, 4 мотоцикла и три самолета связи (ПО-2).

Кроме средств связи, выделенных штабом армии, в дивизии вместе с приданными частями имелось две радиостанции РСБ, свыше 80 коротковолновых и 15 ультракоротковолновых станций.

В выжидательном районе связь командира группы со штабом армии и внутри группы была организована проводными и подвижными средствами, а с началом боя — по радио и подвижными средствами. Перед вводом подвижной группы в бой командир группы находился на наблюдательном пункте командующего армией, имея с собой радиостанцию для связи со штабом группы и с частями.

Командир подвижной группы с оперативной группой офицеров штаба 207-й дивизии двигался в главных силах авангарда правой колонны, а штаб группы (дивизии) — в голове колонны 597-го полка. Командир подвижной группы, имея в своем распоряжении три радиостанции и приемник, поддерживал через них связь с командующим 3-й ударной армией, командиром 93-го корпуса, командиром 29-й гвардейской танковой бригады, командиром 1539-го самоходно-артиллерийского полка, со своим штабом и с командирами полков. Приемник, находившийся в оперативной группе, включался в сеть левого соседа и в сеть авиационной разведки.

Командующий артиллерией подвижной группы, находясь вместе с командиром группы, имел при себе радиостанцию для связи со всеми артиллерийскими начальниками обеих колонн, командирами 93-го гвардейского минометного полка и 420-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Управление частями во время боя в глубине обороны противника осуществлялось при помощи специальных радиосигнальных и переговорных таблиц по закодированной карте.

Для регулирования движения колонн штабом группы были установлены уравнительные рубежи, к которым колонны должны были подходить в определенное время (показаны на схеме 13). Подход обеих колонн к Себежу планировался через 10 часов после прохождения исходных пунктов. Таким образом, темп движения подвижной группы намечался 10—11 км в час.

Боевая подготовка. 28—29 июня 207-я дивизия была введена в резерв командующего армией и сосредоточена в районе Мал. Боталки, Сеньково в 10—12 км от переднего края наших войск. К этому времени в указанный район начали сосредоточиваться части усиления дивизии.

Командующий армией поставил перед дивизией задачу в оставшееся до начала наступления время подготовиться для наступления в качестве моторизованного соединения.

30 июня 598-й полк под руководством командира дивизии провел тренировочные занятия на автомашинах со средствами усиления. На этих занятиях присутствовали офицеры всех частей дивизии до командира взвода включительно. С 598-м и 594-м полками после двухдневной тренировки в посадке на автомашины и спешивании для боя 4 июля в районе Линец, Усть-Долыссы (18 км юго-восточнее Линец) было проведено уче-

ние на тему «Ввод в бой подвижной группы армии для развития успеха стрелковых корпусов первого эшелона».

В ночь с 5 на 6 июля дивизия из района сосредоточения Мал. Боталки, Сеньково совершила 35-километровый марш на автомашинах в назначенный ей выжидательный район Васьково, Чертеж. Этот марш был также использован в учебных целях.

7 июля в период с 6 до 11 часов командиры частей с командирами рот, взводов и батарей проводили рекогносцировку маршрутов движения до нашего переднего края. В тот же день после 12 часов командир дивизии (командир подвижной группы) провел с командирами частей совещание, на котором заслушал доклады о результатах рекогносцировок и дал указания по организации взаимодействия.

Большое внимание во время подготовки к наступлению было уделено подготовке связистов и особенно радистов. С этой целью были проведены трехдневные сборы начальников связи всех штатных и приданных дивизии частей. Были проведены также сборы и занятия с командирами радиовзводов и начальниками радиостанций и с радистами. Была проверена градуировка радиостанций и практическая их работа в сетях (поверка производилась на пониженной мощности), были проверены знания радистами сетей, позывных, волн и сигналов.

В подготовительный период в частях и подразделениях широко была развернута партийно-политическая работа, имевшая своей основной целью подготовить личный состав к выполнению ответственной боевой задачи в предстоявшем наступлении. У личного состава воспитывалось чувство ответственности за выполнение почетной и важной задачи, возложенной на подвижную группу. Командиры и политработники на примерах из боевой практики своих частей, а также из опыта других частей и соединений Советской Армии рассказывали солдатам и сержантам, как лучше организовать преследование после разгрома противника в главной полосе обороны, чтобы не дать ему возможности опомниться и закрепиться на промежуточных рубежах.

Всему личному составу агитаторы в подразделениях своевременно разъясняли сводки Совинформбюро о победах Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. В результате всех мероприятий партийно-политической работы политико-моральное настроение солдат и офицеров в частях подвижной группы было высоким.

Ход боевых действий
(Схема 12)

Преследование и форсирование с хода р. Великой (10—13 июля). В течение двух-трех дней, предшествовавших наступлению наших войск, перед фронтом 3-й ударной армии, как и перед фронтом 10-й гвардейской армии, о чем говорилось в предыдущем примере, отмечались усиленное движение войск противника, периодические взрывы и пожары. Эти признаки говорили о готовившемся отходе противника. Поэтому к утру 10 июля войска 3-й ударной армии заняли исходное положение для наступления. Подвижная группа армии еще 6 июля в полном составе сосредоточилась в выжидательном районе.

Утром 10 июля в полосе 93-го и 79-го корпусов была проведена разведка боем. Подразделения, которые вели разведку боем, были встречены сильным огнем противника и успеха не имели. В 16 часов после сильного артиллерийского налета всей артиллерии в бой были введены передовые батальоны дивизий первого эшелона, которым удалось ворваться в первую траншею противника и захватить пленных, принадлежавших 34-му

пехотному полку 15-й пехотной дивизии СС и 67-му пехотному полку 23-й пехотной дивизии. Пленные показали, что в ночь с 10 на 11 июля намечен отход главных сил этих дивизий на запад.

В 19 часов по приказу командующего армией артиллерия начала артиллерийскую подготовку, которая продолжалась 30 минут, после чего в атаку перешли главные силы дивизий первого эшелона. Ломая сопротивление врага, дивизии первого эшелона успешно продвигались в глубину обороны противника. Как только были получены сведения об успешном наступлении дивизий первого эшелона, по приказу командующего армией подвижная группа вышла из выжидательного района для выполнения поставленной перед ней задачи. В 20 часов 30 минут 10 июля подвижная группа передовыми отрядами обеих колонн прошла линию бывшего переднего края противника.

К этому времени части 93-го корпуса овладели населенным пунктом Павлюшева, а части 171-й дивизии 79-го корпуса овладели Михеева и высотой 227,1. В направлении Михеева, Асно для преследования противника был введен передовой отряд 79-го корпуса.

В связи с тем, что противник перед фронтом армии начал поспешный отход на запад, подвижная группа была введена для преследования врага в колоннах. В 21 час передовые отряды подвижной группы обогнали передовые подразделения 379-й и 219-й дивизий и продолжали движение вперед.

Подвижная группа в ближайшей глубине обороны противника продвигалась медленно. Большое количество мин на дорогах, значительные разрушения дорог и мостов, завалы, устроенные противником, задерживали движение. К тому же преодолевать эти препятствия пришлось ночью, что снижало темп работ саперов по разминированию, исправлению дорог и устройству объездов.

В 4 часа 11 июля, когда передовые отряды обеих колонн подходили к Красное, три противотанковых орудия противника, оставленные в засаде на высотах восточнее Красное, открыли огонь и подбили один танк и одну самоходно-артиллерийскую установку из передового отряда левой колонны. Танки передового отряда развернулись в боевой порядок и, ведя огонь, с хода атаковали противника. С высот противник отошел в Красное. При подходе к населенному пункту наши танки встретили сильное огневое сопротивление. Подразделения пехоты, двигавшиеся десантом на танках, быстро спешились и во взаимодействии с танками очистили Красное от противника.

К 9 часам 11 июля передовые подразделения правой колонны подошли к Щукино. Вследствие плохо организованной разведки они попали под огонь трех штурмовых и одного противотанкового орудия, оставленных в засаде в Щукино. Два танка МК-3 были подбиты, а два подожжены. После этого оставленные в засаде орудия немцев поспешно отошли на запад.

К 13 часам 11 июля 598-й полк, действовавший в авангарде правой колонны, в районе Выплаха вышел к промежуточному рубежу на р. Алоля, где встретил огневое сопротивление врага. Полк спешился и, развернувшись, вступил в бой с противником. Автотранспорт под охраной был оставлен в 1,5 км от реки. 597-й полк к этому времени сосредоточился в 2 км восточнее реки. В 12 часов авангардный батальон 594-го полка также подошел к р. Алоля, в районе Ивахново, и завязал бой с противником, оборонявшимся на правом берегу реки. Главные силы 594-го полка сосредоточились к этому времени в 1,5 км юго-западнее Тараскино.

На промежуточном рубеже по р. Алоля в полосе действий подвижной группы оборонялись подразделения 15-й пехотной дивизии СС и 23-й пе-

хотной дивизии противника. Как установлено позднее по захваченным документам, немцы намеревались задержаться здесь до ночи 11 июля, а затем в 24 часа начать отход на позицию «Рейер». Но осуществить это намерение врагу не удалось.

Авангарды обеих колонн подвижной группы сразу же после выхода к реке начали атаку позиций врага с хода. Саперы 194-го инженерно-саперного батальона, действовавшие с 598-м полком под огнем противника, разминировали левый берег р. Алоля, в районе Выплаха, сняв свыше 250 противотанковых и противопехотных мин. После этого пехота 598-го полка при поддержке артиллерии, а также танков и самоходно-артиллерийских установок, которые вели огонь с места, переправилась через реку и атаковала противника в направлении Рыгозы. После упорного боя подразделения 598-го полка к 14 часам овладели траншеей противника на правом берегу реки. Однако в районе Рыгозы немцы оказывали упорное сопротивление.

Под прикрытием пехоты, переправившейся через р. Алоля, саперы 194-го инженерно-саперного батальона за полтора часа построили в районе Выплаха 15-метровый мост под грузы в 10 т и рядом с ним оборудовали брод для танков. В результате самоотверженной работы саперов танки и самоходно-артиллерийские установки были переправлены через реку, совместно с пехотой атаковали противника и к 18 часам овладели Рыгозы. В бою за Рыгозы противник понес большие потери убитыми и ранеными, а также 28 человек пленными. Среди убитых был командир 9-го пехотного полка.

После овладения Рыгозы пехота 598-го полка была посажена на автотранспорт и полк продолжал преследование разгромленных частей противника. Впереди подразделений мотопехоты наступала танковая рота старшего лейтенанта Имамова (293-й танковый полк). Настигнув поспешно отходившую на запад колонну пехоты и артиллерии врага, рота на большой скорости атаковала противника. В результате было уничтожено два вражеских орудия с тягачами, минометная батарея, 4 пулемета с расчетами и до 30 солдат и офицеров противника. К 20 часам 11 июля 598-й полк овладел опорным пунктом противника в Паново. К исходу 11 июля 598-й и 597-й полки сосредоточились в районе западнее Паново, где оставались до утра следующего дня.

После переправы главных сил правой колонны через р. Алоля понтонеры 88-го отдельного понтонно-мостового батальона в районе Выплаха навели мост под грузы до 60 т, по которому переправились главные силы 93-го стрелкового корпуса.

Пехота авангарда 594-го полка (левой колонны), переправившись к 19 часам через р. Алоля, при поддержке огня артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок с левого берега реки атаковала противника и овладела Ивахново. К исходу дня передовые подразделения 594-го полка сосредоточились в районе Переходники. Главные силы полка, в том числе вся артиллерия, автомашины и танки оставались на левом берегу р. Алоля в ожидании готовности моста. Саперы 338-го саперного батальона, действовавшие с 594-м полком, за 6 часов построили 28-метровый мост под грузы до 30 т. С утра 12 июля по этому мосту началась переправа главных сил, боевой техники и автотранспорта 594-го полка. Дальнейший путь 594-го полка пролегал через сильно заболоченные участки местности, преодоление которых было связано с большими трудностями и происходило медленно. Поэтому 594-й полк, не имея соприкосновения с противником, весь день и ночь на 13 июля преодолевал заболоченные участки и лишь к утру 13 июля вышел на менее заболоченную местность в районе Оболынье.

К исходу 11 июля стрелковые соединения 93-го корпуса, наступавшие вслед за подвижной группой и на флангах ее, вышли на рубеж Гнилки, Рыгозы. Части 8-й гвардейской дивизии 7-го гвардейского корпуса 10-й гвардейской армии, наступавшие справа, к исходу дня вышли в район Глубокое. Передовой отряд 171-й дивизии 79-го корпуса, наступавший левее, к этому времени вышел в район Шумиха.

С 7 часов 12 июля правая колонна подвижной группы возобновила движение и во второй половине дня вышла в район Агурьево. Следует отметить, что движение этой колонны ночью на 12 июля и в течение этого дня замедлялось значительными разрушениями дорог и особенно мостов. Так, на пути из района Паново до Агурьево саперам 194-го инженерно-саперного батальона пришлось сделать два моста через ручьи, оборудовать три объезда, расчистить два завала, снять с двух минных полей более 70 противотанковых мин.

Выйдя в район Агурьево, правая колонна встретила сопротивление противника с рубежа Коршуны, Люцково. К 19 часам 598-й полк, продвигаясь с боями вперед, вышел в район Хопалово, а 597-й полк начал сосредоточиваться в Агурьево. К этому же времени передовые части 93-го корпуса на участке Гужево, Малюзино, Чертово вышли к р. Великой. Части 7-го гвардейского стрелкового корпуса, наступавшие правее, вечером 12 июля с хода прорвали позицию «Рейер» и развивали наступление в направлении Притчи. Передовой отряд 79-го корпуса, наступавший левее, вышел в район ст. Заваруйка. Войска 3-й ударной армии, наступавшие левее 79-го корпуса, в 18 часов овладели важным опорным пунктом обороны немцев и крупным железнодорожным узлом Идрицей.

Прорыв оборонительной позиции «Рейер» (схема 12). Подготовленная врагом позиция «Рейер» в полосе 3-й ударной армии имела одну-две траншеи с открытыми пулеметными площадками, а на отдельных участках с бронеколпаками. Первая траншея была прикрыта с фронта противопехотными и противотанковыми заграждениями. На этой позиции немецкое командование намеревалось привести свои части в порядок, закрепиться и не допустить дальнейшего продвижения наших войск.

К 19 часам 12 июля правая колонна подвижной группы вышла на правый берег р. Великой в районе Хопалово. Оборонительная позиция «Рейер» на этом участке проходила по левому берегу реки и оборонялась отошедшими на нее частями 23-й пехотной дивизии и остатками 15-й пехотной дивизии СС [1]. Правее 15-й пехотной дивизии вводились в бой части 263-й пехотной дивизии, спешно переброшенной немецким командованием из района южнее Себежа для закрытия бреши, образовавшейся после разгрома 19-й и 15-й пехотных дивизий СС. 495-й полк 263-й дивизии был введен в бой в районе Опочки, а остальные силы развертывались перед фронтом 7-го гвардейского корпуса.

Оценив обстановку, сложившуюся к 19 часам 12 июля, командир подвижной группы решил 598-й полк направить в Малюзино, где переправиться через р. Великую и во взаимодействии с частями 93-го корпуса нанести удар на Себеж; 597-му полку было приказано переправиться через р. Великую в районе Калинкина и далее наступать по шоссе на Себеж.

В 20 часов 30 минут 598-й полк со средствами усиления вышел в район Малюзино. Мост через р. Великую, имевшийся в этом районе, был взорван, поэтому пехота, артиллерия и танки были переправлены вброд, а для переправы автомашин саперы 194-го инженерно-саперного

---

[1] 15-я пехотная дивизия СС, как и 19-я пехотная дивизия СС, к исходу 11 июля фактически перестала существовать как организованное боевое соединение. Остатки ее были подчинены командиру 23-й пехотной дивизии.

батальона приступили к постройке моста. Для постройки моста длиной 80 м под грузы до 60 т саперам потребовалось 12 часов. Не ожидая переправы автомашин, командир 598-го полка решил продолжать наступление. Пехота, действуя в пешем строю, при поддержке танков, самоходно-артиллерийских установок и огня артиллерии к 21 часу овладела населенным пунктом Козихи. Дальнейшее продвижение полка сдерживалось сильным ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем противника, в результате чего наступление развивалось медленно. Лишь к 6 часам 13 июля полк подошел к Чертополохи, где был остановлен организованным огнем и контратаками пехоты противника.

597-й полк, продвигаясь из района Агурьево на северо-запад, стремительной атакой танков с десантом пехоты уничтожил прикрытие противника в Ажешкина и к исходу дня 12 июля вышел в районе Калинкина к р. Великая. Однако мост через реку в этом районе был также взорван противником. Пехота полка спешилась и развернулась на правом берегу реки, а автотранспорт был оставлен в 1,5—2 км к востоку от реки.

Командир 597-го полка решил форсировать реку после короткой артиллерийской подготовки. Из 99 орудий, подошедших с полком к реке, 21 орудие было выставлено для ведения огня прямой наводкой. Последние были расставлены так, чтобы обстреливать противоположный берег реки на участке шириной до 1,5 км.

В первом эшелоне по решению командира полка форсировал реку 1-й батальон, который к 4 часам 13 июля занял исходное положение для форсирования на правом берегу реки. Около 4 часов артиллерия и минометы, в том числе и реактивная артиллерия, произвели короткий огневой налет по левому берегу. Под прикрытием огня артиллерии стрелковые роты 1-го батальона переправились через реку вброд и решительной атакой выбили противника из траншей, проходивших по левому берегу реки. Противник с боем отошел в Бахарево. На захваченный плацдарм к 6 часам вброд переправились остальные подразделения пехоты, танки и самоходно-артиллерийские установки, а артиллерия и автотранспорт были переправлены по мосту, наведенному к утру понтонерами 88-го отдельного понтонно-мостового батальона.

594-й полк, преодолевая болотистые участки местности, в 4 часа 13 июля прошел Оболынье и, не встречая сопротивления противника, к 8 часам вышел к р. Великой и в районе Китово переправился через нее.

Таким образом, к утру 13 июля подвижная группа армии полностью переправилась через р. Великую. Однако силы ее оказались разбросанными на фронте около 15 км.

Оценив обстановку, создавшуюся к исходу 12 июля, командующий 3-й ударной армией поставил войскам на 13 июля следующие задачи: 93-му корпусу форсировать р. Великую на участке Гужево, Малюзино, западнее Чертово и, наступая в западном направлении, овладеть Зилупе (схема 9); 79-му корпусу обходом с севера овладеть Себежем; подвижной группе частью сил (не менее полка с танками) во взаимодействии с 79-м корпусом ударом с севера овладеть Себежем, а главными силами наступать на запад и к исходу дня во взаимодействии с частями 93-го корпуса овладеть Зилупе.

Таким образом, задача подвижной группе с 13 июля менялась. Если раньше все силы подвижной группы нацеливались на овладение Себежем, то теперь ее основные силы направлялись на запад с целью захвата важного узла дорог Зилупе.

Командир подвижной группы решил выполнять поставленную задачу в той группировке сил, которая сложилась к утру 13 июля. Однако рас-

средоточенность частей группы на фронте около 15 км привела к распылению сил, что не позволило ни на одном участке создать решающее превосходство над противником. Поэтому начавшееся утром 13 июля наступление полков не привело к успеху. 597-й полк, наступавший на Бахарево, был встречен сильным огнем из этого населенного пункта и продвижения не имел. На участке этого полка в течение 13 июля противник предпринял 9 контратак силами до батальона пехоты каждая. Все контратаки противника были отбиты. 598-й полк, вклинившийся к вечеру 12 июля в районе Чертополохи в оборону противника, с утра 13 июля во взаимодействии с подошедшими на этот участок частями 379-й дивизии перешел в наступление, но также не имел успеха и закрепился на занимаемом рубеже. В течение дня полк отразил три контратаки противника, каждую силами до батальона пехоты с 16 штурмовыми орудиями. 594-й полк был также остановлен сильным огнем противника в районе Власовичи.

Части 93-го корпуса, наступавшие вслед за подвижной группой, в центре своей полосы и на левом фланге переправились через р. Великую и к исходу дня 13 июля вели бой на рубеже Гужево, Чертополохи, Левково.

8-я гвардейская дивизия 7-го гвардейского корпуса, действовавшая правее подвижной группы, вышла к р. Великой и, с хода переправившись через нее, захватила небольшой плацдарм в районе Конииово.

С утра 14 июля командующий армией подвижную группу временно переподчинил командиру 93-го корпуса и приказал сосредоточить ее в районе Ажешкина, Калинкина.

Одновременно 93-му корпусу на 14 июля была поставлена задача ударом подвижной группы из района Бахарево в направлении Речка, оз. Овинищи и 379-й дивизии из района Чертополохи в направлении Вараксино, оз. Овинищи уничтожить противостоявшего противника и стремительно развивать наступление на Зилупе.

Части 93-го корпуса утром 14 июля провели разведку боем, а в 16 часов 30 минут перешли в решительное наступление. Войска корпуса, встретив упорное сопротивление противника, только в полосе 219-й дивизии на отдельных участках незначительно продвинулись вперед.

В течение этого дня 8-я гвардейская дивизия 7-го гвардейского корпуса, наступавшая правее, разгромила противника на левом берегу р. Великой и к исходу дня вышла на рубеж Алеревы, Ямищи. Оценив сложившуюся обстановку, командир подвижной группы приказал 597-му полку, используя успех правого соседа, немедленно атаковать противника в направлении Бахарево. В 16 часов 30 минут 597-й полк атаковал противника в Бахарево и в 17 часов 30 минут овладел этим населенным пунктом. В бою за Бахарево было уничтожено 200 и взято в плен 40 солдат и офицеров противника. Овладев Бахарево, полк начал развивать наступление вдоль шоссе на юг, нанося удар во фланг остаткам 9-го пехотного полка 23-й пехотной дивизии, и к 21 часу овладел Лялино.

Успех 597-го полка командир подвижной группы своевременно использовал, введя в бой 594-й полк, который к 20 часам переправился в районе Калинкина через р. Великую и, развернувшись правее 597-го полка, начал стремительное наступление вдоль шоссе на юг. К 8 часам 15 июля полк овладел Дубровка, а к 12 часам вышел на северную окраину Себежа, где завязал напряженный бой с противником. Вслед за 594-м полком командиром подвижной группы были направлены к Себежу 597-й и 598-й полки.

Удар подвижной группы 15 июля во фланг и тыл 23-й пехотной дивизии во взаимодействии с другими частями армии, громившими эту ди-

визию с фронта, оказался настолько сокрушительным, что, по словам самих немцев, оборона в полосе этой дивизии была полностью разгромлена. К вечеру 15 июля от 23-й пехотной дивизии осталось несколько подразделений разведывательного батальона и артиллерийского полка, которые быстро отходили на запад под ударами наших войск.

Несмотря на крупный успех, достигнутый подвижной группой 15 июля, в ее действиях в этот день нужно отметить один существенный недостаток, явившийся результатом неправильной оценки обстановки командиром дивизии и по существу невыполнения прямого указания командующего армией. Утром 15 июля, когда 594-й полк с танками вырвался далеко вперед, стало ясно, что противник перед правым флангом 3-й ударной армии разгромлен. В создавшейся обстановке командующий армией нацеливал войска армии на стремительное преследование противника в западном направлении. В частности утром 15 июля командиру подвижной группы было приказано главные силы повернуть от Дубровки на запад и к исходу 15 июля овладеть Зилупе, а 594-й полк, наступавший на Себеж, из района станции Себеж повернуть на северо-запад для наступления в направлении Васильково, Заситино.

Точное выполнение командиром подвижной группы этого приказа могло бы привести к полному развалу обороны немцев на направлении Зилупе. Противник на этом направлении не имел резервов, которыми мог бы противодействовать успешному наступлению подвижной группы.

Однако командир подвижной группы не выполнил распоряжения командующего армией и продолжал наступление на Себеж всеми силами группы. На подступах к Себежу подвижная группа была втянута в затяжные бои с частями 329-й пехотной дивизии, оборонявшими Себеж. Это позволило противнику отдельными подразделениями 23-й пехотной дивизии организовать оборону на промежуточном рубеже западнее Ломы, восточнее Земцевка.

В течение ночи на 16 июля и первой половины 16 июля подвижная группа вела безуспешные бои за Себеж. В связи с подходом на этот участок частей 79-го корпуса подвижная группа во второй половине дня была выведена из боя и к 17 часам сосредоточена в районе Шуни, Глотово, где приводила личный состав и материальную часть в порядок. Утром 17 июля подвижная группа вышла из занимаемого района для выполнения новой задачи. Дальнейшие бои подвижной группы в настоящей статье не рассматриваются.

В течение 15—16 июля войска 3-й ударной армии в упорных боях разбили противника к северо-западу от Себежа, утром 17 июля овладели Себежем и начали преследование врага в западном направлении

* *
*

В успешном развитии наступления 3-й ударной армии значительную роль сыграла подвижная группа (временно моторизованная и усиленная 207-я дивизия). В период с 10 по 15 июля подвижная группа во взаимодействии с другими соединениями армии разгромила 15-ю и 23-ю пехотные дивизии противника. По неполным данным частями подвижной группы за этот период было уничтожено 1500 и взято в плен 85 солдат и офицеров противника, захвачено 6 танков, 13 орудий, 9 автомашин, 3 склада с боеприпасами и 2 склада с различным военным имуществом. За этот период дивизия с боями прошла свыше 100 км.

Продвижение частей дивизии по дням показано в табл. 14.

Таблица 14

Части	Продвижение в км							
	Выход из выжидательного района до переднего края противника	10—11.7	12.7	13.7	14.7	15.7	Всего	Средний темп за 4,5 суток
594-й стрелковый полк	12	26	13	26	—	37	102	22,6
597-й стрелковый полк	11	40	27	—	6	30	103	23
598-й стрелковый полк	11	40	35	3	—	35	113	25

Подвижная группа, введенная в бой вечером 10 июля, несмотря на сравнительно медленное продвижение ночью, 11 июля вышла на пути, параллельные отходу противника, и сумела отрезать отход его арьергардов. Последние были уничтожены передовыми частями 93-го и 79-го корпусов.

Однако противнику в полосе 3-й ударной армии в первые дни удалось уйти от полного разгрома и часть своих сил отвести на промежуточный рубеж, проходивший по р. Алоля. Поэтому дальнейшее преследование противника вылилось во фронтальные бои на промежуточных рубежах.

В ходе преследования в подвижной группе имели место случаи ничем не оправданных пассивных действий. Так, например, к вечеру 11 июля правая колонна подвижной группы вышла в район западнее Паново и остановилась до утра 12 июля для того, чтобы покормить личный состав, дозаправить автомашины и танки и произвести технический осмотр автомашин и танков. Такую остановку всей колонны нужно считать, безусловно, неправильной. Командир подвижной группы должен был выслать сильный передовой отряд для неотступного преследования противника. Так как этого сделано не было, противнику удалось оторваться от подвижной группы и в относительно спокойной обстановке занять оборону на позиции «Рейер».

С выходом к позиции «Рейер» командир подвижной группы вместо сосредоточенного удара правой колонной распылил ее, направив один полк в район Малюзино, а другой — в район Калинкина с задачей каждому полку в своем районе форсировать р. Великую и, прорвав оборону врага, ударом вдоль шоссе на юг овладеть Себежем. Разрозненные удары полков оказались недостаточно сильными, и противнику удалось сдержать их наступление.

К вечеру 14 июля, ввиду успешного продвижения 8-й гвардейской дивизии, наступавшей справа, создалась благоприятная обстановка для нанесения удара 597-м полком подвижной группы во фланг 23-й пехотной дивизии немцев, который успешно выполнил эту задачу, а подошедший к этому времени 594-й полк был своевременно введен в бой для развития успеха 597-го полка. Сильный удар двух полков подвижной группы во фланг и удар частей 93-го корпуса с фронта довершили разгром 23-й пехотной дивизии противника.

Прорыв позиции «Рейер» и разгром 23-й пехотной дивизии противника создали благоприятные условия для развития дальнейшего наступления войск армии в направлении Заситино, Зилупе. Обстановка, создавшаяся утром 15 июля, требовала решительного наступления в западном направлении, с тем чтобы не дать возможности противнику привести свои

части в порядок, произвести перегруппировку и закрепиться на промежуточном рубеже. В этих условиях наступление главных сил подвижной группы от Дубровки на запад было бы, безусловно, более целесообразным, чем наступление на Себеж. Однако командир подвижной группы не выполнил распоряжения командующего армией о повороте главных сил от Дубровки на Земцевку и далее на Заситино, а продолжал всеми силами двигаться на Себеж. Вследствие этого успех, достигнутый в результате прорыва позиции «Рейер» и разгрома 23-й пехотной дивизии, не был своевременно развит, и войскам армии понадобилось еще около двух суток, чтобы окончательно сломить сопротивление противника в районе северо-западнее Себеж и перейти к дальнейшему преследованию врага.

Следует отметить, что на темпе преследования противника подвижной группой 3-й ударной армии так же, как и подвижной группой 10-й гвардейской армии сильно сказался характер местности и прежде всего ограниченное количество дорог. Слабо развитая сеть дорог не позволяла подвижной группе осуществлять маневр, так как движение автотранспорта вне дорог почти совсем исключалось. Для уничтожения даже незначительных групп противника, оборонявшихся на дорогах, части подвижной группы были вынуждены часто действовать в пешем строю. Условия лесисто-болотистой местности не всегда позволяли эффективно использовать и основную ударную силу подвижной группы — танки и самоходно-артиллерийские установки, так как возможности их маневра вне дорог были также ограничены.

Пример третий

ДЕЙСТВИЯ 29-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В КАЧЕСТВЕ ПОДВИЖНОЙ ГРУППЫ АРМИИ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ЮМУРДА, ЯУНПИЛС (Сентябрь 1944 года)

Обстановка и задачи подвижной группы (Схема 15)

В результате успешного завершения Мадонской наступательной операции войска 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, преследуя разгромленные части противника, к 1 сентября вышли на рубеж (иск.) Гулбэнэ, (иск.) Пэлнены, где по всему фронту встретили возросшее сопротивление врага. Войска фронта, закрепившись на достигнутых рубежах, приступили к перегруппировке и подготовке Рижской наступательной операции, начавшейся 14 сентября.

Перед началом наступления 29-я гвардейская стрелковая дивизия была моторизована, усилена артиллерией, танками, самоходно-артиллерийскими установками и саперами и предназначалась в качестве подвижной группы армии для преследования противника.

Первоначально подвижной группе была поставлена задача — используя успех частей, наступавших на левом фланге армии, преследовать противника в направлении мз. Вецпиэбалга, мз. Кайве, мз. Скуене. Выжидательный район группе был указан в лесах южнее Огриши (восточное). В ходе операции задача армии была несколько изменена, в связи с чем была изменена и задача подвижной группы. По новой задаче подвижная группа должна была вводиться в бой в полосе 15-го гвардейского корпуса в общем направлении Лыци, мз. Клидене, мз. Яунпилс и к исходу первого дня овладеть районом мз. Яунпилс (глубина задачи дня около 30 км).

Характеристика местности. Район, в котором предстояло действовать подвижной группе, является частью Видземской возвышенности. Район изобилует большим количеством холмов, рек, ручьев, озер и отдельных рощ. Котловины между холмами заболочены.

Сеть дорог в полосе предстоявшего наступления подвижной группы была развита слабо. Имевшиеся улучшенные грунтовые дороги были пригодны только для одностороннего движения. Дороги пересекали многочисленные ручьи, в заболоченных участках проходили по насыпям. Мосты и дамбы противником разрушались, и это создавало большие трудности для движения подвижной группы.

В целом местность представляла значительные трудности для действий наших наступающих войск, особенно для мотопехоты, танков и артиллерии.

Метеорологические условия в сентябре были неблагоприятными для наступления наших войск. В течение всего месяца и особенно во второй половине шли сильные дожди, которые существенно влияли на проходимость войск и особенно танков и автотранспорта.

Боевой состав 29-й гвардейской дивизии со средствами усиления. 29-я гвардейская дивизия в своем составе имела 87, 90 и 93-й гвардейские стрелковые полки, 62-й гвардейский артиллерийский полк и из средств усиления 758-й истребительно-противотанковый полк, 721-й зенитно-артиллерийский полк, 1-й дивизион 27-го гвардейского минометного полка реактивных установок, 78-ю танковую бригаду, 13-й гвардейский тяжелый танковый полк, 55-й мотоциклетный батальон, 162-й инженерно-саперный батальон и 2-й автомобильный батальон фронтовой автомобильной бригады.

Все стрелковые полки к началу наступления имели по два батальона. Батальоны имели по три стрелковые роты. Средняя численность стрелковых рот достигала 53 человек.

Численный и боевой состав дивизии со средствами усиления показан в табл. 15 (см. стр. 96).

29-я гвардейская дивизия имела 100 штатных автомашин и 140 автомашин из состава приданного ей автомобильного батальона. Этого количества автотранспорта дивизии нехватало. Поэтому было решено 90-й гвардейский полк вести пешим порядком.

К началу наступления в дивизии и приданных частях было 1,5—2 боекомплекта боеприпасов, 1,5 заправки горюче-смазочных материалов и до 3 суточных дач продовольствия.

Решение командира подвижной группы и подготовка к наступлению
(Схемы 15 и 16)

Командир подвижной группы полковник Лазарев в соответствии с задачей, поставленной командующим армией, решил вводить подвижную группу в бой двумя колоннами, имея главные силы в левой колонне. В первом эшелоне должны были действовать 93-й гвардейский полк (по правому маршруту) и 87-й гвардейский полк (по левому маршруту). 90-й гвардейский полк пешим порядком должен был наступать во втором эшелоне за 87-м гвардейским полком.

Полкам были поставлены следующие задачи: 93-му гвардейскому полку, преследуя врага в направлении Калныни, Италыя, Пупури, мз. Катриня, Кулмас, Бандэри, Лелякалнс, Крусари, к исходу дня овладеть мз. Яунпилс; 87-му и 90-му гвардейским полкам преследовать противника в направлении Калныни, Калвены, Ватены, Мурниеки, Мелдэри, Галежи, Ванадзес и к исходу дня овладеть Паулюмуйжа.

Таблица 15

Соединения и части	Всего личного состава	Винтовок	Автоматов	ПТР	Пулеметов			Минометов		Орудий					Реактивных установок М-13	Танков	Самоходно-артиллерийских установок
					ручных	станковых	зенитных	82-мм	120-мм	37-мм зенитн.	45-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм			
29-я гвардейская стрелковая дивизия . . .	4480	1710	882	32	114	27	—	26	9	—	12	8	24	12	—	—	—
78-я танковая бригада .	969	162	260	—	19	4	9	3	—	—	—	—	—	—	—	43[1]	6
13-й гвардейский тяжелый танковый полк .	270	60	82	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—
55-й мотоциклетный батальон[2]	197	136	74	—	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
758-й истребительно-противотанковый полк	336	105	94	—	4	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—
721-й зенитно-артиллерийский полк . . .	420	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—
1-й дивизион 27-го гвардейского минометного полка . . .	200	150	30	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—
162-й инженерно-саперный батальон	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	7172	2323	1422	32	169	31	9	29	9	24	12	8	38	12	8	53	6

[1] Из них 16 средних и 27 легких.
[2] Имел на вооружении 34 мотоцикла и 5 бронемашин.

Впереди каждой колонны должна была действовать разведка в составе: от правой колонны — три танка с десантом пехоты, отделением саперов и бронемашина, от левой колонны — 5 мотоциклов и 2 бронемашины.

Непосредственное охранение колонн с флангов должно было осуществляться распоряжением и средствами командиров частей.

Построение дивизии для ввода в бой показано на схеме 16.

Планирование артиллерийского обеспечения. Артиллерийское обеспечение ввода в бой подвижной группы командующий 10-й гвардейской армией возложил на 15-й гвардейский корпус, который имел 616 орудий и минометов калибром 76 мм и выше.

Для участия в артиллерийской подготовке в полосе 15-го гвардейского корпуса из состава подвижной группы привлекались 62-й гвардейский артиллерийский полк и 758-й истребительно-противотанковый полк.

Ввод в бой подвижной группы планировалось обеспечить последовательным сосредоточением огня артиллерии перед фронтом и на флангах полосы ее действий.

Бой подвижной группы в глубине обороны противника обеспечивался своей и приданной артиллерией. Основная часть артиллерийских средств была сосредоточена в левой колонне, причем более половины артиллерии этой колонны находилось в составе 87-го гвардейского полка, которому предстояло решать наиболее ответственную задачу.

Распределение артиллерии, имевшейся в подвижной группе, по колоннам и полкам показано на схеме 16.

Использование танков и самоходно-артиллерийских установок. Распределение танков в основном соответствовало решению командира подвижной группы. Бóльшая часть танков находилась в левой колонне. В резерв командира группы были выделены 13-й гвардейский танковый полк и одна рота танков 78-й танковой бригады.

Организация противовоздушной обороны. Для противовоздушной обороны подвижная группа имела 24 37-мм зенитные пушки и 9 зенитных пулеметов ДШК. Учитывая значительную глубину колонн, указанных средств было недостаточно для надежного прикрытия подвижной группы. Поэтому во время действия подвижной группы в глубине обороны противника штаб армии планировал прикрытие ее истребительной авиацией.

Инженерное обеспечение. Подготовка маршрутов для выдвижения подвижной группы из района сосредоточения в выжидательный район и далее до рубежа ввода в бой производилась армейскими инженерными частями и силами саперов войск первого эшелона армии. Инженерное обеспечение наступления подвижной группы в глубине обороны противника (разминирование, ремонт дорог, ремонт и устройство мостов) должно было осуществляться своими и приданными саперами. Всего в подвижной группе было три полковых саперных взвода, саперный батальон 29-й гвардейской дивизии в составе двух саперных рот и 162-й инженерно-саперный батальон в составе трех саперных рот. Из них в авангарде левой колонны следовали две саперные роты 162-го инженерно-саперного батальона и саперный взвод 87-го гвардейского полка. В главных силах левой колонны находились рота 162-го инженерно-саперного батальона, рота саперного батальона дивизии и саперный взвод 90-го гвардейского полка. В правую колонну, кроме саперного взвода 93-го гвардейского полка, была выделена рота саперного батальона дивизии.

Организация связи. В выжидательном районе связь была организована проводными средствами и дублировалась подвижными средствами, а с началом боя — по радио.

Командир подвижной группы с оперативной группой офицеров штаба 29-й гвардейской дивизии находился в голове главных сил левой колонны и имел радиосвязь с командующим армией по радиостанции РСБ, а с командирами стрелковых полков, с командиром 78-й танковой бригады по радиостанции РБ.

Кроме того, командир подвижной группы имел прямую радиосвязь с командиром 15-го гвардейского корпуса и с командирами 30-й и 85-й гвардейских дивизий.

Оперативная группа имела приемник, включенный в сеть 13-го гвардейского тяжелого танкового полка, и одну радиостанцию для связи с 721-м зенитно-артиллерийским полком и 55-м мотоциклетным батальоном.

Командующий артиллерией, находившийся вместе с командиром подвижной группы, имел радиосвязь с командирами 62-го гвардейского артиллерийского полка, 758-го истребительно-противотанкового полка и 34-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона.

Для управления боем штаб подвижной группы разработал и разослал во все части группы радиосигнальную таблицу из 55 радиосигналов и таблицу единых сигналов взаимодействия. Карты масштаба 50 000 и 100 000 полосы наступления подвижной группы были закодированы по единой системе, установленной штабом армии.

Боевая подготовка. 9 сентября 1944 года 29-я гвардейская дивизия с переднего края была выведена в резерв командующего армией и сосредоточена в районе западнее мз. Лыдерис (9 км восточнее Лиэтвиэши). К тому же времени в этом районе сосредоточились и все части усиления дивизии. Находясь в районе мз. Лыдерис, дивизия в период с 9 по 14 сентября готовилась к предстоявшему наступлению как подвижная группа армии.

10 сентября командир дивизии провел четырехчасовое занятие с командирами частей и подразделений, на котором офицерскому составу были поставлены конкретные задачи по подготовке подразделений для действия в составе подвижной группы армии, объяснены порядок и методы их выполнения и отработаны основные вопросы взаимодействия стрелковых полков со средствами усиления при вводе в бой и при действиях в глубине обороны противника.

10 сентября командир 29-й гвардейской дивизии провел занятие на тему «Действия подвижной группы в глубине обороны противника». На занятиях присутствовали командиры полков, их заместители, командиры батальонов и рот.

Во время подготовки к наступлению с частями и подразделениями дивизии было проведено несколько учений на темы наступательного боя, на которых практически отрабатывались вопросы взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и саперов. В этот же период с подразделениями дивизии были проведены тренировочные занятия по отработке быстрой посадки на автомашины, высадки с них и развертывания для боя.

В период подготовки к наступлению в частях дивизии была широко развернута партийно-политическая работа, проводившаяся под лозунгом — быстрее разгромить врага и освободить Советскую Прибалтику от немецко-фашистских захватчиков. Партийно-политическая работа среди личного состава дивизии и частей усиления была направлена на обеспечение выполнения важной и ответственной задачи, которая возлагалась на подвижную группу в предстоявшем наступлении. Во всей проводимой работе широко использовался опыт, полученный дивизией в июле 1944 года, когда дивизия также действовала в качестве подвижной группы армии.

Ход боевых действий

(Схема 15)

В 10 часов 14 сентября после часовой артиллерийской и авиационной подготовки войска 10-й гвардейской армии перешли в наступление. Одновременно начали наступление и войска 42-й армии.

В первый день войскам, действовавшим на направлении главного удара, удалось вклиниться в оборону противника на глубину до 2 км. Противник яростно сопротивлялся, бросая в бой все силы, чтобы не допустить прорыва обороны. Снимая части и целые дивизии с неатакованных участков, немцы с хода вводили их в бой на направлениях, где наши войска перешли в наступление. В первый же день противник подтянул из резерва 14-ю танковую дивизию, 502-й и 563-й батальоны штурмовых орудий и ввел их в бой на направлении главного удара наших войск. На участок прорыва немцы бросили крупные силы своей авиации.

Ожесточенные бои на всем фронте прорыва продолжались в течение четырех-пяти дней. В ходе боев противнику были нанесены огромные потери в живой силе и боевой технике. Однако нашим войскам не удалось прорвать тактическую оборону врага на всю глубину.

19 сентября командующий 2-м Прибалтийским фронтом поставил новую задачу 10-й гвардейской армии — с утра 21 сентября нанести удар на своем левом фланге, во взаимодействии с 42-й армией разгромить 329, 32 и 121-ю пехотные дивизии противника и к исходу дня овладеть рубежом Алытэни, мз. Катриня, Дандэри и в дальнейшем наступать на мз. Нитауре. Полоса 10-й гвардейской армии была расширена влево и новая разграничительная линия слева дана так, как показано на схеме 15.

Командующий 10-й гвардейской армией решил с утра 21 сентября на направлении главного удара наступать 15-м гвардейским корпусом в составе 30-й и 85-й гвардейских дивизий. Корпусу ставилась задача прорвать оборону противника на участке западнее Огрини (западное), северная опушка рощи восточнее Калныни с ближайшей задачей овладеть рубежом устье р. Мелтнэ, высота 203,8 и к исходу первого дня овладеть рубежом мз. Катриня, Дандэри. В полосе этого корпусе командующий армией намечал ввести в бой свою подвижную группу.

Правее в общем направлении Мирти, мз. Аннас должен наступать 7-й гвардейский корпус (7, 8 и 119-я гвардейские дивизии), левее — 124-й корпус 42-й армии. В полосе 42-й армии вводился в бой 5-й танковый корпус с задачей наступать вдоль шоссе на Ригу.

Разграничительные линии 15-го гвардейского корпуса показаны на схеме 15.

Подвижная группа с 14 сентября находилась в выжидательном районе в лесу южнее Огрини (восточное). После получения 20 сентября новой задачи командир группы провел с офицерским составом рекогносцировку маршрута выдвижения из выжидательного района до Лыцп. Маршруты движения в глубине обороны противника были изучены по картам. Командир подвижной группы в течение 20 и 21 сентября организовал взаимодействие внутри группы и с войсками 15-го гвардейского корпуса, в полосе которого она вводилась в бой.

К утру 21 сентября 15-й гвардейский корпус на участке Огрини (западное), Лыцп сменил 123-ю и 256-ю дивизии 42-й армии и в 8 часов этого же дня после артиллерийской подготовки начал наступление передовыми батальонами. В 15 часов были введены в бой главные силы дивизий первого эшелона, которые к исходу дня вышли на рубеж Цеплыши, Калныни.

В 15 часов 21 сентября 87-й гвардейский полк — авангард левой колонны подвижной группы — по приказу командира группы вышел из выжидательного района и к 19 часам сосредоточился в лесу западнее мз. Юмурда. В связи с наступлением темноты, а также из-за неготовности переправы через р. Огре командующий армией решил подвижную группу 21 сентября в бой не вводить.

К утру 22 сентября силами армейской инженерно-саперной бригады через р. Огре в районе Лыци был построен мост грузоподъемностью до 60 т. С утра того же дня части 30-й и 85-й гвардейских дивизий возобновили наступление и, сломив сопротивление противника, начали преследовать его в северо-западном направлении.

В 10 часов подвижная группа получила распоряжение выступить из выжидательного района, обогнать передовые части 15-го гвардейского корпуса и начать стремительное преследование врага. Первым начал переправу по мосту через р. Огре в районе Лыци 87-й гвардейский полк. За ним следовал 93-й гвардейский полк (правая колонна), а затем 90-й гвардейский полк.

В полосе наступления подвижной группы действовали части 329-й пехотной дивизии (551, 552 и 553-й пехотные полки) и подразделения 32-й пехотной дивизии противника. Эти дивизии входили в состав 10-го армейского корпуса 18-й армии немцев. В предыдущих боях 329-я и 32-я пехотные дивизии понесли большие потери и к 20 сентября имели состав, приведенный в табл. 16.

Таблица 16

Соединения	Всего людей	Автоматов	Пулеметов	Минометов	Противотанковых орудий	Полковых орудий	Дивизионных орудий
329-я пехотная дивизия	2500	290	290	61	19	8	27
32-я пехотная дивизия	4000	250	283	70	30	14	26

В результате удара наших войск противник начал отходить, оказывая сопротивление на каждом более или менее выгодном рубеже. При этом немцы взрывали мосты, минировали дороги и объезды и оставляли в засадах противотанковые и штурмовые орудия.

87-й гвардейский полк, наступавший в авангарде левой колонны, в районе Калвены обогнал передовые подразделения 85-й гвардейской дивизии и сразу же вынужден был остановиться для ремонта дороги, разрушенной противником. Пришлось делать объезд длиной около 135 м. Саперы, находившиеся в авангарде левой колонны, с помощью пехоты быстро построили объезд, и полк мог продолжать движение.

В районе Куланы разведка, действовавшая на незначительном удалении от передового отряда, была встречена огнем противника. Командир 87-го гвардейского полка, получив данные от разведки, решил обойти Куланы с севера и выйти в тыл противнику, оборонявшемуся в этом населенном пункте. Частью сил было решено действовать с фронта, чтобы отвлечь внимание немцев от их левого фланга. Маневр полностью удался. Танки с десантом пехоты броском вырвались вперед и, выйдя в район северо-западнее Куланы, повернули на юг, ударив во фланг и тыл против-

нику, укрепившемуся в Куланы. В непродолжительном бою противник численностью до батальона пехоты был разгромлен, и полк продолжал движение. В районе Дамари немцы снова попытались оказать сопротивление. Здесь наши танки, ведя огонь с хода, нанесли удар с фронта. Эта атака также увенчалась успехом.

В 200—300 м западнее Дамари дорога и мост оказались разрушенными. Подвижной группе снова пришлось строить гати в объезд разрушенного участка дороги.

Около 20 часов 22 сентября полк головой колонны вышел на улучшенную грунтовую дорогу в районе Виндэдзес. В это время разведка донесла, что мост через ручей в Муштес взорван противником. В этом районе саперы разведали и оборудовали брод, по которому и прошли танки и автомашины.

В 21 час полк прошел Муштес и уже в темноте подходил к Мурниэки. Так как разведка двигалась впереди на небольшом удалении, то голова колонны полка, своевременно не предупрежденная разведкой, попала под огонь штурмовых и противотанковых орудий, выставленных в засаде в 600—700 м юго-восточнее Мурниэки. Командир 87-го гвардейского полка решил для уничтожения засад послать группы автоматчиков, которым была поставлена задача, пользуясь темнотой, скрытно подойти к орудиям противника и внезапной атакой уничтожить их расчеты. Однако оказалось, что немцы, обстреляв колонну, быстро оттянули свои орудия в Мурниэки, откуда вновь открыли огонь. 87-й полк спешился и завязал бой с противником в Мурниэки.

93-й гвардейский полк, переправившись через реку Огре, начал движение по улучшенной грунтовой дороге в направлении Калпыни, Италыя, мз. Катриня и в 14 часов 22 сентября вышел в район Пупури, где с северного берега р. Мелтнэ встретил организованное сопротивление противника, который стремился не допустить захвата мз. Катриня. 93-й гвардейский полк спешился и до конца дня вел бой в районе Пупури.

В 14 часов 22 сентября 90-й гвардейский полк (главные силы левой колонны) начал переправу через р. Огре и, следуя по левому маршруту, к исходу дня вышел в район северо-западнее Дамари.

К исходу 22 сентября части 15-го гвардейского корпуса вышли на рубеж высота 213,6, роща юго-восточнее Бисни. В течение 22 сентября 8-я гвардейская дивизия 7-го гвардейского корпуса, действовавшая правее подвижной группы, преодолела крупный лесной массив к северу от мз. Катриня и к исходу дня одним полком вела бои за Мирти, другим полком овладела Крепшас. В ночь на 23 сентября 19-й гвардейский полк 8-й гвардейской дивизии, во взаимодействии с подразделениями 30-й гвардейской дивизии, после упорного боя овладел мз. Катриня.

Левее 48-я стрелковая дивизия 42-й армии, усиленная 29-й гвардейской танковой бригадой, к исходу 22 сентября вела бой на рубеже (иск.) Ватены, западнее высоты 211,6. 5-й танковый корпус, введенный в бой в полосе 42-й армии, к исходу дня вел бой за перекресток дорог западнее Вимбас.

Таким образом, к исходу 22 сентября подвижная группа 10-й гвардейской армии 87-м гвардейским полком вырвалась на 5—6 км вперед от передовых частей 15-го гвардейского корпуса и соседней слева 48-й стрелковой дивизии. Однако прорыв боевого порядка 329-й и 121-й пехотных дивизий немцев был осуществлен на сравнительно узком участке и только одним полком. Главные же силы подвижной группы остались позади. В свою очередь командир 87-го гвардейского полка действовал нерешительно и не принял мер к продвижению вперед, а остановился перед

Мурниэки. Между тем развитие этого прорыва могло бы привести к значительно бо́льшим результатам, чем это получилось в действительности. В результате прорыва частей 10-й гвардейской армии, по собственному признанию немцев, у них создалось тяжелое положение.

Оценив обстановку, сложившуюся к исходу 22 сентября, командир подвижной группы принял решение в 6 часов утра 23 сентября продолжать наступление, имея в авангарде левой колонны 87-й гвардейский полк и в правой колонне 90-й гвардейский полк, двигавшийся пешим порядком. 93-му гвардейскому полку было приказано повернуть от Пупури на юго-запад и двигаться за 87-м гвардейским полком. Танки, приданные 93-му гвардейскому полку, срочно переподчинялись 90-му гвардейскому полку. 13-й танковый полк и рота 78-й танковой бригады попрежнему составляли резерв командира дивизии.

В 6 часов 23 сентября после пятиминутного огневого налета артиллерии и минометов одновременно с соседями перешли в наступление 90-й гвардейский полк в направлении Пиецены и 87-й гвардейский полк в направлении Мурниэки.

После трехчасового боя 87-й гвардейский полк к 9 часам 23 сентября овладел Мурниэки и развивал наступление на запад. 90-й гвардейский полк к этому времени подходил к Пиецены. 93-й гвардейский полк, следовавший за 87-м гвардейским полком, к 10 часам прошел Куланы.

В течение ночи на 23 сентября противнику в результате перегруппировки удалось несколько усилить направление, где действовала подвижная группа. Поэтому с утра 23 сентября 90-й и 87-й гвардейский полки встречали сильное сопротивление немцев. В течение всего дня оба полка, уничтожая засады противника и преодолевая разрушенные участки дорог, во взаимодействии с частями 15-го гвардейского корпуса вели тяжелые бои и медленно продвигались вперед. К исходу 23 сентября 90-й гвардейский полк во взаимодействии с частями 85-й гвардейской дивизии овладел мз. Клидена. К этому же времени 87-й гвардейский полк в районе Мелдери встретил организованное сопротивление противника и дальше продвинуться не смог.

К исходу 23 сентября войска 7-го гвардейского корпуса, наступавшие правее, вышли на рубеж Перкони, Сменди. К этому же времени 48-я дивизия 124-го корпуса, наступавшая левее, овладела Толкаяс, Пеци.

В течение ночи на 24 сентября части подвижной группы приводили себя в порядок и в 6 часов утра возобновили наступление.

90-й гвардейский полк, сбив противника с высот юго-западнее мз. Клидена, к 11 часам завязал бой в лесу в 2 км восточнее мз. Яунпилс и, разгромив в этом районе до батальона пехоты противника, к 14 часам вышел на западную опушку леса восточнее мз. Яунпилс и с хода на автомашинах ворвался в мз. Яунпилс.

К 7 часам 24 сентября 87-й гвардейский полк овладел Галежи. Около 8 часов противник, стремясь не допустить выхода полка на дорогу мз. Яунпилс, Плзм. Цаунэс, предпринял из района Дицены контратаку силой до батальона пехоты. Полк, спешившись с автомашин, завязал бой. Видя, что продвижение 87-го гвардейского полка задерживается, командир подвижной группы ввел в бой 93-й гвардейский полк, который ударом из-за правого фланга 87-го гвардейского полка смял контратаковавшего противника и, развивая наступление, к 14 часам овладел Ванадзес.

По приказу командующего армией подвижная группа, сдав свой участок частям 30-й и 85-й гвардейских дивизий, во второй половине дня 24 сентября была выведена из боя и к 20 часам сосредоточилась в районе

Клявини, где передала в распоряжение армии автотранспорт и средства усиления, после чего 29-я гвардейская дивизия поступила в подчинение командира 15-го гвардейского корпуса.

* *
*

В период с 12 часов 22 сентября до 14 часов 24 сентября усиленная 29-я гвардейская дивизия, действуя в качестве подвижной группы, с боями прошла около 30 км, двигаясь в среднем около 15 км в сутки. За этот период подвижная группа во взаимодействии с другими соединениями армии разгромила до полка 329-й пехотной дивизии и до полка 121-й пехотной дивизии. В дальнейшем перед нашими войсками действовали лишь слабые боевые группы, сформированные из остатков этих дивизий. Частями подвижной группы было уничтожено до 1000 солдат и офицеров противника, до 100 пулеметов, 30 орудий и 15 минометов разного калибра, 12 танков, 16 штурмовых орудий, 24 автомашины и 60 повозок. Было взято в плен 20 солдат и офицеров противника, захвачено 50 пулеметов, 47 орудий и минометов, 2 танка, 4 штурмовых орудия, около 10 тысяч снарядов и 52 лошади.

Подвижная группа была введена в бой в условиях, когда оборона противника была прорвана на глубину 4—5 км и противник начал отход, оказывая сопротивление арьергардами на промежуточных рубежах. Подвижная группа вводилась в бой в колоннах. 21 сентября к исходу дня 87-й гв. стрелковый полк, наступавший в авангарде левой колонны, на 5—6 км опередил стрелковые войска и в районе Мурниэки встретил незначительное сопротивление врага. Командир полка не принял мер к обходу противника. Полк, спешившись с автомашин, вступил в бой с прикрытием противника. Командир подвижной группы в свою очередь также не принял мер к решительному продвижению 87-го гвардейского полка и не выдвинул свой танковый резерв для развития успеха.

Это сказалось на успехе последующих действий подвижной группы. За ночь с 22 на 23 сентября противнику удалось стянуть на участок прорыва свежие силы и прикрыть ими основные дороги. В течение 23 и 24 сентября дивизия во взаимодействии с другими войсками сильными ударами отбрасывала противника на запад, но разорвать фронт противника и вырваться вперед ей так и не удалось.

Разрушенные противником при отходе дороги и мосты сильно замедляли темп наступления подвижной группы, а местность вне дорог была непроходима для танков и автотранспорта. Поэтому части дивизии теряли много времени на восстановление разрушенных участков дорог и мостов, а также были вынуждены часто спешиваться для уничтожения незначительных сил противника, оборонявшихся на дорогах.

Следует указать на слабость и неорганизованность разведки и незначительное удаление разведывательных дозоров от головы колонны авангарда. Это приводило к тому, что авангард подвергался обстрелу из засад, широко применявшихся противником при отходе, и нес потери. Но если разведка в сторону противника действовала плохо и в конечном счете не справлялась со своими задачами, то на флангах она не была вообще организована и велась от случая к случаю. Этим, в частности, можно объяснить и то обстоятельство, что авангардные подразделения и части, останавливаясь перед каким-нибудь препятствием или группой противника, не принимали решительных мер к обходу их.

В рассматриваемом примере наблюдалось полное прекращение наступательных действий ночью. Между тем решительные действия ночью по опыту других частей имели значительный успех. Снижение активности подвижной группы ночью можно объяснить неподготовленностью частей, входивших в ее состав, к ночным действиям.

Указанные недостатки в организации боя существенным образом отразились на темпе преследования противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рассматриваемых выше трех примерах из опыта Великой Отечественной войны описаны боевые действия усиленных и временно моторизованных стрелковых дивизий, которые действовали в качестве подвижных групп армий и использовались для преследования противника.

В первых двух примерах показано преследование, начавшееся в результате преднамеренного отхода противника, в третьем — в результате успешного развития наступления наших войск.

Предвидя возможный отход противника, командование 2-го Прибалтийского фронта заблаговременно осуществило ряд мероприятий по организации преследования противника. В частности, в армиях были созданы подвижные группы в составе усиленных временно моторизованных стрелковых дивизий, а в стрелковых корпусах передовые отряды в составе усиленных стрелковых батальонов на автомашинах.

Усиленные и временно моторизованные стрелковые дивизии, используемые в качестве подвижных групп, должны были стремительным преследованием сорвать планомерный отход противника, разобщить его войска на изолированные части и во взаимодействии со стрелковыми дивизиями, наступавшими вслед за подвижными группами, уничтожить врага. Одновременно им ставилась задача на захват важных узлов дорог и переправ через водные преграды в глубине обороны врага для обеспечения успешного развития наступления корпусов первого эшелона.

В рассматриваемых выше первых двух примерах подвижные группы армий были введены в бой ночью еще в ходе боя дивизий первого эшелона с частями, прикрывавшими отход главных сил противника. Подвижные группы, сбивая части прикрытия противника, успешно продвигались вперед и во взаимодействии со стрелковыми дивизиями первого эшелона громили отходящие части противника, срывая его планомерный отход.

В третьем примере усиленная 29-я гвардейская дивизия в качестве подвижной группы армии была введена в бой в условиях, когда противник под ударами дивизий первого эшелона начал отход. Авангардный полк подвижной группы, вырвавшись вперед стрелковых дивизий первого эшелона на 5—6 км, в этот день добился значительного успеха. Однако этот успех полка своевременно развит не был. Полк, встретив незначительное сопротивление, вместо обхода флангов врага и смелого наступления вступил с ним в огневой бой, остановившись на достигнутом рубеже. Это позволило противнику привести свои части в порядок, прикрыть ими образовавшуюся брешь и в последующем оказать преследовавшим частям подвижной группы организованное сопротивление.

Во всех рассмотренных примерах подвижные группы решали поставленные им задачи в тесном взаимодействии со стрелковыми дивизиями первого эшелона армий.

Несмотря на то, что в целом подвижные группы армий сыграли положительную роль в преследовании противника, в их действиях имели место и существенные недостатки.

Прежде всего недостаточно уделялось внимания организации разведки, особенно в ходе боя. Разведка, как наземная так и воздушная, не обеспечивала освещения глубины расположения врага и не давала командирам подвижных групп полных и исчерпывающих данных о противнике.

Передовые отряды, действовавшие впереди колонн подвижной группы, при столкновении с прикрывающими частями противника стремились уничтожать их фронтальной атакой, не принимая энергичных мер к обходу их флангов и выходу в тыл главным силам отходящего противника. В результате действия передовых отрядов были малоэффективными.

Одним из существенных недостатков было то, что боевые действия подвижных групп ночью прекращались. Командиры подвижных групп, останавливая свои главные силы на ночь, не принимали мер к продолжению преследования противника передовыми отрядами. Вследствие этого противнику удавалось отрываться от наших войск, производить перегруппировку и, подтянув свежие части с других участков, усиливать сопротивление.

Следует указать также на то, что рассматриваемые в настоящей статье подвижные группы имели мало танков и самоходно-артиллерийских установок, что снижало их ударную силу. Кроме того, стрелковые дивизии и другие части, входившие в подвижную группу, были недостаточно слажены и подготовлены для совместных действий.

В целом необходимо подчеркнуть, что вследствие ряда недостатков в действиях подвижных групп и в управлении ими они не смогли оторваться от главных сил и фактически действовали в боевых порядках корпусов первого эшелона. Поэтому подвижные группы не смогли оказать существенной помощи стрелковым войскам в увеличении темпа наступления.

Приведенные примеры показывают, что такой метод использования стрелковых дивизий в Великую Отечественную войну имел место лишь в тех случаях, когда в полосе армии не вводилась подвижная группа фронта, или когда армия не имела подвижной группы другого состава, а также в тех случаях, когда обстановка благоприятствовала такому использованию стрелковой дивизии.

При разработке статьи использованы следующие архивные документы:

Архив ВМ

1. Фонд 10 гв. А. Описи и дела: 20241сс, дела 9, 10; 11344сс, дела 7, 11; 200585с, дело 2; 20228 с, дела 7, 26; 12173с, дело 22.

2. Фонд 15 гв. ск. Описи и дела: 15937сс, дела 1, 4, 6; 15936сс, дело 1; 52203с, дела 1б, 1г, 3, 5; 38521с, дела 2, 4, 7, 10; 12671сс, дело 2; 170166 с, дело 1.

3. Фонд 29 гв. сд. Описи и дела: 39537с, дела 3, 5; 39534с, дела 4, 5, 7; 200591с, дела 1, 2; 39539с, дело 6.

4. Фонд 207 сд. Описи и дела: опись 15193сс, дела 1, 2, 7.

СОДЕРЖАНИЕ

Под наблюдением редактора майора *Зарубина А. И.*

Технический редактор *Соломоник Р. Л.* Корректор *Сучкова А. В.*

Изд. № 7/1866с. Подписано к печати 20.1.51 г. Зак. № 302(277с).
Формат бум. 70×108¹/₁₆—3,37 б. л.=9,25 п. л.+Альбом схем+16 вкл.—3,37 б. л.=9,25 п. л.

